

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 3 • 2016 • ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

- Мельянец В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Часть 2 3

История

- Никольская К.Д.* «Скверные вещи» и руки брахмана 36
- Ковальчук М.В.* Социальное положение реайи в Османской империи XVI в. 46
- Козлова А.А.* Закат империи – упадок столицы. Об эмоционально-чувственном восприятии Дели европейскими путешественниками XIX в. 62

Филология

- Гулидова Д.Н.* Логические основы построения именных и глагольных парадигм в арабской языковедческой традиции (на материале трактата Ибн Йа‘иша “ŠARḤ AL-MUFAṢṢAL”). 75
- Косогорова М.А.* Особенности перевода глагольных форм в текстах на языке фула 89
- Чу Цзы-Чен.* Об универсальности категорий фразеологии: основания выделения фразеологизмов в русском и китайском языках 101

Памяти...

- Ферида Мустафовна Ацамба (1922–2016).* 111

CONTENTS

Economics

- Meliantsev V.A.* Controversial Trends in the Contemporary World
Economy and Developing Countries. Part 2 3

History

- Nikolskaja K.D.* “Defiled things” and Brahman’s Hands 36
Kovalchuk M.V. The Social Status of the Reaya in the Ottoman Empire
in the XVIth Century 46
Kozlova A.A. The Dusk of the Empire, the Decline of the Capital. Emo-
tional and Sensorial Perception of Delhi by the European Travelers
in the XIX cent. 62

Philology

- Gulidova D.N.* Logical Principles of Constructing Noun and Verb Para-
digms in the Arabic Linguistic Tradition (Based on IBN YA‘ĪŠ’S
Treatise “ŠARĤ AL-MUFAŠŠAL”) 75
Kosogorova M.A. On the Translation of Fula Texts: Verbal Forms 89
Chu Tzu-Chien. The Universality of Phraseological Categories of Dif-
ferent Languages: Phrase Identification Principles in Russian and
Chinese Languages 101

In Memoriam...

- Ferida Mustafovna Azamba (1922–2016) 111

ЭКОНОМИКА

В.А. Мельянецв

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Часть 2

Sunny days are over?
(from a song).
If there's a will, there's a way.
Qui ne se reforme pas, est mort.

В статье¹, построенной на ряде расчетов и моделей, показано, что, несмотря на прогресс, достигнутый в мире в последние три-четыре десятилетия в технологиях, инновациях и международных экономических связях, в развитых и в развивающихся странах произошло парадоксальное замедление роста ВВП, совокупной факторной производительности и индекса человеческого развития. И хотя частично этот феномен связан с недооценкой качества роста, «новая нормальность» замедления экономического роста вполне реальна. Она вызвана серьезными перекосами в целом в мировой экономике и в ее важнейших составляющих, связанными с ее чрезмерной финансовализацией, ростом задолженности и уровнем неравенства в доходах и богатстве. Хотя ясно, что некоторое перераспределение доходов от супербогатых к менее обеспеченным, особенно в развивающихся странах, которое можно было бы реализовать через более существенное налогообложение первых, способно ускорить процессы формирования человеческого капитала, глобального экономического роста и конвергенции в мире, политический механизм подобной общемировой кейнсианской реформы очень трудно практически привести в действие.

Ключевые слова: глобальная экономика, замедление роста, модели, развитые и развивающиеся страны, совокупная факторная производительность, финансовализация экономики, задолженность, неравенство, человеческий капитал, информационные технологии, институты.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown that despite the progress achieved in the world during the last three to four decades in technologies, innovations, and international economic links, paradoxically, there occurred a substantial slowdown in global economic growth and total factor productivity and human development index dynamics – primarily in DCs, but in EMs

¹ Часть 1 – начало статьи – см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 45–74.

as well. Although some part of this phenomenon is due to underestimation of quality in growth dynamics, “new normal” of retardation in growth is real. It stems from massive distortions in the global economy and its main constituents brought about by its excessive financialization, substantial increase in indebtedness, huge rise in levels of inequality of incomes and assets. Although it is clear that some reallocation of incomes from super-rich to less well-to-do, especially in EMs, that could be undertaken by means of heavier taxation of the former, can boost development of human capital, promote acceleration in world economic growth and convergence in the global economy, the political mechanism of this Keynesian world-wide reform is very hard to enact.

Key words: global economy, slowdown in economic growth, models, developed and developing countries, total factor productivity, financialization of the economy, indebtedness, inequality, human capital, information technologies, institutions.

Развивающиеся страны: рост, конвергенция, проблемы²

Что касается РС, то в них, в отличие от РГ, вырос, хотя в долгосрочном плане в целом незначительно, СГТП *даже традиционно рассчитанного* ВВП в расчете на душу населения – с 2.6–2.7% в 1950–1980 гг. до 2.7–2.9% в 1980–2015 гг. После периода замедления экономической динамики, вызванного кризисными явлениями, прежде всего в африканских, латиноамериканских и ряде ближневосточных государств с преимущественно сырьевой специализацией в мировом хозяйстве, рассматриваемый показатель в целом по РС существенно повысился – с 1.5–1.6% в 1980-е годы до 2.0–2.2% в 1990-е гг. и 4.0–4.2% в 2000–2015 гг.³

² См. об этом также: *Акаев А.А.* От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М., 2015; *Акимов А.В., Яковлев А.И.* Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., 2012; *Grinin L., Korotaev A.* Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective N.Y., 2015; *Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А.* Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы. М., 2014; *Krasilshchikov V.* The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014; *Малков С.Ю.* Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2; *Popov V.* Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014; *Цветкова Н.Н.* Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014; *Эльянов А.Я.* О качестве экономического роста // Современные проблемы развития. Вып. II. Т. 1. М., 2016.

³ Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: *Мельянцева В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 62.

В РС *быстрый рост* обнаружился, главным образом, в ряде азиатских новоиндустриальных и индустриализирующихся экономик (в том числе в Республике Корея, Тайване, Сингапуре, а также Малайзии и Таиланде) и крупных азиатских государств с *немалыми сравнительными и динамическими конкурентными преимуществами* (КНР, Индия, Индонезия). Это страны: (а) достаточно интенсивно включенные в международные цепочки создания стоимости; (б) с относительно сильным прорыночным государством; (в) проводящие в целом взвешенную макроэкономическую политику ограничения роста бюджетного дефицита, инфляции, валютного курса; (г) опирающиеся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты; (д) огромные массы (пока еще) сравнительно дешевой, но все более и более (чем, скажем, 3–4 десятилетия назад) дееспособной, здоровой, образованной и опытной рабочей силы.

СГТП ВВП повысился в РС Восточной Азии (ВАЗ) с 6.3–6.5% в 1980-е годы до 7.2–7.3% в 1990-е годы и 7.3–7.4% в 2000–2015 гг. и Южной Азии (ЮАЗ) – соответственно с 5.2–5.3% до 5.4–5.5 и 6.9–7.1%. Однако значения рассматриваемого показателя оказались существенно ниже в Африке южнее Сахары (АЮС, 1.6%, 2.5 и 4.7%), в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА, 2.1%, 3.8 и 4.2%), Латинской Америке (ЛА, 1.7%, 3.2 и 3.3%), в регионе Европы и Центральной Азии⁴ (ЕЦА, 2.0%, –1.8 и 4.6%), о которых, если обобщить, можно сказать, что их элиты в целом меньше, чем в РС ВАЗ и ЮАЗ, стратегически нацелены на решение проблем догоняющего развития. Они отличаются в целом большей политической нестабильностью, предпринимательский класс в целом менее энергичен (чем, например, в азиатских НИС, КНР и Индии), а население в меньшей степени привержено трудоголизму.

В целом доля РС в приросте мирового ВВП возросла с немногим более 1/4 в 1800–1950 гг. до почти 2/5 в 1950–1980-е годы, 1/2 в 1990-е годы и 3/4 в 2000–2015 гг.⁵ При этом, если в целом соответствующий вклад РС ВАЗ и ЮАЗ увеличился в два с половиной раза – с 22–23% в 1980-е годы до 33–34% в 1990-е годы и 55–57% в 2000–2015 гг. (в том числе КНР 11–12%, 18–20 и 27–29%), то в остальных четырех

⁴ В него обычно включаются страны-республики, ранее входившие в СССР, а также ряд стран Юго-Восточной Европы.

⁵ Рассчитан по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62; а также: Он же. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 10.

регионах, вместе взятых, – менее чем в полтора раза (соответственно с 13–15% до 15–16 и 19–21%)⁶.

Активизация *экспорториентированного развития* в странах Востока и Юга во многом базировалась на весьма значимом для их экономик притоке ПИИ⁷. В 1980–2015 гг. доля РС выросла в 3 раза в глобальном притоке ПИИ (~ до 3/5) и в полтора раза – в мировом экспорте товаров и услуг (~ до 1/2). При этом в обоих случаях это произошло преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС⁸. Весьма существенным фактором отмеченных процессов стал внушительный рост азиатской внутриконтинентальной торговой интеграции – с 25% в 1990 г. до 54% в 2013 г.⁹

По данным Boston Consulting Group в 2013 г. насчитывалось свыше 1000 фирм из развивающихся и новоиндустриальных стран с ежегодным объемом продаж более 1 млрд долл. Немалая часть из них, прежде всего азиатская, представлена госпредприятиями и семейными конгломератами. При этом растущая доля компаний из РС работает не только дома, но и все более активно выходит на внешние рынки, кооперируясь и конкурируя с себе подобными ТНК из других РС и РГ, скупая бизнесы и в РС и РГ. Доля в Fortune 500 компаний из РС выросла в последние 15–20 лет более чем в пять раз, превывсив в 2015 г. четверть¹⁰. К таким фирмам можно отнести, например, китайские Alibaba Group, Huawei, Lenovo и Wanxiang, южнокорейские Samsung Electronics и Hyundai, индийские Tata Group и

⁶ Исчислено по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁷ По нашей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы, более высокие темпы роста душевого ВВП в очень немалой мере – *примерно на две пятых* – определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. Расчет сделан с поправкой на исходный уровень развития и с учетом ряда характеристик институциональной дееспособности государств (см.: Мельянцева В.А. Рец. на кн.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., ИВ РАН, 2011 // ВОСТОК (ORIENS). 2014. № 3. С. 193).

⁸ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁹ Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 3. Но экономические связи окрепли также и между Азией и Черным континентом, который в истекшие полтора десятилетия активно осваивал Китай. Объем торговли между КНР и Африкой в 2000–2012 гг. увеличился с 9 млрд долл. до 211 млрд долл. Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowng-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).

¹⁰ Death and Transfiguration // The Economist. 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665073-golden-age-western-corporation-may-becoming-end-death-and-transfiguration> (Accessed 09.19.2015).

Infosys, индонезийскую Golden Agri-Resources, мексиканскую Grupo Bimbo, южноафриканскую Aspen Pharmacare и др.¹¹ Ныне половина из десятки крупнейших интернетовских компаний мира – китайские (Alibaba, Tencent, Baidu, Xiaomi, JD), хотя по рыночной стоимости они вместе взятые не намного превышают 2/5 от совокупного показателя Google, Facebook и Amazon¹².

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики *приходится* свыше трети мировых расходов на НИОКР, свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты и мирового экспорта высоко- и среднетехнологичных товаров¹³, 3/5 объема промышленного производства и 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал¹⁴. При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится от 4/5 до 9/10 отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой конкурентоспособности и эффективности их экономик.

Мощь поднимающихся азиатских экономик можно хорошо продемонстрировать следующими двумя расчетами. *Прирост китайского ВВП* за 2000–2015 гг. оказался больше, чем у следующих по этому показателю шести стран из топовой десятки стран мира вместе взятых (Индия, США, РФ, Индонезия, Бразилия и Нигерия, см. граф. 4–6). *А по достигнутому объему выпуска вторичного (индустриального) сектора экономики* в ППС 2011 г. КНР в 2015 г. превзошла совокупный показатель остальных четырех стран из высшей по объему ВВП пятерки мира (США, Индия, Япония, Германия)¹⁵.

¹¹ Справедливости ради отметим, что в начале 2010-х годов у ста крупнейших азиатских фирм на внешние продажи приходилось менее трети их общей суммы, в то время как у соответствующей сотни западных компаний – половина (The Best since Sliced Bread // The Economist. 2013. January 19. P. 60; Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 6, 9).

¹² Составлено и рассчитано по: It's All Go // The Economist. 2015. Sept. 12. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21663324-technology-offering-chinese-business-cornucopia-new-opportunities-its-all-go> (Accessed 09.12.2015).

¹³ Следует, правда, уточнить, что, например, по КНР, одному из крупнейших в мире экспортеров высокотехнологичных товаров, в начале 2010-х годов свыше 4/5 их вывоза из страны осуществлялось иностранными фирмами и смешанными компаниями с высокой долей последних (Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 6).

¹⁴ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельниченко В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

¹⁵ Рассчитано по источникам к табл. 1. Иллюстрируя сказанное, подчеркнем, что в КНР мощности по производству стали выросли с 100 млн т в 1998 г. до 1.2 млрд в 2015 г. В 2012–2013 гг. В стране производилась почти половина мирового производства стали и 3/5 – цемента. См.: Hornby L. China Comes Full Circle with

При этом КНР, продолжая опираться на огромный по масштабам инвестиционный, экспортный и, конечно, трудовой потенциал своего народа, стремительно наращивает *конкурентные преимущества* самого что ни на есть высокого, *инновационного порядка*. По доле расходов на НИОКР в ВВП, которые в Китае увеличились в 2009–2013 гг. с 0,9% до 2,0%, он опередил не только РС, но и ряд РГ. По данным ЮНЕСКО в 2013 г. в Китае абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС, оказались в 11,7 раза больше, чем в РФ, равнялись совокупному показателю по Японии, Германии и Республике Корея и возросли в 2007–2013 гг. с 1/3 почти до 3/4 от уровня США, который, по прогнозам, он может достигнуть в начале 2020-х годов¹⁶.

В крупнейшей китайской электронной фирме Huawei половина сотрудников занимается исследованиями и опытно-конструкторскими разработками¹⁷. КНР стал мировым лидером в производстве патентов (хотя их качество в целом несколько ниже, чем в РГ¹⁸) и больше, чем США выпускает докторов наук в естественных науках и инженерном деле¹⁹. При этом доля КНР в общем числе мировых научных публикаций, удвоившись в 2008–2014 гг. и составив 20,2%, превысила показатель по РФ почти в 9 раз и весьма близко подтянулась к уровню США (соответственно с 35 до 80%)²⁰.

По уровню *роботовооруженности* в обрабатывающей промышленности (ОП) в 2014 г. США (152 шт. на 10 тыс. занятых) в 5 раз, а Германия и Япония (соответственно 282 и 323 шт.) в 9–11 раз превосходили КНР (30 шт.), существенно уступая в то же вре-

Talk of Mass Lay-offs // The Financial Times. 2016. March 3. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a9796c68-e108-11e5-9217-6ae3733a2cd1.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.04.2016); Perkins D. Understanding the Slowing Growth of the People's Republic of China // Asian Development Review. 2015. Vol. 32. N 1. P. 11.

¹⁶ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015. P. 26, 624; 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html).

¹⁷ The Best since Sliced Bread // The Economist. 2013. January 19. P. 60.

¹⁸ The Sticky Superpower // The Economist. 2015. October 3. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21668715-america-remains-worlds-economic-hegemon-even-its-share-global-economy-has> (Accessed 10.03.2015).

¹⁹ Jung E. Asia's Invention Boom // The Project Syndicate. 2014. October 1. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/edward-jung-argues-that-western-companies-and-governments-should-support-innovation-in-the-east-2014-10> (Accessed 10.01.2014).

²⁰ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015. P. 36.

мья Южной Кореи (437 шт.), в которой, можно так условно сказать, уже почти каждый двадцатый из работающих в ОП был роботом. При этом, однако, по общему числу промышленных роботов КНР в 2014 г. (182 тыс.), отстававшая от Северной Америки (237 тыс.) на четверть и от ЕС²¹ (311 тыс.) – на 2/5, по прогнозным оценкам, в 2017 г. (428 тыс.) предположительно перегонит первую (292 тыс.) почти в полтора раза и ЕС (343 тыс.) – на четверть. В то же время расширение китайского парка роботов на 4/5 происходит за счет поставок японских и западных компаний²².

Доля РС в совокупной реальной вычислительной мощности первой десятки суперкомпьютеров мира достигла по состоянию на ноябрь 2015 г. трети, в том числе КНР 28.6%. При этом производительность китайского исполина Tianhe-2 (33.9 петафлопсов²³, мировой рейтинг № 1) была почти равна суммарной мощности двух американских супергигантов (Titan и Sequoia, соответственно производительностью в 17.6 и 17.2 петафлопсов, второе и третье место в мире) и более чем втрое превышала самый производительный на конец 2015 г. японский суперкомпьютер (K computer, 10.5 петафлопсов, мировой рейтинг № 4)²⁴. Правда, на США приходилось половина из десятки крупнейших суперкомпьютеров мира с 47.8% ее совокупной мощности²⁵.

Для ряда РС, осуществлявших прагматичные реформы, проводивших в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их *рейтинги международной конкурентоспособности* по версии ВЭФ оказались (по Малайзии, Таиланду,

²¹ Учтены данные только по крупным странам ЕС.

²² Составлено и рассчитано по: World Robotics News. Industrial Robots Global Study. URL: http://www.worldrobotics.org/index.php?id=home&news_id=280 (Accessed 01.28.2015). См.: Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1. С. 30–41.

²³ Петафлопс – единица мощности или производительности суперкомпьютеров. Равен 10¹⁵ (квадриллиону) операций в секунду.

²⁴ Китайский компьютерный «чемпион мира» почти в 19 раз производительнее самого мощного российского суперкомпьютера (Ломоносов-2, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1.8 петафлопсов, в конце 2015 г. – 36-е место в мире). Это серьезная информация к размышлению. Если мы хотим быть сильной, уважаемой страной, необходимо резко менять приоритеты развития, найдя средства и механизмы значительного укрепления ее научно-технической мощи.

²⁵ Еще два гигантских компьютера из лидирующей десятки принадлежат Швейцарии, Германии и Саудовской Аравии (соответственно мощность в 6.3, 5.6 и 5.5 петафлопсов, мировые рейтинги № 7,8,9). Составлено и рассчитано по: Top500 List. 2015. November. URL: <http://www.top500.org/lists/2015/11/> (Accessed 03.07.2016).

Индии, КНР, Индонезии, Вьетнаму на десятки позиций) выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода²⁶.

Согласно модели, рассчитанной по 18 крупным РГ и РС за 2000–2015 гг.²⁷, в целом более высокий СГТП подушевого ВВП во второй группе может быть примерно на 1/4–1/3 объяснен *в среднем более высокой в РС нормой накопления физического и человеческого капитала*²⁸ и на 2/3–3/4 – *сравнительно более существенным (чем в РГ (!)) прогрессом в проведении прагматичных реформ, направленных на повышение (обычно с невысокого уровня) степени либерализации экономики.*

$$\text{GDPPERCAPGRi} = -5.65 + 0.23 \cdot \text{NKHi} + 2.05 \cdot \Delta \text{EcFreedi},$$

(p=0.005) (p=0.0007) (p=0.0006)

Adj.R2 = 0.71. **GDPPERCAPGRi** – среднегодовой темп прироста подушевого ВВП; **NKHi** – доля капвложений в основной капитал, расходов на образование и НИОКР в ВВП, %; **ΔEcFreedi** – изменение за период уровня экономической свободы. Все параметры статистически значимы на относительно высоком уровне ($p \leq 0.005$).

Отмечая успехи РС, подчеркнем, однако, что за последние три с лишним десятилетия не менее двух третей из общего их числа так и не встало на путь *устойчивого* догоняющего развития. За последние полвека менее 1/10 стран мира перешли из группы государств со средними доходами в группу с высокими доходами²⁹. При этом не менее трех-четырех десятков стран Юга – это так называемые *несостоявшиеся государства* (“failed states”), имеющие особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты³⁰.

Ряд более или менее успешных РС либо уже попали, либо в ближайшее время могут попасть в так называемую ловушку среднего

²⁶ Рассчитано по источникам к табл. 1. Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62; а также: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2015–2016. Geneva, 2015. P. 7.

²⁷ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014. P. 16–19.

²⁸ Без учета расходов на здравоохранение, которые, в отличие от расходов на образование, в большей мере выполняют функцию восстановления, а не наращивания человеческого капитала.

²⁹ Vandenberg P., Poot L., Miyamoto J. The Middle-Income Transition around the Globe: Characteristics of Graduation and Slowdown // Asian Development Bank Institute. Working Paper. N 519. Tokyo, 2015. P. 34.

³⁰ The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016). См. также: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сатунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

уровня развития. Это при всем многообразии конкретных факторов по РС в большинстве случаев происходит, когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные сегменты экономики, а имеющееся качество институтов и бизнес-среды уже недостаточно для поддержания приемлемых для реализации стратегии догоняющего развития темпов роста ВВП³¹. Для КНР, в частности, характерно: быстро стареющее население³² и дорожающая рабочая сила³³, существенное исчерпание эффекта ее перелива в более продуктивные отрасли, невозможность дальнейшего поддержания высоких темпов роста среднего числа лет обучения взрослого населения, а также дальнейшего наращивая (запредельно высокой) нормы капиталовложений и экспортной квоты³⁴. Кстати, последняя, или отношение экспорта товаров и услуг к ВВП, которая выросла с 6% в 1980 г. до 15–16% в 1990 г., 20–21% в 2000 г. и 35–36% в 2006–2007 гг., в последующие годы, начиная с мирового кризиса, сократилась в итоге более чем на треть, достигнув в 2015 г. 22–23%³⁵. Поскольку импортная квота

³¹ Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013; Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).

³² Согласно модели, рассчитанной нами по 20 крупным РГ и РС, в 2015 г. в Китае медианный возраст населения (37 лет) был ~ на 1/5–1/4 выше показателя, сгенерированного по уровню подушевого ВВП (30 лет), в то время как в среднем по Италии, Германии и Японии (45–46 лет) – всего лишь на 1/10 (41–42 года).

³³ Если в 2003 г. средняя часовая зарплата в КНР была почти вдвое ниже, чем в Мексике, то в 2013 г. – уже на 1/5 выше. В результате, вследствие географического преимущества и ценовой конкурентоспособности, доля последней в импорте США в 2012 г. (12.4%) стала быстро приближаться к «китайской квоте» (17.5%) (Swapping Spree // The Economist. 2015. March 14. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21646265-finance-ministry-moves-ease-local-governments-money-troubles-swapping-spree> (Accessed 03.14.2015); UPDATE 1-Mexico Hourly Wages Now Lower than China's-Study // Reuters. 04.04.2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/04/04/economy-mexico-wages-idUSL2N0CR1TY20130404> (Accessed 04.04.2013).

³⁴ Maddison A. Six Transformations in China: 960 – 2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013. P. 34.

³⁵ По данным бывшего главного экономиста и старшего вице-президента Всемирного банка Ю. Лина, в 2015 г. объем экспорта КНР сократился на 1.8% (Lin J. Why China Can Grow According to Plan // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-growth-goals-are-achievable-by-justin-yifu-lin-2016-03>) (Accessed 03.25.2016).

Китая также сильно уменьшилась – соответственно с 27–29 до 18%, снижение динамики (масштабного по объемам) китайского внешнего спроса (и на сырьевые, и на готовые изделия), эквивалентное ~ 1/8 мирового экспорта (без Китая), существенно и негативно сказалось на росте глобальной экономики³⁶.

В целом по РС темпы прироста их ВВП с середины 2000-х по 2012–2015 гг. уменьшились *почти на 2/5* или ~ на 3 п.п. В том числе в Индии – более чем на четверть или на 2.5–3.0 п.п., в КНР – на треть или на 3.4–3.8 п.п., в ЮАР – на 2/3 или на 3.3–3.5 п.п., в Бразилии и РФ – примерно на 9/10, или соответственно на 4.3–4.5 и 6.6–6.8 п.п.³⁷

Следует подчеркнуть, что по многим РС статистика ВВП, мягко сказать, несовершенна. Их статслужбы нередко приукрашивают динамику его роста, прибегая, в частности, к практике приписок и занижения дефляторов. В том, что Китай после реформ, начавшихся в конце 1970-х годов, рос более чем масштабно и быстрее подавляющего числа стран мира, нет сомнений. Тем не менее вопрос остается, каким именно темпом росла и растет ныне крупнейшая экономика мира, испытывающая в настоящее время ряд кризисных явлений и находящаяся в стадии перехода к более эффективной модели развития³⁸. Ряд экономистов сделали уточняющие подсчеты, в том числе по методике нынешнего премьера КНР Ли Кэцзяна, суть которой состоит в расчете композитных индексов, построенных по динамике производства и потребления электроэнергии и объемов грузоперевозок³⁹. По расчетам ряда исследователей, в том числе Х. Ву, в целом за период реформ официальная оценка СГТП ВВП КНР завышена

³⁶ Исчислено по источникам к табл. 1. См.: *Gordon S. Global Groups Pay a Heavy Price for China's Slowdown* // The Financial Times. 2016. January 19. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/75f1f276-bdda-11e5-846f-79b0e3d20eaf.html#axzz3yEBrFNuQ> (Accessed 01.19.2016).

³⁷ Рассчитано источником к табл. 1. См.: *Мельянецов В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

³⁸ О том, что в китайской системе национальных счетов не все благополучно можно судить и по тому, что в начале года сняли с формулировкой «за злоупотребления» главу госкомстата КНР. См.: *Butler N. Treat China's Dubious Energy Data with Caution*. URL: <http://blogs.ft.com/nick-butler/2016/02/08/chinas-dubious-data> (Accessed 02.08.2016); *Sharma R. China and India Need to Make Their Growth Numbers Add Up* // The Financial Times. 2015. March 5. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/66494bb8-c1d1-11e4-bd24-00144feab7de.html#axzz3TXPPfjCY> (Accessed 03.05. 2015).

³⁹ *Noble J. Doubts Rise over China's Official GDP Growth Rate* // The Financial Times. 2015. September 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/723a8d8e-5c53-11e5-9846-de406ccb37f2.html#axzz3lvbEPkuR> (Accessed 09.16.2015).

примерно на $1/5 - 1/4$, или на 2–2.5 п.п.⁴⁰ За 2011–2015 гг. завышение, возможно, достигало $1/3 - 2/5$ или 2.5–3 п.п.⁴¹

Хотя в 1980–2015 гг. РС сократили свой *относительный разрыв* в уровне подушевого ВВП от РГ в целом на треть, их подушевой ВВП все еще не превышает в среднем четверти от последних. А *абсолютный разрыв в подушевом ВВП* вырос на две третьих (график 7). Среди крупных и средних по размерам экономики РС и НИС в 1980–2015 гг. свой уровень подушевого дохода к США увеличили Турция и Индонезия в 1.4–1.8 раза, Тайвань и Индия в 2.5–2.8 раза, Южная Корея – в 3.5, а КНР – в 6.8 раза. Однако *абсолютный разрыв* в подушевом ВВП к США сократили немногие: Южная Корея – на одну пятую, Тайвань – наполовину. В то же время по КНР он увеличился в итоге на треть, в Турции – наполовину, в Индии, Индонезии и Нигерии – на три пятых, в Бразилии, Мексике и РФ – в 2–2.3 раза⁴².

Вследствие ряда причин, в том числе несовершенной структуры капиталонакопления (в 2010–2013 гг. доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование физического и человеческого капитала в КНР, Индии и Индонезии была втрое, в РФ, Турции и Бразилии – в 1.5–2 раза меньше, чем в США)⁴³, в целом невысокого качества подготовки кадров, инфраструктуры, менеджмента и институтов (средний рейтинг по индексу восприятия коррупции в пятерке ведущих РС почти в шесть раз ниже, чем в пятерке ведущих РГ⁴⁴), РС, хотя и подтянулись по *уровню СФП* к РГ, все еще втрое отстают от последних (график 8) и примерно во столько же раз в среднем отстают от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП⁴⁵. Хотя внутри РС СГТП СФП весьма существенно варьирует,

⁴⁰ Pilling D. China's Economic Facts and Fakes Can Be Hard to Tell Apart // The Financial Times. 2015. September 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fa48bdc2-5b8b-11e5-9846-de406ccb37f2.html#axzz3lvbEPkuR> (Accessed 09.16.2015); Wildau G. China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINzfml> (Accessed 09.28.2015). Эта корректировка введена в наши расчеты.

⁴¹ Barro R. China's Growth Prospects // The VoxEU. 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).

⁴² Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁴³ Рассчитано по источникам к табл. 1. Там же.

⁴⁴ Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).

⁴⁵ Рассчитано по источникам к графику 8. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 67.

в целом для них, в том числе по группе БРИКС, по имеющимся подсчетам в 2010–2014/2015 гг. он сократился в 3–4 раза в среднем до 0.5–1.0 п.п.⁴⁶

Этот результат в немалой мере определяется также тем, что в РС, где, хотя и уменьшилась доля традиционного сектора в занятости и производстве, еще много полутрадиционных хозяйств, с невысоким уровнем капиталовооруженности и сравнительно низкой дисциплиной труда, неадекватным качеством инфраструктуры и менеджмента. Весьма много мелкого производства. На предприятиях с менее 200 работниками в КНР занята половина, в Индонезии 71%, а в Индии – 9/10 всех рабочих и служащих⁴⁷. Мелкие и средние предприятия, конечно, способствуют (или могут способствовать) решению острых в РС проблем трудоустройства, но, в отличие от крупного, не обеспечивают по определению «эффект масштаба», позволяющего в целом, если более или менее сносно работает рыночный механизм, повышать производительность.

Хотя за последние десятилетия в РС система образования претерпела существенные количественные и качественные изменения, а школьники и студенты из ряда развивающихся и новоиндустриальных стран побеждают на международных конкурсах по математике и некоторым другим дисциплинам⁴⁸, тем не менее в целом в афроазиатских и латиноамериканских странах качество и организация учебного процесса, уровень подготовки преподавателей, структура расходов на образование по-прежнему оставляют желать лучшего. Во многих РС высока доля людей, получивших не адекватное запросам рынка и потребностям государственной службы образование. Например, в КНР, согласно проведенному в середине 2000-х годов обследованию, среди молодежи, поступившей на рынок труда, четверть по определенным критериям оказалась недообразованной, а еще четверть «переобразованной» (*overeducated*), т.е. получила навыки и квалификацию, не востребованные рынком. В США в начале

⁴⁶ The World Bank. *Global Economic Prospects*. Washington, D.C., 2016. P. 15, 29.

⁴⁷ *Crabtree J.* Autos a Rare Standout amid India's Manufacturing Malaise // *The Financial Times*. 2014. February 18. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5529d53a-9862-11e3-a32f-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2taMkkMwC> (Accessed 02.18.2014).

⁴⁸ *Lee, Jong-Wha.* China's Education Revolution // *The Project Syndicate*. 2014. May 20. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/lee-jong-wha-emphasizes-the-need-for-more-accessible--higher-quality-secondary-and-tertiary-programs> (Accessed 05.20.2014).

прошлого десятилетия общая доля тех и других оказалась в два с половиной раза меньше⁴⁹.

Судя по расчетам экспертов Всемирного банка и Народного Банка Китая, *реальные темпы прироста СФП* КНР в 1980 – начале 2010-х годов в тенденции замедлялись, составив с 1997 по 2012 г. в среднем ежегодно не более 1.5%. А в последующие два года темп увеличения СФП страны сократился в два-три раза⁵⁰.

Хотя в КНР в 1998–2014 гг. доля госпредприятий в общей занятости населения сократилась втрое – с 3/5 до 1/5, в основном капитале она уменьшилась менее чем вдвое (с 3/4 до 2/5). При этом в целом за рассматриваемый период от 1/2 до 3/5 финансирования капиталовложений в экономике (в немалой мере через систему кредитования госбанками) получали госпредприятия. Однако в частном секторе в 2008–2014 гг. среднегодовые темпы прироста промышленного производства были в целом вдвое выше. В 2011–2014 гг. отдача на активы упала и в частном секторе – на 15% и в госсекторе – на треть (соответственно до 11 и 4%). Но при этом, если рентабельность в частном секторе была выше, чем в государственном в 2000–2007 гг. в полтора раза, то в 2008–2014 гг. уже более чем вдвое⁵¹.

Оценивая современные макроэкономические и финансовые балансы РС, можно сказать, что начавшийся в США переход к уже-

⁴⁹ Miller P., Ren W. Educational Mismatch in the Chinese Labor Market // Rizzo M., Gallo A., eds. Human Capital and Resources. N.Y., 2012. P. 67, 79.

⁵⁰ The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015. P. 22; Unproductive Production // The Economist. 2014. October 11. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21623708-weakening-productivity-casting-doubt-sustainability-chinas> (Accessed 10.11.2014); Whalley J., Zhou W. Technology Upgrading and China's Growth Strategy to 2020 // Whalley J., ed. China's Integration into the World Economy. London, 2011. P. 41; Wolf M. China Risks an Economic Discontinuity // The Financial Times. 2015. September 1. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfe855be-5092-11e5-8642-453585f2cfed.html#axzz3kUoyJb9c> (Accessed 09.01.2015).

⁵¹ Perkins D. Understanding the Slowing Growth of the People's Republic of China // The Asian Development Review. 2015. Vol. 32. N 1. P. 11; A Whimper, Not a Bang // The Economist. 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665065-chinas-plan-reform-its-troubled-state-firms-fails-impress-whimper-not-bang> (Accessed 09.19.2015); Unstated Capitalism // The Economist. 2014. October 25. URL: <http://www.economist.com/news/business-books-quarterly/21627564-private-companies-have-been-hugely-underestimated-china-unstated-capitalism> (Accessed 10.25.2014); The China That Works // The Economist. 2015. September 12. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21664143-if-economic-miracle-continue-officials-must-give-private-sector-more-freedom> (Accessed 09.12.2015); Wildau G. China's State-owned Zombie Economy // The Financial Times. 2016. February 29. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.02.2016).

сточению ранее проводимой денежной политики так называемого количественного смягчения, рост в тенденции стоимости доллара, приведший за последние три года к обесценению к нему национальных валют многих РС (в среднем по Индии, Малайзии, Индонезии, Мексике, Турции, ЮАР, Бразилии, РФ ~ на 2/5⁵²), а также в целом существенное снижение цен на экспортируемые РС сырьевые товары стали важнейшими факторами, вызвавшими *отток капиталов с их рынков*. Их чистый отток за 2015 г. оценивается примерно в 0.7–1.0 трлн долл., что эквивалентно 2–3% ВВП РС⁵³. Это привело к возникновению во многих из них, в том числе в Турции, Бразилии, РФ, Южной Африке, серьезных макроэкономических дисбалансов. В результате по данным МВФ общий объем официальных валютных резервов РС, который в 2004–2013 гг. увеличился в 4.5 раза, достигнув 7.9 трлн долл., в 2014–2015 гг. сократился ~ на 13–14%⁵⁴.

Хотя в РС общий размер непогашенного долга, отнесенного к ВВП, в целом примерно вдвое меньше, чем в среднем по РГ⁵⁵, его СГТП в первой группе стран в 2000–2015 гг. оказался вдвое выше, чем в РГ, и он увеличился за рассматриваемый период на 3/5 до 180–190% их ВВП. Его рост на многие десятки проц. пунктов ВВП в таких странах, как Бразилия, Мексика, Таиланд, Южная Корея, Малайзия, особенно резко обозначился в последние семь-восемь лет. В целом же доля РС в приросте глобального долга, удвоившись по сравнению с 2000–2007 гг., составила в 2008–2015 гг. без малого половину⁵⁶.

В КНР, которая в течение последних шести-семи лет пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике путем «кредитной накачки», прежде всего, госкомпаний, СГТП показателя

⁵² Рассчитано по: The Well Runs Dry // The Economist. 2016. March 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21693961-why-borrowing-dollars-central-business-cycle-developing> (Accessed 03.05.2016).

⁵³ The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N.Y., 2016. P. 18.

⁵⁴ Составлено и рассчитано по: The IMF. Gross Official Reserves. URL: <http://www.principalglobalindicators.org/regular.aspx?key=60941998>. (Accessed 03.23.2016); Kynge J., Wheatley J. Forex Reserves in Emerging Markets Begin to Shrink // The Financial Times. 2015. March 31. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b7ef7098-d7c3-11e4-80de-00144feab7de.html#axzz3W8JMGJue> (Accessed 03.31.2015).

⁵⁵ См. выше.

⁵⁶ Составлено и рассчитано по: Kynge J., Wheatley J. Emerging Markets: The Great Unraveling // The Financial Times. 2015. April 1. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ddd8caf0-d86a-11e4-ba53-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3W8JMGJue> (Accessed 04.01. 2015); Unfamiliar Ways Forward // The Economist. 2016. February 20. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21693205-policymakers-rich-economies-need-consider-some-radical-approaches-tackling-next> (Accessed 02.20.2016).

совокупного долга страны, отнесенного к ВВП, практически удвоился в 2008–2015 гг. по сравнению с 2000–2008 гг., увеличившись с 110–120% ВВП в 2000 г. до 155–165% в 2008 г. и 280–290% ВВП КНР в 2015 г.⁵⁷ 3/4 его прироста пришлось на корпоративные долги крупных, прежде всего государственных, компаний, у трети из которых долг минимум в три раза превышает стоимость их активов⁵⁸. По ряду расчетов кредитный рычаг в китайских компаниях оказался вдвое больше, чем в США. По оценкам в 2008–2015 гг. в КНР объем неработающих займов, отнесенный к ВВП, удвоился, достигнув 15–17%⁵⁹.

Конечно, в Китае свыше 9/10 всех долгов – внутренние. От бегства капиталов за границу в больших масштабах спасает огромный размер валютных резервов страны (превышающий 3 трлн долл.), сохраняющиеся в ней ограничения на передвижение капиталов и позитивный платежный баланс по текущим счетам⁶⁰. Но все же

⁵⁷ Составлено и рассчитано по: *Wolf M.* China's Struggle for a New Normal // The Financial Times. 2016. March 22. URL: <https://next.ft.com/content/28ea640e-ef62-11e5-aff5-19b4e253664a> (Accessed 03.23.2016); *Fight or Flight* // The Economist. 2016. January 16. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21688440-chinas-leaders-face-menu-unappealing-exchange-rate-options-fight-or-flight> (Accessed 01.16.2016).

⁵⁸ *Уолдмейр П.* FT: Корпоративный долг Китая достигает 160% ВВП // Ведомости. 2016. 21 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634451-tsentrobank-kitaya-obespokoen-visokim-korporativnim-dolgom> (Время обращения 21.03.2016); *Wolf M.* China's Great Economic Shift Needs to Begin // The Financial Times. 2016. January 19. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/564c7490-bb8d-11e5-b151-8e15c9a029fb.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.19.2016).

⁵⁹ См.: *Roberts D.* China's Bad Debt Jumps Most in Five Years in Third Quarter // Businessweek. 2014. November 17. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2014-11-17/china-may-have-its-own-subprime-crisis>. (Accessed 11.17.2014); *Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M.* Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-emi-alt-mgi-mck-oth-1502; *Anderlini J.* China Data Point to Sharper Slowdown // The Financial Times. 2015. March 11. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/2ad0beac-c7b7-11e4-8210-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3U4fmp1F>. (Accessed 03.11.2015); *Spence M., Hu F.* China's Volatile Growth // The Project Syndicate. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28.2016). Заметим, что далеко не все благополучно и с эффективностью финансовой системы Индии. В ней в 2010–2014 гг. доля проблемных долгов в общей стоимости активов госбанков, на которые приходится до 70% общего объема внутреннего кредитования в стране, выросла в 1,7 раза – с 7 до 12% (см.: *Rump Stake* // The Economist. 2015. June 6th – 12th, 2015. N 8941. P. 11).

⁶⁰ *Red Ink Rising* // The Economist. 2016. March 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21693963-china-cannot-escape-economic-reckoning-debt-binge-brings-red-ink-rising> (Accessed 03.05.2016).

абсолютные, а также относительные размеры совокупного долга (в % к ВВП вдвое большие, чем в целом по другим РС) весьма велики, как велики и темпы его наращивания (они в 2–2.5 раза больше, чем в среднем по другим РС), прежде всего за счет увеличения новых кредитов.

Эти факторы спровоцировали бурный рост, а затем обрушение фондового рынка КНР летом 2015 г. на величину, эквивалентную, по усредненным оценкам, не менее четверти ее ВВП⁶¹. В целом же по РС стоимость активов на их фондовых рынках в 2011–2015 гг. сократилась на 22–25%⁶².

К числу *негативных экстерналий современного экономического роста* можно отнести *потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания*. Они по неполным оценкам выросли в целом по миру с 2.9–3.1% ВНД⁶³ в 1999–2001 гг. до 5.3–5.6% в 2010–2012 гг., в том числе в среднем по РГ – с 0.8–0.9% до 1.3–1.4%, а в РС – с 6.7–7.0% до 8.0–8.3% их ВНД. Этот показатель в начале 2010-х годов оказался в КНР, Индии, Индонезии и Мексике (6–7% ВНД) в 4–5 раз, в Африке южнее Сахары и РФ (14–15%) – в 10–11 раз, в среднем по арабским странам (24–25%) – в 17–19 раз, в том числе в Саудовской Аравии (36% ВВП) – в 25–27 раз выше, чем в экономически продвинутых государствах⁶⁴.

Поскольку в 1980–2014 гг. темпы наращивания карбоновой эмиссии в РС оказались более чем в десять раз выше, чем в РГ, удельный вес первых в ее общем объеме вырос за рассматриваемый период с менее 1/2 до примерно 7/10. При этом совокупная доля двух быстрорастущих азиатских исполинов, Китая и Индии, в общемировом приросте этих далеко не безвредных выхлопов увеличилась примерно с половины в 1980–1990-е годы до двух третей в 2000–2014 гг.

Хотя к середине 2010-х годов подушевой показатель эмиссии двуокиси углерода в КНР, увеличившись с начала 1980-х годов примерно в пять раз, все еще не превышал двух третей от уровня РГ,

⁶¹ См.: *Pilling D.* Beijing Meets Its Match in the Markets // *The Financial Times*. 2015. July 08. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ba9b30de-23e0-11e5-bd83-71cb60e8f08c.html#axzz3fHZXhA7L> (Accessed 07.08.2015).

⁶² *Emerging Markets: Deeper into the Red* // *The Financial Times*. 2015. November 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/46f42c36-8965-11e5-90de-f44762bf9896.html#axzz3rh6pn14l> (Accessed 11.16.2015).

⁶³ Валовой национальный доход равен сумме ВВП и чистого трансферта факторных доходов из-за границы.

⁶⁴ Составлено и рассчитано по: *The UNDP. Human Development Report*, 2014. N. Y., 2014. P. 212–215, 199; *The World Bank. World Development Indicators*, 2003. P. 176; 2012. P. 256.

общий объем его эмиссии Китаем в 2015 г. (10.4 млрд т) *превысил совокупный показатель по США, ЕС и Японии*⁶⁵.

По показателям загрязнения воздуха в середине 2010-х годов Индия занимала 174-е, а Китай – 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира. В этих двух странах, конечно, принимаются определенные меры по уменьшению экологического загрязнения, но пока явно недостаточные. По индексу улучшения экологических условий в 2016 г. Китай занимал 109-е, а Индия – 141-е место из 180 обследованных стран мира⁶⁶. По данным ВОЗ в 2014 г. в Индии находилось 13 из 20 городов мира с наиболее загрязненным воздухом. В Китае только три из крупнейших его городов соответствуют экологическим стандартам. В Дели уровень загрязнения воздуха в 15 раз, а в Пекине – в 40 раз превышал допустимые ВОЗ нормы. Как отмечалось в одном из исследований, дышать воздухом Пекина – это все равно, что выкуривать в день сорок сигарет⁶⁷. По мнению экспертов, сильное загрязнение воздуха «срезает» на 3–6 лет ожидаемую продолжительность жизни примерно для 3/5 населения Индии и Китая⁶⁸.

Экономический рост в РС происходил в обстановке высокого и во многих из них – *растущего уровня неравенства доходов*. По одному из расчетов, средний невзвешенный показатель Джини по распределению доходов по РС Азии за 1990–2000-е годы вырос с

⁶⁵ Рассчитано по: Carbon Dioxide Emissions Per Capita (tons). URL: <http://hdr.undp.org/en/content/carbon-dioxide-emissions-capita-tonnes> (Accessed 03.18.2015); CO2 Emissions (kt). URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (Accessed 03.18. 2015); *Мэддисон Э.* Контурь мировой экономики в 1 – 2030 гг. М., 2013. С. 528; *Yang Y.* China Carbon Dioxide Emissions May Be Falling, Says LSE Study // The Financial Times. 2016. March 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/446b9636-e354-11e5-a09b-1f8b0d268c39.html#axzz42C71FQ6f> (Accessed 03.07.2016).

⁶⁶ Air Quality. Environmental Performance Index.2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality> (Accessed 03.13.2015); The 2016 Environmental Performance Index. New Haven, 2016. P. 18–19. URL: http://epi.yale.edu/sites/default/files/EPI2016_FINAL%20REPORT.pdf (Accessed 03.23.2016).

⁶⁷ Mapping the Invisible Scourge // The Economist. 2015. August 15. URL: <http://www.economist.com/news/china/21661053-new-study-suggests-air-pollution-even-worse-thought-mapping-invisible-scurge> (Accessed 08.15.2015).

⁶⁸ Breathe Uneasy // The Economist. 2015. February 7. URL: <http://www.economist.com/news/asia/21642224-air-indians-breathe-dangerously-toxic-breathe-uneasy> (Accessed 02.07.2015); *Clark P., Hornby L.* Chinese Pollution: A Shift in the Wind // The Financial Times. 2014. April 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/9ea031fe-cc5c-11e3-9b5f-00144feabdc0.html#axzz30Bu9yvtP> (Accessed 04.27.2014); Can China Clean Up Fast Enough? // The Economist. 2013. August 10. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21583277-worlds-biggest-polluter-going-green-it-needs-speed-up-transition-can-china> (Accessed 08.10.2013).

0.39 до 0.46. Что это означает и на что это влияет? По мнению экспертов, если бы уровень неравенства за эти двадцать лет не изменился, то при прочих равных условиях, можно было бы в РС Азии вытащить из нищеты еще четверть миллиарда человек. Полезно также подчеркнуть, что для детей из бедных семей вероятность умереть в младенчестве в десять раз больше, чем детей из более обеспеченных семей. Дети из низшей квинтили имеют в пять раз меньше шансов посещать среднюю школу и в 20 раз меньше шансов посещать университет⁶⁹. В начале 2010-х годов *средний невзвешенный показатель Джини по доходам* (после выплаты налогов и социальных трансфертов) по пятерке наиболее крупных РС был на 1/5 – 1/4 выше, чем по соответствующей пятерке РГ (график 9). Рассчитанный экспертами ПРООН разрыв между РС и РГ *по показателю многокритериального неравенства* (по доходам, полученному образованию, продолжительности жизни населения) в 2014 г. оказался еще более масштабным. В среднедоходных странах он был в 1.6–2.2 раза, а в бедных странах – в 2.5–3 раза выше, чем в экономически продвинутых государствах⁷⁰.

График, рассчитанный нами по группе крупных РС (это 16 государств с объемом ВВП начиная примерно с 1 трлн долл. в ППС 2015 г.⁷¹), показывает, что в бедных и среднедоходных странах сравнительно высокий уровень неравенства распределения доходов (прежде всего на начальных стадиях экономической модернизации), ограничивая возможности расширения человеческого, социального капитала и емкости внутреннего рынка, может негативно сказываться на динамике роста ВВП в расчете на душу населения. Используя несложную формулу (график 10), можно установить, что, когда при прочих равных условиях неравенство в доходах увеличивается на 10 Джини-пунктов с 30 до 40%, СГТП ВВП в расчете на душу населения уменьшается примерно вдвое – с 4.8 до 2.5 п.п., а при повышении показателя неравенства с 40 до 50% – сокращается еще вдвое – до 1.2 п.п.

⁶⁹ *Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle* // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).

⁷⁰ Рассчитано по: The UNDP. Human Development Report, 2015. N.Y., 2015. P. 216–219.

⁷¹ В этих странах в 2015 г. было сосредоточено свыше 70% численности населения и 85% объема ВВП РС. Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

Что касается Китая, одного из важнейших акторов современной глобальной экономики, не раз устами руководителей КПК заявлявшего о своей приверженности социальной гармонии, то в нем коэффициент Джини по доходам увеличился с 0.29–0.30 в 1980–1983 гг. до 0.35–0.36 в 1990–1993, 0.39 в 2000–2003 гг. и 0.47 (по неофициальным расчетам и оценкам – 0.55–0.61) в 2010–2014 гг.⁷² По имеющимся данным в КНР число долларовых миллиардеров увеличилось с одного в 2003 г. до 115 в 2011 г., 161 – в 2014 г. и 251 – в марте 2016 г. и достигло уже 1/7 их общего числа на планете (но, заметим, все еще более чем вдвое меньше, чем, например, в США)⁷³.

При этом коэффициент Джини, рассчитанный по имеющимся, возможно, далеко не полным данным о *распределении совокупного богатства домохозяйств*, вырос в Китае в 2000–2015 гг. внушительно – на одну пятую – с 0.60 до 0.73. Если учесть, что в других крупных развивающихся и новоиндустриальных странах он оказался еще выше (в 2015 г. в Мексике и Южной Корее 0.74–0.76, в Индии, Бразилии и Индонезии 0.83–0.85, в РФ 0.91), можно говорить о колоссальной социальной поляризации их обществ. *Средний невзвешенный показатель Джини по распределению богатства по семерке крупных РС* (0.80) был в целом больше, чем по семерке крупных РГ (0.71, в том числе в Японии 0.63, в Италии, Испании, Великобритании, Франции 0.66–0.70, в Германии 0.77, в США 0.85)⁷⁴.

Расчеты, произведенные по базе данных Credit Suisse среди 37 крупных и средних стран мира (24 РГ и 13 РС), на которые приходится свыше 4/5 их численности населения, ВВП и совокупного богатства, показывают, что если в РГ в 2000–2015 гг. *удельный вес*

⁷² Wu X. Introduction // Kwok-bin Ch., ed. *Social Transformations in Chinese Societies*. Leiden, 2009. P. 9; Roberts D. China's Income-Inequality Gap Widens Beyond U.S. Levels // BloombergBusinessweek. 2014. April 30. URL: <http://www.businessweek.com/articles/2014-04-30/chinas-income-inequality-gap-widens-beyond-u-dot-s-dot-levels> (Accessed 04.30.2014); Whyte M. Soaring Income Gap: China in Comparative Perspective // Daedalus, 2014. Spring. Vol. 143. N 2. P. 41; Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).

⁷³ Babones S. The Middling Kingdom // Foreign Affairs. 2011. Vol. 90. N 5. P. 86; Credit Suisse. *Global Wealth Databook*, 2014. Zurich, 2014. P. 113; Grant J. Asian Billionaires Create Wealth Fastest // The Financial Times. 2014. September 17. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/35394644-3e1a-11e4-b175-00144feabdc0.html#siteedition=intl#axzz3DVjRqpBf>. (Accessed 09.17.2014); The World's Billionaires. URL: www.forbes.com/billionaires (Accessed 03.27.2016).

⁷⁴ Составлено и рассчитан по: Credit Suisse. *Global Wealth Databook*. Zurich, 2014. P. 102–105, 150; 2015. P. 101–103, 185.

стран с растущей долей высшей децили и «топового» 1% населения в совокупной чистой стоимости активов их домохозяйств составил примерно 1/2, то в РС он составил 3/4. Если в 2000 г. средненевзвешенная доля богатейшего 1% населения в рассматриваемом агрегате в РС (36,9%) на треть превышала соответствующий показатель по РГ (27,9%), то в 2015 г. (соотношение 44.1% : 27,4%) – уже на три пятых. За пятнадцать лет текущего века значительно выросла доля богатства, сконцентрированная у олигархического перцентиля населения в КНР (более чем вдвое, с 19 до 39–40%), Республике Корея (в полтора раза, соответственно с 22–23 до 34%), РФ (на треть, с 53 до 70–71%), Тайване, Индии и Индонезии (~ на 2/5, с 23–24 до 32–33%, с 36–37 до 53% и с 38–39 до 53–54%), Бразилии (на 1/5, с 39–40 до 48%)⁷⁵.

Судя по ориентировочным и, возможно, не полным (вследствие сокрытия части активов) данным, наибольшая концентрация богатства у высшей децили населения среди крупных и средних РГ и РС оказалась в 2015 г. у Бразилии, США, Индии и ЮАР (75–76%), Таиланда и Индонезии (77–79%) и РФ (87%)⁷⁶.

Весьма жесткая ситуация, существующая в РС с распределением доходов, потребления, богатства и в других аспектах благосостояния населения, *не способствует очень быстрой ликвидации бедности*. Хотя численность нищих (или критически бедных, дневное потребление в расчете на душу населения менее 1.9 долл. в ППС 2011 г.) в целом по РС в 1981–2012 гг. сократилась более чем вдвое (преимущественно за счет КНР⁷⁷), в Африке южнее Сахары она увеличилась примерно во столько же раз. При этом доля нищих (по тому же критерию) среди жителей РС за рассматриваемый период уменьшилась более чем в 3.5 раза (с 54–55% до 14–15%). Но общее число критически бедных в РС (850–900 млн человек) лишь ненамного уступает общей численности населения субсахарской Африки⁷⁸.

Если использованный выше, явно заниженный критерий довести до 3.1 долл. в ППС 2011 г. в день (хотя это тоже весьма низкая

⁷⁵ Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014. P. 124–125; 2015. P. 148–149.

⁷⁶ Составлено по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2015. P. 148–149.

⁷⁷ Но, подчеркнем, и в Индии, судя по подсчетам в ППС 2011 г., их число в рассматриваемый период сократилось на треть, примерно до 250 млн человек. Datt G., Ravallion M., Murgai R. Poverty Reduction in India; Revisiting Past Debates with 60 Years of Data // The VoxEU. 03.26.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/revisiting-poverty-reduction-india-60-years-data> (Accessed 03.26.2016).

⁷⁸ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

«планка»), то окажется, что на протяжении рассматриваемого периода доля т.н. критически бедных, хотя и сократилась вдвое, все еще составляет треть (в РС ВАЗ ~ 1/5, в ЮАЗ свыше 1/2, в АЮС – 2/3), а их численность достигает 1.9–2 млрд человек, что лишь на 1/5 меньше, чем в начале 1980-х годов⁷⁹.

Доля населения РС, находящегося ниже планки многомерной нищеты (рассчитанной экспертами ПРООН по трем характеристикам деприваций – по потреблению, уровню полученного образования и состоянию здоровья), оценивалась на начало 2010-х годов в четверть. При этом, например, по Бразилии, Индонезии, КНР показатель был в целом ниже 1/10. По Нигерии, Бангладеш, Пакистану и Индии составлял 43–55%, а по Эфиопии 87–89%. С учетом тех, кто не намного оторвался вверх от этой планки, доля «многомерно обездоленных» в целом по группе РС была в полтора раза выше⁸⁰.

* * *

Обобщая сказанное, подчеркнем, что мир, несмотря на существенный прогресс, достигнутый в последние десятилетия в сфере технологий, инноваций, развития международных экономических связей, оказался, во многом вследствие возникновения и углубления ряда глобальных и страновых макроэкономических и социальных диспропорций, в состоянии «новой нормальности» – заметного замедления *учтенных* темпов роста реальной экономики. Эта тенденция усилилась и стала свойственной для большего числа стран мира после начала великой рецессии 2008–2009 гг.

В странах Запада и Японии произошел существенный и затяжной сбой в механизмах роста, который, судя по рассчитанным нами моделям, вызван не только *потерей РГ демографического дивиденда, истощением эффекта межотраслевого перелива* ресурсов труда и капитала, достижением определенного *предела в увеличении нормы накопления физического и человеческого капитала*, заметным *проигрыванием* развитыми странами развивающимся по ряду компонентов *совокупных издержек производства*, но и реализацией в последние десятилетия неэффективной модели капитализма, основанной на стремительном росте избыточных по масштабам финансиализации экономики, ее задолженности и неравенства, которые резко при-

⁷⁹ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁸⁰ Составлено и рассчитано по: The UNDP. Human Development Report. N.Y., 2014. P. 180–181; 2015. P. 228–229.

тормозили рост реального сектора их экономики, прежде всего со стороны спроса.

В условиях глобализации РГ оказалось выгодно осуществить широкомасштабную передислокацию бизнесов и рабочих мест в развивающиеся, прежде всего, восточноазиатские страны, которые получили значительный позитивный импульс. В результате в последнюю треть века несколько десятков РС, сумевших провести *прагматичные* реформы, усилившие одновременно роль рыночных и государственных институтов⁸¹, используя опыт и технологии РГ, значительно обогнали последних по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП (см. график 11) и вкладу (в целом по РС – до 3/4 в 2000–2015 гг.) в глобальный экономический рост. Их воздействие на мировую экономику и политику стало заметно более весомым.

Будущее, как считает немалое количество исследователей, в конечном счете, за странами Востока и Юга. Их доля в глобальном ВВП, если этот макроиндикатор некоторое время сохранит свой *raison d'être*, вполне возможно, будет в тенденции конвергировать к доле РС в численности мирового населения⁸².

Однако, уступая в ряде количественных показателей развития, экономически продвинутые государства продолжают оставаться на самых передовых позициях в области науки и технологий. Хотя в результате усиления конкуренции в глобальной экономике, выразившейся, в частности, в росте числа ТНК за последнюю четверть столетия вдвое, а также увеличении вариации отдачи на капитал (по североамериканским компаниям она сейчас на 3/5 выше, чем в 1965–1980 гг.), доля РГ среди топ–500 компаний мира сократилась более чем на четверть – с 95% до 74% (а соответствующий показатель по РС вырос в пять раз), тем не менее западные компании все еще располагают 2/3 общемирового объема корпоративных прибылей.

⁸¹ Заметим, что эффективность рынков сильно зависит от степени *дееспособности государства*, выстраивание которого в этом качестве, а также соответствующих институтов, пожалуй, самое сложное в политике развития и, по оценке экспертов, заняло в ныне развитых странах многие десятки, а то и сотни лет. А если эти институты своевременно не модернизировать, весьма быстро наступает, как подчеркивает британский исследователь Н. Фергюсон, неотвратимая дегенерация (см.: *Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die*. N.Y., 2014. P. 82–85).

⁸² ADB. *Asia 2050. Realizing the Asian Century*. Singapore, 2011; OECD. *Looking to 2060: Long-term Global Prospects*. Paris, 2012; The World Bank. *China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society*. Washington, D.C., 2012; PricewaterhouseCoopers. *The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue*. London, 2015.

ТНК РГ, теснимые партнерами из РС в трудо- и капиталоемных сегментах мировой экономики, вдвое большую часть своих прибылей (1/6 в 1999 г. и 1/3 в 2014/2015 гг.) стали получать в сфере производства идей⁸³.

Благодаря их достижениям скорость увеличения компьютерной мощи в мире оказалась в последние 40–50 лет такой, что если бы так же росли небоскребы, то крупнейший из них достиг бы половины расстояния до Луны⁸⁴. Если в порядке первого приближения попытаться рассчитать *расширенный индекс человеческого развития* (РИЧР), который помимо подушевого дохода, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения, среднего числа лет обучения взрослого населения включает уровень его охваченности современными информационными технологиями (ИТ)⁸⁵, можно обнаружить, что среднегодовой темп прироста индекса развития по РГ не сократился, как указывалось выше, с 1.5–1.7% в 1950–1980 гг. до 0.9–1.0% в 1980–2015 гг. на 2/5, а наоборот, вырос более чем на 2/5 до 2.2–2.4%. Подчеркнем, что и в РС темп прироста рассматриваемого показателя не снизился на треть (с 2.3–2.5 до 1.5–1.6%), а вырос, правда, меньше – на 1/10 (до 2.6–2.7%).

Несмотря на успехи в ИТ (в 2000–2015 гг. уровень проникновения или охвата населения мобильниками вырос в мире с 10 до 97%, по интернету – с 7 до 43%), «*цифровой разрыв*» между РГ и РС весьма существенен. В 2015 г. в РГ доступ к сети имело 81% населения, в РС – 34%, в наименее развитых странах (НРС)⁸⁶ – всего 7%⁸⁷.

⁸³ Death and Transfiguration // The Economist. 2015. September 19. URL: <http://www.economist.com/news/business/21665073-golden-age-western-corporation-may-becoming-end-death-and-transfiguration>

⁸⁴ The Future of Computing // The Economist. 2016. March 12. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21694528-era-predictable-improvement-computer-hardware-ending-what-comes-next-future> (Accessed 03.12.2016). См.: *Марш П.* Новая промышленная революция. М., 2015. С. 31, 33–34.

⁸⁵ $AD_{ij} = D_{ij}^{0.9} * (T_{ij}/T_u)^{0.1}$, где AD_{ij} – расширенный индекс человеческого развития, D_{ij} – обычный индекс человеческого развития (табл. 1), T_{ij} и T_u – соответственно уровень охваченности населения страны i в год j и развитыми государствами (в конечный год периода) современными информационными технологиями (среднее из показателей охваченности Интернетом и мобильной связью). Рассчитано по данным и источникам к табл. 1. См.: *Мельянцева В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁸⁶ НРС в 2014 г. – составляли около пяти десятков (1/4 общего числа) РС с населением, превышавшим 900 млн человек (1/6 совокупного населения РС). The UNDP. Human Development Report, 2015. N.Y., 2015. P. 237.

⁸⁷ Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfac6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).

Новые ИТ оказывают весьма противоречивое воздействие и на РГ и РС. Помимо очевидных плюсов (в 2000–2014 гг. их вклад в прирост ВВП в РГ оценивался, как минимум, в 1/3, в РС – в 1/5⁸⁸), есть и немалые минусы. Они связаны в том числе с тем, что *технологии стали относительно дешевле*. Инвестиции в работа в среднем окупаются менее чем за два года (!). Если в РГ в результате распространения трудосберегающих технологий производства риск потерять работу в ближайшие 10–15 лет есть у примерно половины всех занятых, то в РС – у 2/3 – 3/4 (69% в Индии, 77% в КНР и 85% в Эфиопии)⁸⁹. ТНК приступили к деофшоризации и, активно автоматизируя технологические процессы, укорачивают производственные цепочки, перемещают фабрики и заводы поближе к емким и обширным рынкам РГ⁹⁰.

РС стали утрачивать важные конкурентные преимущества, связанные с дешевизной рабочей силы и солидными поступлениями от экспорта в прошлом относительно более дорогих сырьевых, в том числе энергетических, ресурсов, что наряду с такими факторами, как сравнительно невысокое (в большинстве из них) качество инфраструктуры⁹¹, рабочей силы⁹², инвестиционного климата⁹³, ме-

⁸⁸ По вкладу капитала ИТ в прирост ВВП. The UNDP. Human Development Report, 2015. N.Y., 2015. P. 8.

⁸⁹ Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016); Machine Earning // The Economist. 2016. January 30. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21689635-jobs-poor-countries-may-be-especially-vulnerable-automation-machine-earning> (Accessed 01.30.2016).

⁹⁰ Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹¹ РС многократно отстают от РГ по наиболее современным видам инфраструктуры. Средства коммуникаций и связи отличаются в них относительно дороговизной, работают, как правило, медленнее и ненадежно. См.: Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹² В начале 2010-х годов по доле взрослого населения, имеющего высшее образование, в целом РС (5%) отставали от РГ (30%) в шесть раз (Рассчитано по: The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 305–306; The WEF. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 50–537).

⁹³ По оценкам в среднем по РС бизнес-активность в расчете на тысячу человек трудоспособного возраста втрое меньше, чем в РГ (The World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, D.C., 2013. P. 85–86).

неджмента и институтов⁹⁴, вызвало торможение их экономического роста. В целом по странам БРИКС, составляющим примерно половину общей численности населения и совокупного ВВП РС, темп прироста ВВП в 2007–2015 гг. сократился вдвое (с 8.5–8.7% до 4.2–4.4%), при том что, судя по коэффициенту вариации рассматриваемого показателя, который за период вырос более чем на порядок (с 22 до 281%⁹⁵), упомянутая группировка РС по динамике роста (и ряду результатов развития) стала значительно менее однородной.

В этих условиях, как представляется, относительно быстро смогут переадаптироваться немногие РС, прежде всего восточноазиатские государства, где выше стандарты государственного управления, а базовыми ценностями являются интенсивный труд, дисциплина и образование. В других РС, в том числе БВСА, АЮС и ЛА, в ближайшее время вполне возможно обострение экономических, финансовых, социальных и политических проблем. И, если не изменятся в них принципы политики развития, они по ряду его ключевых параметров станут существенно отставать не только от РГ, но и от поднимающихся восточноазиатских стран.

Поскольку скорость информационно-технологических изменений и межстранового потока информации (а следовательно, идей, интеллектуального контента и инноваций) в последнее десятилетие⁹⁶ уже примерно на порядок (!) превышает рост ВВП, физического и (традиционным образом подсчитанного) человеческого капитала (в том числе по числу лет обучения взрослого населения), то, хотим ли мы признавать это или нет, традиционные производственно-технологические активы весьма быстро *морально* обесцениваются. И, чтобы оставаться «на плаву», развитым и развивающимся странам, их компаниям и людям, прежде всего, надо покончить с остатками благодушия (например, в полусоциалистических странах ЕС⁹⁷),

⁹⁴ По данным Всемирного банка относительный разрыв между двумя группами стран по шестикомпонентному композитному индексу качества институтов с середины позапрошлого десятилетия не уменьшился. Рассчитано по: Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

⁹⁵ Рассчитано по источникам к табл. 1. См.: Мельянец В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1. С. 62.

⁹⁶ Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project-Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

⁹⁷ Гаилов И. Французы не хотят работать больше, чтобы получать меньше // Независимая газета. 2016. 01.04. 2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-04-01/8_france.html (дата обращения: 01.04.2016).

много и интенсивно учиться и привыкать весьма быстро меняться. Чтобы выиграть, а точнее, чтобы не проиграть в этом быстроменяющемся мире, говоря словами Королевы из повести Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», придется «бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте, а чтобы попасть в другое место нужно бежать вдвое быстрее». Если 20–30 лет назад полученного высшего образования хватало на 20–25 лет практической деятельности, то сейчас – всего на 5–7 лет, а в отраслях, интенсивно использующих или «производящих» НТП, – на 2–3 года⁹⁸.

Для преодоления парадоксального (в условиях быстрого НТП) феномена торможения роста мирового ВВП, когда эффект кредитной накачки путем задействования инструментов монетарной политики уже во многом исчерпан, целесообразно активизировать (в том числе через институты ООН, Всемирного банка и МВФ) *механизмы так называемого инклюзивного развития*, включая более энергичное применение инструментов фискально-бюджетной политики, связанной не только с лучшим *администрированием* на локальном, региональном и глобальном уровне сбора (уходящих от обложения) налогов, но и переходом к более прогрессивному налогообложению как доходов, так и активов, концентрация которых у немногих (групп) людей в ряде РГ и РС, буквально говоря, стала зашкаливать. Это тормозит расширение эффективного спроса, а также наращивание физического и, что в настоящее время важнее – человеческого капитала. Сделать предложенное, разумеется, не просто, так как серьезно затрагивает интересы ныне действующих олигархических элит как в РГ, так и РС, мягко говоря, не сильно склонных к значимым во имя общего прогресса проявлениям не только альтруизма, но и разумного эгоизма.

Более акцентированный сдвиг в сторону прокейнсианских решений глобальных проблем представляется необходимым, поскольку мир находится в состоянии больших перемен, все больше утрачивая стабильность⁹⁹. После начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х годов количество финансово-экономических кризисов в расчете на десять лет выросло в нем (в зависимости от

⁹⁸ См.: Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 10; Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Экономика, основанная на знаниях. М., 2008. С. 105.

⁹⁹ Attali J. Demain, qui gouvernera le monde? Paris, 2012. P. 21; Глобальное управление: возможности и риски / Отв. ред.: ак. РАН В.Г. Барановский, ак. РАН Н.И. Иванова. М., 2015. С. 60.

способа подсчета) в 4–5 раз¹⁰⁰. А глобальное неравенство в доходах, даже с поправкой на некоторое сокращение среднедушевого разрыва в доходах между РГ и РС, не уменьшилось (с учетом скрытых в офшорах доходов, скорее всего, выросло), поскольку, как отмечалось выше, в значительном числе стран мира существенно повысился уровень внутристранового неравенства¹⁰¹.

Всем основным акторам мирового сообщества полезно все-таки (к чему не раз призывали многие разумные люди, извлекая, похоже, какие-то уроки из истории) не только уметь (жестко) конкурировать, но и научиться, наконец, *сравнительно быстро договариваться, объединяться и кооперироваться*¹⁰² перед лицом больших вызовов в духе предложенной Раймондом Нурдой бизнес-стратегии, названной *coopetition* (competition+cooperation). Это весьма важно, так как, судя по ускорению динамики событий и росту противоречий в мировом сообществе, число тойнбианских вызовов в ближайшее время, скорее всего, будет увеличиваться.

Полезность этой стратегии для социума, взятого как единое целое, весьма велика. Можно привести один аргумент, заслуживающий внимания. В исследованиях, посвященных истории эволюции человечества, высказывается, на мой взгляд, разумное предположение, что неандертальцы, не лишённые известной изобретательности и других свойств адаптивности, обладали (возможно, вследствие своей повышенной брутальности) меньшей, чем кроманьонцы, способностью к эффективным коллективным (солидарным) действиям и потому, несмотря на свою физическую мощь, были практически стерты с поверхности Земли 20–30 тыс. лет тому назад¹⁰³.

Список литературы

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.
Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М., 2015.

¹⁰⁰ Расчеты и оценки сделаны по: *Стиглиц Дж.* Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011. С. 269; *Chang, Ha-Joon.* Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008. P. 87; *Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011. P. 109; *Kose A., Ozturk E.* A World of Change // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm>. P. 9–10.

¹⁰¹ См.: *Мельянцева В.А.* Анализ важнейших трендов. С. 34.

¹⁰² Как говорит английская пословица, “either we stand together, or we shall hang together”.

¹⁰³ *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016. P. 2.

- Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1.
- Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А. Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы. М., 2014.
- Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник МГУ. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. №1/2.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сб. трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.
- Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.
- Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015.
- Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007.
- Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история. 2003. № 2.
- Стиглиц Дж. Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Сунян В. США в мировой таблице о рангах: экономические показатели // Международная жизнь. 2013. № 8.
- Цветкова Н.Н. Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014.
- Эльянов А.А. О качестве экономического роста // Современные проблемы развития. Вып. II. Т. 1. М., 2016.
- Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2.
- Agtmael A., van. Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196.
- Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.
- Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Barro R. China's Growth Prospects // The VoxEU, 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).
- Bradford DeLong, J. Making Do With More // The Project Syndicate. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).
- Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
- The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org).
- Chang, Ha-Joon. Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008.
- Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).
- The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016.

- Eichengreen B.* Today's Productivity Paradox // The Project Syndicate. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).
- Ferguson N.* The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. N.Y., 2014.
- Frey C., Rahbari E.* Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016).
- Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/iscg-outlook-2015.pdf>
- Gordon R.* Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER. Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012.
- Grinin L., Korotaev A.* Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective N.Y., 2015.
- Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist. 2013. January 12
- Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr.* Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowng-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).
- Kose A., Ozturk E.* A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).
- Krasilshchikov V.* The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014.
- Maddison A.* The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003.
- Maddison A.* Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007.
- Maddison A.* Six Transformations in China: 960–2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.
- McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014.
- Meliantsev V.* Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History. 2004. Vol. 3. N 1.
- Michaels G., Graetz G.* Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // The VoxEU. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).
- Popov V.* Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014.
- Pritchett L., Summers L.* Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).
- Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K.* Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800 // The Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. N 3.
- Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012.
- Rhee Ch.* Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).
- Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011.
- Saez E., Zucman G.* Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014.
- Solow R.* Secular Stagnation // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3.
- Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31.
- Spence M., Hu F.* China's Volatile Growth // The Project Syndicate. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).
- Summers L.* The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever // The Financial Times. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).

- Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).
- Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280df875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).
- Wildau G. China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINZfml>. (Accessed 09.28.2015).
- Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).
- Zingales L. Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015.

Источники

- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.
- The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.
- The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).
- IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>).
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>).
- PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015.
- Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).
- The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N.Y., 2016.
- UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>).
- The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N.Y., 2015.
- UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>).
- The UNDP. Human Development Report. N.Y., 2014; 2015.
- UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.
- The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.
- World DataBank (<http://databank.worldbank.org>).
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2014, 2015.
- The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

References

- Abramova I.O., Fituni L.L., Sapuncov A.L. "Voznikayushchie" i "nesostoyavshiesya" gosudarstva v mirovoj ehkonomie i politike. M., 2007.
- Akaev A.A. Ot ehpoi velikoj divergencii k ehpohe velikoj konvergencii. M., 2015.
- Akimov A.V. Naselenie, razvitie i robototekhnika. Vestnik Instituta stran Vostoka. 2015. № 1.

- Karamurзов R.B., Fridman L.A. *Mezhdunarodnye ehkonomicheskie sopostavleniya na osnove paritetov pokupatel'noj sposobnosti valyut: teoriya, praktika i aktual'nye problemy*. M., 2014.
- Malkov S.Yu. Sovremennyy ehtap modernizacii: na puti k Mir-organizmu. *Vestnik MGU. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika*. 2015. №1/2.
- Meliantsev V.A. *Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ehkonomika, istoriya i sovremennost'*. M., 1996.
- Meliantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v ehposu peremen (sravnitel'naya ocenka ehffektivnosti rosta v 1980–2000-e gg.)*. M., 2009.
- Meliantsev V.A. Vozmozhnosti i ogranicheniya adekvatnoj ehkonometricheskoj ocenki tempov, urovnej i faktorov ehkonomicheskogo razvitiya stran Zapada i Vostoka. *Sb. trudov nauchno-prakticheskoy konferencii «Ehkonometricheskie metody v issledovanii global'nyh ehkonomicheskikh processov»*. M., 2013.
- Meliantsev V.A. *Analiz vazhnejshih trendov global'nogo ehkonomicheskogo rosta*. M., 2013.
- Meliantsev V.A. *Dolgosrochnye tendencii, kontrtendencii i faktory ehkonomicheskogo rosta razvityh i razvivayushchihsya stran*. M., 2015.
- Polterovich V.M. *Ehlementy teorii reform*. M., 2007.
- Sadovnichij V.A. Vysshaya shkola Rossii: tradicii i sovremennost'. *Novaya i novejschaya istoriya*. 2003. № 2.
- Stiglic Dzh. *Krutoe pike. Amerika i novyy ehkonomicheskij poryadok posle global'nogo krizisa*. M., 2011.
- Supyan V. SSHA v mirovoj tabeli o rangah: ehkonomicheskie pokazateli. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2013. № 8.
- Cvetkova N.N. Aziatskie TNK sfery IKT i perspektivy razvitiya aziatskih stran BRIKS i drugih stran Azii. In *Ehkonomicheskie, social'no-politicheskie, ehtnokontsional'nye problemy stran Vostoka*. M., 2014.
- Ehl'yanov A.Ya. O kachestve ehkonomicheskogo rosta. *Sovremennye problemy razvitiya. Vypusk II*. T. 1. M., 2016.
- Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice. *The Journal of Economic Perspectives*. 2013. Vol. 27. N 2.
- Agtmael A., van. Think Again: The Brics. *Foreign Policy*. 2012. N 196.
- Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. *Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap*. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.
- Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History. *The Journal of Economic Literature*. 2011. Vol. 49. N 1.
- Barro R. China's Growth Prospects. *The VoxEU*. 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).
- Bradford DeLong J. Making Do With More. *The Project Syndicate*. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).
- Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. N.Y., 2016.
- The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity*. Washington, D.C., 2015 (www.americanprogress.org).
- Chang, Ha-Joon. *Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism*. N.Y., 2008.
- Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. *Debt and (not Much) Deleveraging*. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).
- The Economic Report of the President*. Washington, D.C., 2016.
- Eichengreen B. *Today's Productivity Paradox*. *The Project Syndicate*. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).

- Ferguson N. *The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die*. N.Y., 2014.
- Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce. *The VoxEU*. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016).
- Goldman Sachs. US Preeminence. N.Y., 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/iscg-outlook-2015.pdf>
- Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds. *NBER. Working Paper 18315*. Cambridge, MA., 2012.
- Grinin L., Korotaev A. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N.Y., 2015.
- Has the Ideas Machine Broken Down? *The Economist*. 2013. January 12.
- Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth. *The VoxEU*. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowing-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).
- Kose A., Ozturk E. A World of Change. *The Finance and Development*, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).
- Krasilshchikov V. The Malaise from Success: The East Asian “Miracle” Revised. Saarbrücken, 2014.
- Maddison A. *The World Economy. Historical Statistics*. Paris, 2003.
- Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007.
- Maddison A. *Six Transformations in China: 960–2030*. Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.
- Meliantsev V. Russia’s Comparative Economic Development in the Long Run. *Social Evolution and History*, 2004. Vol. 3. N 1.
- Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment. *The VoxEU*. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).
- Popov V. *Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West*. N.Y., 2014.
- Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean. *The VoxEU*. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).
- Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K. Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800. *The Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26. N 3.
- Restoring U.S. Competitiveness. *Harvard Business Review*. March 2012.
- Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle. *The Financial Times*. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzzlVOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).
- Rodrik D. *The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can’t Coexist*. Oxford, 2011.
- Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. *NBER Working Paper 20625*. Cambridge, MA, 2014.
- Solow R. Secular Stagnation. *The Finance and Development*. 2014. Vol. 51. N 3.
- Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring. *The Economist*. 2014. May 31.
- Spence M., Hu F. China’s Volatile Growth. *The Project Syndicate*. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).
- Summers L. The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever. *The Financial Times*. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).
- Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World. *The Project Syndicate*. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

- Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst. *The Financial Times*. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).
- Wildau G. China: Making the Numbers Add Up. *The Financial Times*. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINZfml> (Accessed 09.28.2015).
- Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us. *The Financial Times*. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).
- Zingales L. Does Finance Benefit Society? *The NBER. Working Paper No. 20894*. Cambridge, MA, 2015.

Sources

- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014.
- The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.
- The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).
- IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>
- The IMF. Gross Official Reserves. URL: <http://www.principalglobalindicators.org/regular.aspx?key=60941998> (Accessed 03.23.2016).
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- OECD. StatExtracts. URL: <http://stats.oecd.org>
- PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. London, 2015.
- Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).
- The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N.Y., 2016.
- UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>
- The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N.Y., 2015.
- UNDP.Data. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
- The UNDP. Human Development Report, 2014. N.Y., 2015.
- UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.
- The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.
- The World's Billionaires. URL: www.forbes.com/billionaires (Accessed 03.27.2016).
- World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva. 2014, 2015.
- The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

Сведения об авторе: Мельянцеv Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

About the author: Meliantsev Vitalii Albertovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economics, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

ИСТОРИЯ

К.Д. Никольская

«СКВЕРНЫЕ ВЕЩИ» И РУКИ БРАХМАНА

В статье рассматривается древнеиндийская система представлений о средствах очищения имущества, оскверненного качествами прежнего владельца. Анализируются контексты из памятников древнеиндийской дидактической литературы. Делается вывод о том, что брахман может быть очистителем для оскверненного имущества.

Ключевые слова: имущество, осквернение, очищение, брахманы, ритуальная чистота, магия.

This article discusses the Ancient Indian system of concepts about purification of the property defiled by the qualities of its previous owner. It analyzes the contexts of Ancient Indian didactic literature. The main conclusion is that Brahman can act as a purifier for the defiled property.

Key words: property, defilement, purification, brahmans, ritual purity, magic.

В драме Шудраки «Глиняная повозка» влюбленная в обедневшего брахмана Чарудатту гетера Васантасена оставляет в его доме на хранение золотые украшения. В третьем действии Чарудатта передает их своему другу Майтрее, мотивируя это следующим образом: «Нельзя хранить во внутренних покоях / То, что носила на себе гетера»¹. Такая предосторожность кажется совершенно понятной. Внутренние покои дома – ритуально чистое пространство, которое всячески следует оберегать от осквернения. Гетера с ритуальной точки зрения – существо нечистое, и потому опасное (см., например: Manu IV.209 и 219). Что же касается ее имущества, то оно в полной мере соответствует по степени опасности статусу своей хозяйки. Непонятным в этой ситуации остается одно: драгоценности берет на хранение Майтрея. Почему-то для него, в отличие от внутренних покоев дома Чарудатты, имущество Васантасены угрозы не представляет. Он не слишком рад просьбе, но выполнять ее не отказывается. Бесстрашие Майтреи вряд ли стоит объяснять исключительно преданностью другу. Вероятно, есть и иные при-

¹ Пер. В. Воробьева-Десятовского.

чины того, что он может спокойно хранить имущество ритуально нечистой женщины, не опасаясь осквернения. Обстоятельства дальнейшего развития событий у Шудраки не проясняют ситуации. Однако же статус друга Чарудатты может позволить разобраться в вопросе. Майтрея, как и сам главный герой драмы, брахман. С точки зрения значимости своего положения брахман должен более всего опасаться ритуального осквернения. Все же именно он становится хранителем украшений гетеры.

Имущество, обладающее свойствами, тождественными качествам его владельца, может причинить вред тому, к кому оно переходит². Эта система представлений типична для мировоззрения ранних обществ. Тема опасности, таящейся в имуществе грешника, отражена и в санскритской литературе. Подобная система взглядов накладывает ряд ограничений на имущественные отношения в Древней Индии. Она, в частности, является одной из важнейших причин порицания как воровства³, так и любого иного посягательства на чужую собственность. Она строго регламентирует статус того, от кого безопасно принимать дар и с кем допустимо делить трапезу. Тем более странной кажется упомянутая в начале статьи ситуация: «нечистую вещь» спокойно берет на хранение брахман. Чтобы разобраться в вопросе, целесообразно обсудить некоторые имущественные ситуации для брахманов, отраженные в памятниках индийской дидактики.

Совершенно ожидаемым кажется то, что максимальную осторожность должны соблюдать именно брахманы: ведь они а priori выступают как наиболее чистые с ритуальной точки зрения члены социума. Суждения о том, что чистота представителей высшей варны должна оставаться незапятнанной, прослеживаются в текстах самого разного рода начиная с ведийской эпохи и накладывают определенные ограничения и на брахманский образ жизни, и на требования, предъявляемые к поведению этих «хранителей незапятнанной чистоты». Источники изобилуют примерами всевозможных правил, защищающих чистоту брахмана (Manu IV.205, 245; V.4, 36, 104 и т.д., а также см. параллельные контексты в других дхармашастрах), включая строгую регламентацию того, кто может его одаривать: дхарма брахмана среди прочего включает принятие даров исклю-

² См.: Джемс У. Научные основы психологии. СПб., 1902; Мосс М. Очерк о даре. М., 1996. С. 96, 100 и т.д.

³ См. подробнее: Никольская К.Д. Порицание воровства в древнеиндийской традиции (к вопросу о связи имущества и его владельца) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 1.

чительно *от чистых* (viśuddha) людей (Manu X.76). Эта тема часто повторяется в индийской дидактической литературе (см., например, текст дхармашастры Вишну: брахману не следует принимать дар от кого попало (Vi 57.1, 57.7)).

Одновременно в текстах разного времени, в том числе в дидактических памятниках, встречаются контексты, смысл которых вступает в странное противоречие с этими требованиями. Так, у Ману, например, говорится, что брахман, нашедший клад, может со спокойной совестью забрать его себе (VIII.37), нимало не беспокоясь о статусе (ритуальной чистоте) прежнего его владельца⁴. В последних шлоках второй главы дхармашастры Ману (II.245–246) перечисляются возможные подношения, которые гуру может получить от ученика (снатаки) по окончании обучения. При этом никаких примечаний по поводу опасности/безопасности этих даров текст не содержит. Возможно, это связано с тем, что снатака с ритуальной точки зрения – человек чистый, безопасный для всех. Однако и в других дидактических памятниках встречаются сюжеты о дарениях брахманам, не содержащие никаких указаний на чистоту того, кто совершает дарение. Скажем, в тексте «Артхашастры» их нет (КА I.3.5). Нет их и в соответствующем пассаже дхармашастры Вишну (Vi 2.11).

Более того, в некоторых случаях сам текст намеренно снимает всякие ограничения со статуса того, кто одаривает брахмана. Так, у Ману, вопреки всем предосторожностям, отмечается, что брахман, попавший в беду (apaṇḡ gataḥ), может брать дар у любого, так как при этом его чистота не пятнается грехом (Manu X. 102). Текст приводит в пример сюжеты из жизни великих риши (Manu X. 105–108), которые, попав в опасную для жизни ситуацию (jīvitātyaya), нарушили предписания и не запятнались грехом (Manu X. 104). С одной стороны, такие рекомендации, противоречащие постулату о брахманской чистоте, могут объясняться компилятивностью памятника. В самом деле, дхармашастра Ману, складывавшаяся на протяжении длительного срока, содержит положения, иногда плохо согласующиеся друг с другом. С другой стороны, даже в рамках дидактической литературы часто работает железный индийский принцип «если нельзя, но очень нужно, то можно, но только на определенных условиях». Правда, в текстах отчетливо прослежи-

⁴ Правда, в дхармашастре Нараяды брахман должен сперва оповестить о кладе царя и пользоваться им затем, лишь получив найденные сокровища от правителя (N. 7.7).

вается мысль: такие нарушения возможны лишь до тех пор, пока ситуация не улучшится.

В древнеиндийских текстах довольно часто встречается тема неуязвимости брахманов – главным образом, в отрыве от имущественных контекстов, разбираемых в данной статье. Скажем, у Ману говорится, что брахман, изучающий эту шастру (*idaṃ śāstram adhīyāno brāhmaṇaḥ*) и живущий по ее предписаниям не пятнается грехами (*doṣair na lipyate*) (Manu I.104). В XI.62 же сообщается, что брахман, помнящий Ригведу, освобождается от всех грехов (*sarvaparāiḥ pramucyate*). Эта неуязвимость, вероятно, вполне может защищать от скверны брахмана, который, попав в чрезвычайную ситуацию, вынужден нарушать ряд запретов. Допускает ли традиция такую неосторожность при контакте с чужим имуществом только в случае крайней нужды? Судя по всему, не только, ибо, скажем, дхармасутра Васишты указывает, что принимающий дар брахман не пятнается грехом, ибо он подобен огню и солнцу (*Vasiṣṭha* 27.9).

Известно, что индийская традиция наделяет представителей высшей варны особыми качествами и даже сверхъестественными способностями. Именно брахманы обладают силой и возможностями, которые в определенных ситуациях отделяют их от круга простых смертных. Им доступны деяния, невозможные для других людей. Брахмана нельзя оскорблять и тем более убивать. В шлоках Ману, где говорится о страшном грехе убийства брахмана (Manu XI.73 и далее), идет речь и о разных способах очищения от этого греха. Перечисление таких средств как жизнь лесного отшельника, смерть в бою, совершение ашвамедхи, пожертвование всего имущества ученому брахману завершается замечанием о том, что признание греха в собрании брахманов и кшатриев (букв. «в собрании “земных богов” и “богов для людей”» – *bhūmidevānāṃ paradevasamāgame*) очищает от греха. В 85 шлоке той же главы «речь мудрых» (*viduṣāṃ ... vāk*) также называется «средством очищения» (*pavitr*). Поскольку под «мудростью» подразумевается прежде всего знание вед (*vedavid*), то в первую очередь «мудрыми» оказываются именно ученые брахманы. В том же тексте (I.104) говорится о том, что брахман, который изучает эту шастру (*idaṃ śāstram adhīyāno brāhmaṇaḥ*) и не пятнается грехами (*karmadoṣair na lipyate*), очищает (*punāti*) других (I.105).

Идея очищающей роли брахмана присутствует и в контекстах иного рода. Так, в дхармашастре Яджнавалкы (Y.II.307) присутствует рекомендация: незаконно (*anuyāya*) полученное в качестве штрафа посвящается Варуне и передается в 30-кратном размере

жрецам (vīra). Похожий контекст встречается и в «Артхашастре». Последняя, говоря о штрафах, взысканных с невиновного, предлагает полученные средства в 30-кратном размере погрузить в воду и пожертвовать Варуне. После этого их следует отдать брахманам (КА IV.13.42). И в тексте Яджнавалкьи, и в тексте «Артхашастры» речь идет о прегрешении царя, который посягнул на имущество невиновного. И этим же грехом запятнано украденное им под видом штрафа имущество. Два этих пассажа могут расцениваться как рекомендации к совершению искупительной жертвы/дарения. Неправедность взыскания сглаживается передачей средств на богоугодные дела, этим богоугодным делом с царя снимается грех. Но если предположить, что погружение в воду и посвящение Варуне снимает печать греха не только с царя, но и с денежных средств, то стоит обратить внимание на то, что процедуру очищения завершает передача этих средств в руки брахманов.

Отвлекаясь от темы имущества и штрафов, можно вспомнить пассаж из «Ашвалаяна-грихьясутры» (AG I.8.12), в котором рекомендуется рубашку невесты – предмет, представляющий очевидную угрозу ритуальной безопасности (прежде всего семье жениха) – после первой брачной ночи передать брахману. Подобное же предписание обнаруживается и в «Свадебном гимне» «Атхарваведы» (AV XIV.2.41–42). Мы сталкиваемся с, казалось бы, странной ситуацией: брахману не опасно «брать в руки» то, что представляет безусловную и очевидную угрозу для любого другого. Потому складывается впечатление, что именно брахман – единственный, чье могущество может оказаться защитой от скверны. Собственно, такое толкование и предлагается в русском переводе текста⁵. Логика, согласно которой ритуально опасный предмет передают брахману, вероятно, подобна той, в соответствии с которой при совершении обряда чудакарана (первая стрижка) волосы, срезанные с головы ребенка, сбрасывают на кучку коровьего навоза (AG I.17.3; I.17.11). Срезанные волосы (и ногти) с ритуальной точки зрения – средоточия нечистоты⁶. Нейтрализовать эту опасность можно, поместив срезанные волосы в очищающую субстанцию. Сопоставление этих двух рекомендаций грихьясутры позволяют думать, что руки брахмана в деле очищения играют ту же роль, что и коровий навоз.

⁵ Ашвалаяна-грихьясутра / Пер. А.А. Вигасина и Н.Б. Беляевой // История и культура древней Индии. М., 1990. С. 60.

⁶ См.: Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. М., 1990. С. 100, 244.

Еще одна группа контекстов перекликается с упомянутой выше темой штрафов у Яджнавалкьи и в «Артхашастре». У Ману есть шлока, в которой царю рекомендуется под конец жизни все имущество, приобретенное штрафами (*dhanaṃ ... sarvadaṇḍasamutthitam*), раздать брахманам, затем передать престол сыну, а самому погибнуть в бою (Manu IX.323). Можно было бы предположить, что речь, как и у Яджнавалкьи, и у Каутильи, идет о богоугодном деянии, а точнее – об искупительной жертве, которая, наряду с передачей царства наследнику и гибелью в бою, позволяет достойно завершить правителю свои земные дела. Однако важно заметить, что речь не идет об имуществе вообще или какой-то абстрактной его части. Текст уточняет: имеется в виду то имущество, которое приобретено за счет преступников. Иными словами, то, на котором по определению лежит печать греха прежних владельцев. Именно оно подлежит передаче брахманам.

В той же дхармашастре Ману есть еще один сходный контекст. Вновь речь идет о средствах, взысканных в качестве штрафов. Правда, на этот раз – штрафов не просто справедливых, но полученных за совершение особо тяжких преступлений. Манипуляции, совершаемые с изъятými средствами, отчасти напоминают рассмотренные ранее пассажи из Яджнавалкьи и «Артхашастры». Согласно рекомендациям текста полученное следует, погрузив в воду, передать Варуне *или* (*vā*) отдать добродетельному и ученому брахману (Manu IX.244). В отличие от Яджнавалкьи и Каутильи у Ману речь идет о деньгах, запятнанных великим грехом (*mahāpātaka*). Значит, в этом случае погружение в воду, посвящение Варуне *или* передача брахманам есть не просто рядовой способ очищения, а средство, смывающее великий грех (*mahāpātaka*). При этом, в отличие от контекстов, рассмотренных ранее, передача брахману не *завершает* очистительную процедуру, а оказывается *эквивалентом* погружению в воду/посвящению Варуне.

В рамках темы интересен один пассаж, присутствующий в дхармашастре Вишну. Глава 23 сообщает о том, что всегда чиста (*śuddha*) та милостыня, которая передается через брахмана (Vi 23.48). Тема милостыни определенно должна анализироваться в контексте более обширной проблематики – дарообмена. Значение института дара в индийской культуре необычайно велико. Даяние, в том числе и милостыня, ставится в один ряд с подвижничеством и жертвоприношением в деле очищения от грехов (Mbh XIV.3.4–10). Щедрость – неперемнное условие приобретения благочестия, залог лучшего рождения в будущем, обязательная составляющая значительной

части важных церемоний (помазание на царство, свадьба, иные обряды перехода) и т.п. Индийская традиция подробно регламентирует правила одаривания, провозглашая нормы, несоблюдение которых способно принести вред обеим сторонам. Устанавливаются строгие правила: что (и кого) можно дарить, от кого можно принимать дар (например: Manu IV.84; IV.207), кого можно одаривать (например: Manu IV.186–194) и т.д. Анализ соответствующих контекстов указывает, что главным для качественной характеристики любого предмета материального мира оказывается именно личность хозяина, настоящего и будущего, ибо именно она наделяет вещь теми или иными качествами, хорошими или плохими и делает дар благим или вредоносным⁷. Дар, принятый от человека сомнительной репутации, может оказаться крайне опасным для одариваемого.

В контексте этих представлений совершенно ожидаемо, что дар от брахмана без опаски может принять любой. Однако образ «брахмана-дарителя» (так же, как и брахмана-налогоплательщика и т.п.) нетипичен для индийской культуры⁸. Напротив, именно член высшей варны обыкновенно фигурирует в текстах как получатель дара, как тот, кому переходит существенная часть выплат и т.д. О чем же в таком случае говорится в тексте Вишну? В приведенном пассаже речь *не идет о даре, получаемом от брахмана*. Брахман выступает как *посредник*, передающий дар конечному адресату. И этот конечный адресат может принять любой дар (дар от любого), переданный через брахмана. Момент представляется чрезвычайно важным, поскольку в таком случае оказывается, что всякий предмет материального мира, проходя *через* руки брахмана, претерпевает некие кардинальные изменения, которые делают его безопасным.

Рассмотренные контексты позволяют предполагать следующее: статус брахмана не только делает его носителя в некоторых ситуациях неуязвимым по отношению к скверне, но часто наделяет его свойствами очистителя. Брахман, обладая особыми знаниями и особыми качествами, может очистить от скверны грешника. Брахман же может быть очистителем для предметов материального мира. Так, он может очистить средства, добытые несправедным путем, может ликвидировать грех, которым отмечено имущество преступника. В связи с этим уместно вспомнить то, что руки брахмана в «Ашвалаяна-

⁷ Подробнее см.: Никольская К.Д. Порицание воровства в древнеиндийской традиции (к вопросу о связи имущества и его владельца) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 1. С. 33.

⁸ Хотя иногда и такие контексты в источниках встречаются. См., например, дхармашастру Нарады (N.18.39).

грихьясутре» типологически играют ту же роль, что и коровий навоз – одна из эффективнейших очищающих субстанций в индийской традиции (см., например, *Manu* V.105; Vi 22.88). Стоит упомянуть и о ранее приведенном контексте из дхармасутры Васиштхи, где брахман сравнивается с солнцем и огнем: и то и другое – средства очищения от греха (*Manu* V.105; Vi 22.88). Потому и рубашку новобрачной передают именно в его руки, и украшения гетеры Васантасены спокойно может взять на хранение брахман Майтрея.

Подобное истолкование характера взаимоотношений брахмана с оскверненным имуществом имеет, на первый взгляд, сугубо индийскую природу, так как сводит проблему к варно-кастовой тематике. Однако кажется правильным попробовать взглянуть на ситуацию в более широком контексте. Очевидно, что всякое очистительное действие по своей природе может и должно рассматриваться как магическая процедура. Как бы ни строился обряд, какие бы манипуляции ни включал, основываться он будет на законах симпатической магии⁹, в рамках которой Фрэзер выделяет магию гомеопатическую и contagiозную¹⁰. Первая строится на законе подобия, вторая – на принципе заражения. Рассматриваемые нами контексты равным образом могут быть истолкованы с точки зрения законов и первой, и второй¹¹.

Примеры, приводимые Фрэзером и иллюстрирующие механизм действия симпатических магических обрядов, типологически вполне сопоставимы с ситуацией «брахман/ритуально нечистая вещь». Сюжеты с наложением королевской руки на больного золотухой¹², вероятно, предполагают тот же механизм воздействия сверхъестественных свойств правителя на страждущего. Рассмотренные ранее ситуации контактов оскверненных предметов и брахманов строятся на убеждении: свойства предметов и людей «передаются путем прикосновения»¹³. В отличие от контекстов, в которых оскверненное имущество «заражает» своими качествами, полученными от прошлого хозяина, нового владельца, при прикосновении брахмана к оскверненному предмету идет обратный процесс. Следовательно,

⁹ См.: *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь. М., 1980. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 22.

¹¹ Кстати говоря, Эдмунд Лич, разбирая положения Фрезера относительно гомеопатической и contagiозной магии, пишет о том, что разграничиваются они не столь отчетливо, как полагал Фрэзер (*Лич Э.* Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001. С. 38).

¹² См.: *Фрэзер Дж. Дж.* Указ. соч. С. 107.

¹³ *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. Коллективные представления в сознании первобытных людей и их мистический характер. М., 2012. С. 198.

брахман, обладающий особой ритуальной чистотой, может не только запятнать ее, но в некоторых ситуациях и передать ее, «заразить» ею, в том числе и предметы материального мира.

Однако возникает вопрос: почему в случае с «оскверненным имуществом» процесс «движется» только в «одну сторону»? Почему не происходит «заражения» брахмана? Вряд ли осмысленно эту проблему переводить в плоскость выяснения «кто сильнее». Скорее всего, ситуация может объясняться иначе. М. Мосс обращал внимание на то, что «симпатический эффект всегда ограничивают желаемым эффектом». Симпатическое действие в определенный момент прерывается. При этом передается «лишь одно или незначительное количество свойств, которые в принципе могут быть переданы», потому, «когда маг поглощает болезнь своего пациента, он не чувствует себя больным»¹⁴. По той же логике строится детская игра «колдунчики». «Выручающий» касается «заколдованного» и тем самым расколдовывает его. Но на него самого колдовство не переходит. По всей вероятности, магический процесс при действиях такого рода всегда движется лишь в одном направлении. Условно говоря, либо «+» превращается «-» (как в случае с воровством), либо «-» в «+» (как в случае с брахманом и оскверненной вещью).

Индийская традиция предлагает самые разнообразные средства очищения – как при рядовом внешнем осквернении, так и при более тяжелом внутреннем. Диапазон средств варьируется от ритуального омовения, произнесения соответствующих мантр и поглощения очищающих субстанций (глина из Ганга, панчагавья – «пять продуктов коровы» и т.п.) до постов, покаяний и упомянутых выше дарений. Списки очистительных церемоний в общих чертах совпадают, однако могут меняться в зависимости от времени составления текста, его жанра и рассматриваемой ситуации. Некоторые очистительные средства называются из текста в текст, из эпохи в эпоху. Другие встречаются в единичных случаях. Вряд ли это свидетельствует об их малой действенности с точки зрения носителей традиции. Для индийской культуры, долгое время остававшейся прежде всего культурой устного слова, стоит предполагать существование обширного устного ритуально-правового материала, не получившего полного и адекватного отражения в письменных памятниках. Потому даже редко упоминаемые детали заслуживают безусловного внимания. К таким, редко упоминаемым в письменных памятниках, но, ве-

¹⁴ Мосс М. набросок общей теории магии // Социальные функции священного. СПб., 2000. С. 158.

роятно, значимым чертам древнеиндийской культуры относятся и представления об очистительных свойствах рук брахманов.

Список литературы

- Ашвалаяна-грихьясутра / Пер. А.А. Вигасина и Н.Б. Беляевой // История и культура Древней Индии. М., 1990.
- Джемс У. Научные основы психологии. СПб., 1902.
- Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001.
- Мосс М. Очерк о даре. М., 1996.
- Мосс М. набросок общей теории магии // Социальные функции священного. СПб., 2000.
- Никольская К.Д. Поричание воровства в древнеиндийской традиции (к вопросу о связи имущества и его владельца) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 1.
- Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды. М., 1990.
- Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1980.
- Шудрака. Глиняная повозка / Пер. В. Воробьева-Десятовского // Классическая драма Древней Индии. Л., 1984.
- Kautilya Arthaśāstra / A Critical Edition with a Glossary / By R.P. Kangle. Bombay, 1992.
- Mānavadharmasāstra. The Code of Manu. Critically / Ed. by J. Jolly. L., 1887.
- Nāradaśmṛti. Critically Edited with an Introduction, Annotated Translation and Appendices by R. Lariviere. Vol. 1–2. Philadelphia, 1989.
- Viṣṇusmṛti / Ed. by V. Krishnamacharya. The Adyar Library Series, vol. 93 (in 2 parts). Madras: The Adyar Library and Research Center, 1964.

References

- Ashvalajana-grih'jasutra / Per. A.A.Vigasina i N.B. Beljaevoy // Istorija i kul'tura Drevnej Indii. M., 1990.
- Dzhems U. Nauchnye osnovy psihologii. SPb, 1902.
- Lich Je. Kul'tura i kommunikacija. Logika vzaimosvjazi simvolov. M., 2001.
- Moss M. Oчерk o dare. M., 1996.
- Moss M. Nabrosok obshhej teorii magii // Social'nye funkcii svjashennogo. SPb, 2000.
- Nikol'skaja K.D. Poricanie vorovstva v drevneindijskoj tradicii (k voprosu o svjazi imushhestva i ego vladel'ca) // Vostok. Afro-aziatskie obshhestva: istorija i sovremennost'. 2014. № 1.
- Pandey R.B. Drevneindijskie domashnie obrjady. M., 1990.
- Frjezer Dzh. Dzh. Zolotaja vetv'. M., 1980.
- Shudraka. Glinjanaja povozka / Per. V. Vorob'eva-Desjatovskogo // Klassicheskaja drama Drevnej Indii. L., 1984.
- Kauttīlīya Arthaśāstra // A Critical Edition with a Glossary / By R.P. Kangle. Bombay, 1992.
- Mānavadharmasāstra // The Code of Manu. Critically / Ed. by J. Jolly. L., 1887.
- Nāradaśmṛti // Critically Edited with an Introduction. Annotated Translation and Appendices by R. Lariviere. Vol. 1–2. Philadelphia, 1989.
- Viṣṇusmṛti / Ed. by V. Krishnamacharya. The Adyar Library Series. Vol. 93 (in 2 parts). Madras: The Adyar Library and Research Center, 1964.

Сведения об авторе: Никольская Ксения Дмитриевна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: sniff0210@gmail.com

About the author: Nikolskaia Kseniia Dmitrievna, PhD, Associate Professor, Department of South Asian History, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: sniff0210@gmail.com

М.В. Ковальчук

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕАЙИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XVI В.

В статье анализируется такая социальная категория податного населения Османской империи, как реайя, основу которой составляло крестьянство. Автор исследует виды налогов, которые выплачивали сельские жители в государственную казну, их обязанности и права. На основе обширной базы источников рассмотрены взаимоотношения реайя-крестьянина и сипахи-землевладельца, а также изменения, которые произошли в аграрной политике Османской империи в XVI в.

Ключевые слова: Османская империя, чифтлик, канун-наме, налоги, сипахи.

The social status of the reaya of the Ottoman Empire in the sixteenth century is analyzed in this article. The author describes the relationship between the peasant and sipahi-landowners. Much attention is given to the consideration of categories of the peasantry, types of taxes that were paid in favour of sipahi and the state treasury, the mutual duties and rights of reaya and landowners.

Key words: the Ottoman Empire, reaya, chiftlik, kanunname, taxes, sipahi.

Крестьяне, как сельские подданные в социальной структуре Османской империи, были как мусульманами, так и немусульманами¹. В дефтерах-реестрах они указывались как земледельцы². Вместе с тем такое определение реайи не совсем полное, ведь в широком смысле это были производители, которые платили налоги и поддерживали государство: от крупных торговцев и цеховых ремесленников до крестьян и рабов, а также кочевников. Уже в XVII в. термин «реайя» перестает употребляться по отношению к мусульманскому крестьянству, и он в основном обозначал немусульманское население³.

¹ Koç Yunus. The Structure of the Population of the Ottoman Empire (1300–1900) // The Great Ottoman-Turkish Civilization (Ed. Kemal Çiçek, Ercüment Kuran, Nejat Güyünc, and İlber Ortaylı). Vol. 2. Ankara: Semih Ofset, 2000. S. 535.

² См.: Хитцель Ф. Османская империя. М., 2006. С. 94.

³ История Востока: В 6 т. Т. 3: Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII ст. / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. М., 2000. С. 83.

Реайя как сельское население по уровню имущественной дифференциации было разным. Реайяты были как более зажиточные, поскольку имели *чифтлик* (*чифт* по-турецки «пара»: считалось, что такой участок земли можно обработать в течение дня с помощью пары волов), половину *чифта* или меньше, и менее состоятельные – те, кто вынужден был обрабатывать землю на условиях издольной аренды. Реайяты вносились в специальные дефтеры султанского Дивана: *«Они переписываются раз в тридцать лет. После исключения умерших и больных они должны писаться заново и сличаться со старыми дефтерами. Не должно быть недостачи реайи по сравнению со старыми дефтерами. Если реайя какой-либо местности, сбежав от притеснения, придут в другое место, то правитель того места должен вернуть их обратно, чтобы страна не разорялась»*⁴. Если они уклонялись от записи в реестр, то с них принудительно взимались налоги – 25 акче⁵ *испендже*, по 2 акче *ресм-и бостан* (налог на огород или бахчу), *ушр* (десятина) и *сalarийе*⁶. Вся земля реайи принадлежала (в качестве территорий, которые приносили доход) сипахи: *«Все чифтлики реайи – полные чифты, полчифты и еще меньшего размера, внесенные в дефтер и не внесенные в дефтер, – все до единого принадлежат сипахи»*⁷. Сипахи и санджакбеи⁸ должны были следить за состоянием крестьянских хозяйств и обеспечивать их стандартными наделами земли – чифтами.

Классическим крестьянским землевладением был чифт, размер которого зависел от качества почвы – от 60 до 150 денюмов (1 денюм – 919 м²)⁹; например, в канун-наме Селима I (1512–1520) указано: *«Что касается чифтлика, то его [размер] составляет 60 денюмов земли высшего качества, 80–90 денюмов на средней земле и 130–150 денюмов земли худшего качества. Денюм составляет*

⁴ Цит. по: Лютфи-паша и его трактат «Асаф-наме» / [Пер. Ф.А. Салимзяновой] // Письменные памятники Востока. 1974. М., 1981. С. 98.

⁵ Акче – серебряная монета, стоимость которой в разное время была различной. Сначала она составляла 1/4–1/3 дирхема. Дирхем = 3 г 78 мг серебра.

⁶ Саларийе – прочие административные сборы. Законоположение ливы Охри (Охрида) // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 89–90.

⁷ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 24.

⁸ Санджакбей – правитель санджака (ливь), административной единицы, составлявшей часть провинции.

⁹ См.: Тверитинова А.С. К вопросу о домениальном землевладении феодалов-ленников в Османской империи в XV–XVI вв. // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. 38. М., 1960. С. 26.

40 средних шагов»¹⁰. Таким образом, размер чифтлика в зависимости от качества земли составлял от 6 до 15 га. Другой величиной измерения чифтлика было количество зерна, которое должен был высевать крестьянин ежегодно¹¹. В канун-наме султана Сулеймана I указано: «Если у райята имеется чифтлик, то он обязан каждый год высевать 4 мюда семян бурсским мюдом¹². В тот год, когда он ничего не высеял, с него пусть будет взято за это 50 акче. А если высеял 2 бурсских мюда, то пусть будет взято 25 акче, и так далее»¹³. Аналогичную статью содержит канун-наме вилайета Караман¹⁴. Размер чифтлика также определяли по количеству выращенных на нем зерновых: «Однако среди народа чифтликом называют [участки] земли из расчета постоянной запашки и [количества] высеваемого зерна. По этому способу сеятели из жителей деревни и определяют чифтлик в размере участка земли, засеянной двенадцатью бурсскими мюдами или восемью конийскими мюдами, а если обычными киле¹⁵, то это земля, засеваемая шестью мюдами»¹⁶.

Крестьяне получали землю на основе тапу – документа, который фиксировал право крестьянина на пользование определенным участком земли, иными словами в обмен на свой труд он имел право самостоятельного хозяйствования (*масарруф*) на нем, которое передавалось от отца к сыну, но нельзя было землю продавать, дарить или передавать кому-то без разрешения¹⁷: «Если какой-либо реайят умрет, а у него останется чифт и несколько сыновей, то названный

¹⁰ Yavuz sultan Selim Han Kanunnamesi // Osmanlı Kanunnameleri ve Hukuki Tahlilleri. Cilt 3: Yavuz sultan Selim Devri kanunnameleri / Akgündüz A. İstanbul: Fey Vakfı, 1992. S. 96.

¹¹ См.: Сванидзе М.Х. Производство зерновых на крестьянском чифтлике (по османским законоположениям в XV–XVI вв.) // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С. 223–224.

¹² Мюд – мера сыпучих различной емкости в зависимости от региона Османской империи. Выделяют следующие мюды: стамбульский, бурсский, Конийский, караманский и др. При определении веса зерна использовался бурсский мюд, равный примерно 87 кг (Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 58.)

¹³ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 33.

¹⁴ Законоположение вилайета Караман // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 57.

¹⁵ Киле – турецкая мера веса, примерно равная 25 кг.

¹⁶ Законоположение вилайета Караман // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 58.

¹⁷ Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / Пер. з англ. О. Галенка; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Київ: Критика, 1998. С. 120.

*чифтлик переходит во владение его сына»*¹⁸. Однако в канун-наме ливы Айдын находим статью, которая позволяет реайи продавать землю, но только лишь при посредничестве сипахи, который получал процент с продажи: *«По этому поводу указ падишаха гласит, что эти [реайя] пусть не продают друг другу свои земли без посредства сипахи. Продающим и покупающим пусть это будет строжайшее заказано. Однако при посредстве сипахи, который получит некоторую сумму в качестве хакк-ы карар, [продажа] дозволена. Десятую часть полученных денег берет сипахи»*¹⁹.

Для государства было важным ежегодно получать доходы от сельского хозяйства, к тому же оно было заинтересовано в том, чтобы реайяты платили сипахи определенные законом налоги, а для этого требовалось обеспечить стабильную урожайность: *«Чифтлик должен быть чифтликом, который приносит урожай»*²⁰. За нанесение вреда посевам в канун-наме Селима I предусматривалась следующая ответственность: 1) если кто-либо крал с поля часть посевов или их выкашивал, виновный наказывался и возмещал понесенный ущерб²¹; 2) если чей-либо скот заходил на засеянное поле, то, если это были лошади или мулы, их владелец нес физическую ответственность – 5 ударов и уплату денежного штрафа в размере 5 акче; если коровы – 4 акче, за овец – штраф 1 акче за каждые две овцы²². Такая ответственность устанавливалась в том случае, когда поле было ограждено, в противном случае владелец поля сам возмещал свои убытки.

При содействии сипахи реайят, который владел участком земли – чифтом или полчифтом – и имел возможность на нем работать, не должен был оставлять его необработанным, тем более заниматься обработкой земли в другом месте. Не разрешалось это делать и его сыновьям, к которым после смерти отца переходила земля. Если такая ситуация имела место и реайят не платил сипахи налоги, то с него следовало взять и ресм-и чифт, и дополнительный налог – *боз бехре* (за пустошь). В том же случае, когда реайят передавал свой

¹⁸ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 26.

¹⁹ Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв: документы и материалы. С. 50.

²⁰ Книга законов султана Селима I / Публикация текста, перевод, терминологический комментарий и предисловие А.С. Тверитиновой. М., 1969. С. 51.

²¹ *Yavuz sultan Selim Han Kanunnamesi* // Osmanlı Kanunnameleri ve Hukuki Tahlilleri. Cilt 3: Yavuz sultan Selim Devri kanunnameleri / Akgündüz A. İstanbul: Fey Vakfi, 1992. S. 92.

²² Ibid. S. 94.

необработанный участок другому в тапу²³, который его засеивал и платил налоги, реайят вышеперечисленные налоги не платил²⁴. Если реайят полностью засеивал свою землю и изъявил желание обработать больше земли в другом месте, законом это ему разрешалось. В канун-наме вилайета Гелиболу ситуация с переходом реайята на землю другого сипахи решалась либо установлением уплаты налога в двойном размере, либо возвращением реайята к первому сипахи²⁵. Если реайят в течение трех лет подряд оставлял землю необработанной, то это наносило ущерб сипахи. Чтобы такого не допускать, предусматривалась передача земли по тапу другому реайяту. Тот реайят, который терял землю либо переходил под власть другого сипахи, либо становился безземельным крестьянином, который жил за счет найма на временные работы.

В канун-наме мы находим ситуации, касающиеся отдельных лиц или их семей, которые были вынуждены в силу различных обстоятельств оставлять земли и переходить к другому сипахи. А Ибрагим Печеви в своей «Истории» рассказывает о подобном случае, который имел место во времена правления Сулеймана Кануни, когда у крестьян целого поселения «не сложились» отношения со своим землевладельцем, которого они убили и попросили разрешения переселиться в другое место: *«Как раз когда счастливый падишах – чьей стихией было побеждать – вернулся с полной победой в стране Исловин взбунтовались валахские райя, против одного нечестивца, который вроде был у них баном, натерпевшись от него много зла, и убили этого подлеца. А затем, решив, что с этой поры им невозможно оставаться на этих землях, они переселились в приграничные земли османского государства семьями, забирая с собой весь скот, и попросили указать им земли, где они могли бы поселиться»*²⁶.

Реайяты, которые владели землей с излишком – больше, чем чифт, – платили дополнительные налоги в пользу землевладельца. Канун-наме вилайета Караман так определяет условие содержания земли сверх чифта: *«Однако держащие землю сверх чифтлика пусть*

²³ *Tapu* – право крестьянина на содержание земельного участка, которое он получал от сипахи-землевладельца и становился зависимым от него.

²⁴ Законоположение ливы Мосул // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 63–64.

²⁵ Законоположение вилайета Гелиболу // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 86.

²⁶ Печеви Ибрагим Эфенди. История [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Pecevi/frameprevod1.htm>

платят за нее дёнюм акчеси»²⁷. Аналогичную статью содержит канун ливы Айдын, где реайятов, которые владели землями с излишком, было очень много²⁸, а в ливе Худавендигяр такие реайяты платили налог, как посторонние реайяты в соответствии с размером излишка²⁹. Для тех реайя, у которых было мало земли, устанавливался иной порядок налогообложения: *«С наделов менее полчифта взимается: с земель орошаемых или наивысшего качества – налог с каждых двух дёнюмов по одному акче, если земля ежегодно обрабатывается и дает урожай; если земля среднего качества, то взимается с трех дёнюмов 1 акче. С земли наихудшего качества законом предписано взимать с четырех-пяти дёнюмов 1 акче налога»*³⁰.

У крестьянина, имевшего сына и дочь, преимущество в праве наследования земли предоставлялось сыну: *«Если реайят умрет, а у него останутся сын и дочь, то весь чифтлик должен остаться в руках сына, дочь же требовать себе доли не может»*³¹. Однако у женщины, которая исправно обрабатывала землю мужа и платила положенные с нее ушр и другие налоги, то сипахи не имели права отобрать эту землю. Если реайят умирал и у него оставался малолетний сын, который не мог выполнять обязанности, связанные с чифтликом, то сипахи с него *ресм-и чифт* не требовали, а передавали чифтлик другому, обязав его обрабатывать и выполнять все повинности, пока малолетний наследник не станет способным обрабатывать чифтлик, тогда, согласно султанскому закону, чифтлик снова должен быть предоставлен ему³². В случае, если после смерти реайята оставалось много сыновей, они владели землей сообща, не разделяя ее, и совместно платили налоги. Если кто-либо из братьев умирал, его часть переходила к сыну; в случае, когда сына не было, сипахи надлежало самому принять решение о передаче этой части братьям умершего – посторонним часть земли не передавалась³³.

²⁷ Законоположение вилайета Караман // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 58.

²⁸ Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 48.

²⁹ Законоположение ливы Худавендигяр // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 39.

³⁰ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 32.

³¹ Там же. С. 33.

³² Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 30.

³³ Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 47.

В Македонии, в ливе Охри, крестьянин мог владеть земельным участком под названием баштина, который можно было продать, подарить, передать по наследству. Если реайят умирал, его сын в случае бедности мог продать или заложить часть земли³⁴. В конце XVI в. такая возможность была отменена, так как последствием стало дробление земельных участков и невозможность собирать с них налоги в полном объеме. За право пользования землей крестьяне платили большое число налогов в денежном и натуральном выражении в государственную казну, в пользу сипахи, а также – различным провинциальным чиновникам.

Реайяты-мусульмане, которые обрабатывали полный чифт, платили налог, который назывался *ресм-и чифт* (*чифт-ресми*). В разных регионах Османской империи этот налог имел свой денежный размер. В канун-наме Сулеймана Кануни указано: «*Ресм-и чифт с тех, за кем записан полный чифтлик, – 36 акче, с полчифта – половина этого. Однако в ливе Хамид ресм-и чифт с райята, за которым записан полный чифт, – 42 акче. С полчифта – половина этого. В Анталье и Карахисаре, после того как [сипахи] получит 30 акче с полного чифта и 15 акче с полчифта... В ливе Ментеша ресм-и чифт составляет 30 акче, а с полчифта – половину этого. В ливе Худавендигяр ресм-и чифт с райята, за которым записан полный чифт, составляет 30 акче, а с полчифта – половину этого. В округе Кипр ресм-и чифт равен 23...*»³⁵ и т.д. Следовательно, размер основного земельного налога варьировался в тех административных единицах, в которых действовала сипахийская система.

Вместо ресм-и чифта немусульмане платили налог ресм-и испендже³⁶ – налог, взимаемый с мужчин независимо от семейного и имущественного положения в размере 25 акче: «*За кяфирами ресм-и чифт не закреплен, с них положен испенч: с каждого плательщика хараджа – 25 акче. С женатых взимается также по 6 акче ыргадийе, но с холостых не взимается*»³⁷.

С реайятов, обрабатывавших землю, размер которой был меньше, чем полчифта, землевладельцами собирался налог в размере не

³⁴ Законоположение ливы Охри (Охрида) // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 88.

³⁵ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 28–29.

³⁶ *İnalçık H. İspence // Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt XXIII. İstanbul, 2001. S. 177.*

³⁷ Законоположение ливы Мосул // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 65.

более 12 акче под названием «беннак ресми» (налог малоземельного крестьянина)³⁸. «Беннаками» в то время называли женатых крестьянских сыновей, которые только приступали к формированию своих хозяйств. Безземельных же называли «джаба беннак» (безземельный холостяк), с них взимали «мюджеррет ресми» (налог с холостяков). В XVI в. он составлял 6 акче³⁹.

Харадж (поземельный налог) собирали с немусульман-землевладельцев. Этот налог был двух типов: «харадж-и мукассем» и «харадж-и муваззаф». Первый из них определялся плодородностью земли и собирали его после сбора урожая; второй рассчитывался в зависимости от размеров земельного участка⁴⁰.

Со второй половины XVI в. резко выросли государственные налоги в денежной форме. Например, если при султани Селиме I (1512–1520 гг.) было принято собирать с реайи чрезвычайные налоги – *аваризы* – раз в 4–5 лет⁴¹, то уже во второй половине столетия и те, кто проживал в городах, и те, кто проживал в деревнях, должны были платить эти налоги ежегодно, а иногда – два раза в год и даже чаще, в зависимости от потребностей султанского правительства, особенно во время войн. Кроме налогов, определенных канунаме, с крестьян собирались дополнительные, которые попадали не в государственную казну, а оседали в руках местных чиновников⁴². Правители провинций – бейлербеи получили право иметь и использовать по своему усмотрению вооруженные отряды, которые нужно было содержать, а это ложилось на плечи реайи. Право на сбор налогов с сельского населения государство стало продавать сборщикам налогов – военачальникам, которые непосредственно собирали их в счет причитавшейся им оплаты за участие в военных операциях⁴³. Но крестьянам было крайне трудно найти деньги, что-

³⁸ *Çağatay N.* Osmanlı İmparatorluğunda reyadan alınan vergi ve resimler // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. Cilt: 5. Sayı: 5. Ankara, 1947. P. 491.

³⁹ *Taşkın Ü.* 1540 Tarihli Kanunnamelere Göre Musul, Amid Ve Erzurum Sancaklarında Ziraî Gelirlerin Mukayeseli Tahlili // Turkish Studies, International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2007. Vol. 2/2. Sayı 2. S. 636–637.

⁴⁰ *Али-заде А.* Харадж // Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 312.

⁴¹ Цит. по: Лютифи-паша и его трактат «Асаф-наме» / [Пер. Ф.А. Салимзяновой] // Письменные памятники Востока. 1974. М., 1981. С. 98.

⁴² *Гасратян М.А.* Очерки истории Турции. М., 1983. С. 63.

⁴³ *Іналджик Г.* Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / Пер. з англ. О. Галенка; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Київ: Критика, 1998. С. 118.

бы оплатить налоги, ведь государству не хватало серебра и меди для чеканки монеты (в связи с «революцией цен», которая пришла в Османскую империю из Западной Европы, обесценилась акче, основная денежная единица)⁴⁴.

Турколог Ю.А. Петросян отмечал, что в 1597 г. сборщики налогов «ходят от дома к дому и собирают из малоимущих и бедных по 300 акче, и снова эти доходы не попадают полностью в государственную казну, а оседают у судей, наибов и чаушей»⁴⁵. Большое количество налогов, которые взимались с крестьянства, вызвали ряд восстаний. Они происходили на территории Османской империи в течение всего XVI в. Их основными участниками выступали левенды (безземельные крестьяне ставшие разбойниками), сипахи, которые потеряли свои тимары, кочевники⁴⁶. В 1590-х годах того же столетия ситуация в Анатолии находилась на грани социального взрыва: беспокойно было в Диярбакыре, Эрзеруме, Карамане и в других эйалетах. В 1595 г. вспыхнуло крупное восстание крестьян и бывших владельцев тимаров против правительства, которе возглавил мелкий землевладелец Кара Языджи⁴⁷.

Тяжелой была ситуация в тех землевладениях, на которых разводился скот, эти стада вытаптывали крестьянские поля. Крестьяне были вынуждены оставлять землю и становились ремесленниками. Однако Х. Исламоглу-Инан считает, что не все было так драматично. По его мнению, нет особых доказательств того, что с ростом населения, а также образования больших домохозяйств, крестьяне массово лишались земли и обращались к другим занятиям⁴⁸. Тем не менее исследователи отмечают растущую фрагментацию земельных наделов и возрастание дефицита земли, пригодной к обработке. Из этого могло быть два следствия. Первое – землевладельцы не получали тех доходов, к которым стремились, и второе – крестьянские семьи в таких условиях не могли себя прокормить и вынуждены мигрировать в города, где имелись большие возможности получения работы и существования.

⁴⁴ Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. P. 127–131.

⁴⁵ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 105–106.

⁴⁶ Там же. С. 100–102.

⁴⁷ См.: Тверитинова А.С. Восстание Кара Языджи-Дели Хасана в Турции. М.; Л., 1946. С. 49.

⁴⁸ İslamoğlu-İnan H. State and peasant in the Ottoman Empire: a study of peasant economy in north – central Anatolia during the sixteenth century // The Ottoman Empire and the World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 118.

Реайят, который оставлял земельный надел и обратно не возвращался, занявшись торговлей или ремеслом, платил чифт бозан (налог за брошенный земельный участок)⁴⁹. Источники содержат разные данные о размере этого налога. По канун-наме Амфиссы, реайят должен платить 75 акче в том месте, к которому был приписан и еще десятину (*ушр*) в том месте, где поселился за землю, которую обрабатывал, а если земли не имел, то платил только *ресм-и духан* (налог на «дым», иными словами за проживание)⁵⁰. В провинции Гелиболу крестьяне-мусульмане, которые в другом месте начнут заниматься ремеслом, рыбалкой или другим занятием должны были платить своему сипахи вместо ушра 50 акче и 22 акче в качестве *ресм-и чифт*, а немусульмане («кяфиры») – 62 акче и 25 в счет *ресм-и испендж*⁵¹. Если крестьянин эти налоги платить не собирался, то в течение 10 лет с момента ухода с земельного участка, он мог быть возвращен на землю его сипахи⁵². Возвращение реайята в деревню было одной из социальных акций государства, направленных на восстановление структуры сельского хозяйства.

Из-за аграрного перенаселения многие реайяты были вынуждены переселяться в города. Если они проживали в городе 20 лет⁵³, то таковых не заносили в дефтеры земельных пожалований, а приписывали к жителям города. Тех же, кто поселялся в Стамбуле, было запрещено переселять⁵⁴. Если горожанин заседал землю, которая находилась в пределах города: «... *то в зависимости от размера засеянного надела – полного чифта или полчифта – пусть платит ресм-и чифт*»⁵⁵. Однако, если в дальнейшем землю не продолжали засеивать, то налог не уплачивался.

Реайятам запрещалось причинять ущерб сипахи. Канун-наме лива Айдын содержит описание того, как хитрили крестьяне с уплатой налога *ресм-и кован* (сбор за занятие пчеловодством). Они переносили свои ульи с земли одного сипахи на землю другого и

⁴⁹ История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т. Т. 1: История Османского государства и общества / [под ред. Э. Ихсаноглу]; Исслед. Центр исламской истории, искусства и культуры; пер. В.Б. Феоновой; под ред. М.С. Мейера. М., 2006. С. 438.

⁵⁰ Законоположение об Амфиссе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М., 1964. С. 225.

⁵¹ Законоположение вилайета Гелиболу // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 83.

⁵² *Хитцель* Ф. Указ. соч. С. 140.

⁵³ Далее по тексту канун-наме упоминается 15 лет.

⁵⁴ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 35.

⁵⁵ Там же. С. 32.

платили тому по 1 акче с четырех ульев, а своему сипахи не платили ничего. Законодательно было закреплено брать с каждого улья по 2 акче, а налог платить двум сипахи поровну: 1 акче – тому, на чьей земле качали мед, 1 акче – сипахи, владельцу тимара, к которому приписан реайят. Если же последний не переносил свои ульи, то платил весь налог – только своему сипахи⁵⁶.

В канун-наме также были прописаны повинности, которые должны выполнять крестьяне для своих сипахи. Тот, кто имел чифт, должен был, кроме уплаты ресм-и чифта и других налогов (ушр, зарплат), отработать в пользу землевладельца 1 день барщины в год, и ежегодно передавать ему киле ячменя и одну курицу, а начальникам крепостей с каждого чифта – по связке соломы и дров⁵⁷. О налоге на солому (*ресм-и саман*) и дрова (*ресм-и одун*) говорится и в канун-наме ливы Худавендигяр⁵⁸.

В арабских провинциях Османской империи срок работы крестьянина на сипахи (*ыргадийе*) составлял три дня с каждого дома (скорее всего – с каждого *хане* – домохозяйства): «Каждый день [барщины] оценивается в 2 акче, так что это составляет по 6 акче [с дома]: “Или пусть заставляют отрабатывать 3 дня ыргадийе, или пусть берут деньгами”»⁵⁹. Однако, согласно канун-наме ливы Охри, крестьянам запрещалось отрабатывать барщину: «Не является также их (реайятов. – М.К.) обязанностью отрабатывать три дня [на сипахи]. А тем [сипахи], которые захотели бы силой заставить [райятов] отрабатывать, пусть кадии запрелят»⁶⁰.

В провинции Гелиболу с женатого крестьянина во время жатвы в пользу сипахи взималась одна утка и один пирог, а с тех, кто не держал уток, взималось 1 акче⁶¹. Если на селе был луг, принадлежавший сипахи, крестьяне должны были скосить тот луг и скопнить сено. Однако в их обязанности не входило погружать это сено на арбы и

⁵⁶ Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 50.

⁵⁷ Rum Vilayeti Sipahi Kanunu // XV ve XVI. Asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda Zırrâi Ekonominin Hukukî ve Mâlî Esasları / Ö.L. Barkan. Cilt I: Kanunlar. İstanbul, 1943. S. 110.

⁵⁸ Законоположение ливы Худавендигяр // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 95.

⁵⁹ Законоположение ливы Мосул // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 65.

⁶⁰ Законоположение ливы Охри (Охрида) // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 90.

⁶¹ Законоположение вилайета Гелиболу // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 83.

перевозить⁶². Обязанностью реайи была также доставка своей продукции в счет ушра и саларийе не только землевладельцу и субаши⁶³, но и на ближайший базар (если дорога занимала не больше одного дня) и в крепость⁶⁴. По закону с зерен льна крестьянин не платил ушр, а вместо этого для сипахи этот лен трепал⁶⁵.

По канун-наме Сулеймана Кануни отменялась обязанность реайата строить дом для сипахи, но за ним была закреплена постройка амбара для сипахи, в котором хранилась продукция, собранная в счет ушра и саларийе⁶⁶. Во время обмера урожая сипахи и люди санджакбея брали на прокорм 5–10 лошадей, поэтому до того момента, пока не закончится обмер, деревня обеспечивала прокорм одной лошади сипахи и питание одного человека⁶⁷.

В Османской империи была отдельная категория реайи, которая выполняла определенные государственные повинности⁶⁸. Например, воинскую повинность вместо уплаты государственных налогов за свои земельные наделы – в Болгарии и Сербии ее выполняли местные жители – *войнуки*. Жителей сел, находившихся возле горных перевалов, речных переправ, мостов, которых называли *дербенджи*⁶⁹, обязывали охранять путников от разбойников, ремонтировать мосты и дороги, следить за состоянием колодцев. В канун-наме вилайета Эрзурум указано, что от налогов освобождаются те крестьяне, которые работают на квасцовых рудниках⁷⁰. Не платили налоги также *мензильджи* – курьеры, *кёпрюджу* – строители мостов, *тузджу* – соледобытчики, *чельтикчи* – рисоводы. Эта социальная категория

⁶² Законоположение ливы Охри (Охрида) // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 90.

⁶³ Субаши – представитель военно-административных властей, помощник санджакбея.

⁶⁴ Законоположение вилайета Гелиболу // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 86.

⁶⁵ Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 49.

⁶⁶ Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 33.

⁶⁷ Законоположение ливы Мосул // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы. С. 68.

⁶⁸ См.: Мейер М.С. Новые явления в социально-политической жизни Османской империи во второй половине XVII–XVIII вв. // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986. С. 165.

⁶⁹ Дербенджи – от персидского слова «дербент» – «каньон».

⁷⁰ Канун-наме вилайета Эрзурум // Армения в первой половине XVI в. М., 1971. С. 109.

занимала промежуточное положение между аскери (воинами) и простым сельским населением и называлась *муаф ве мюслим* – «освобожденная» реая⁷¹.

Используя обширные данные канун-наме, можем сделать вывод, что реая составляла слой податного земледельческого населения, которым управляли представители военного сословия – аскери – сипахи, социально-правовые и экономические отношения, между которыми были сложными и в разных областях империи не до конца определенными, кроме аспекта четко выстроенной системы уплаты налогов, составлявших материальную основу деятельности государства. Крестьяне по своему социальному положению делились на определенные категории: земледельцев, имевших чифтлик, беннаков – женатых Реаяйтов, владевших половиной чифтлика, джаба беннак – безземельных и холостых сельских жителей, «освобожденные» реая. Для определения их статуса имело значение как имущественное (материальное), так и семейное положение. Пока крестьянин добросовестно выполнял свои обязанности, у него нельзя было отобрать землю или нарушить его права. Юридически Реаяя была свободной, но на практике существовало много ограничений, привязывавших крестьян к земле и позволявших сипахи контролировать их деятельность целой системой штрафов и наказаний.

Список литературы

- Али-заде А. Харадж // Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 312.
Гасратян М.А. Очерки истории Турции. М., 1983. – 256 с.
Законоположение вилайета Гелиболу // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 81–89.
Законоположение вилайета Караман // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 56–60.
Законоположение ливы Айдын // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 44–55.
Законоположение ливы Мосул // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 63–69.
Законоположение ливы Охри (Охрида) // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 87–91.
Законоположение ливы Худавендигяр // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 38–43.
Канун-наме вилайета Эрзурум // Армения в первой половине XVI в. М., 1971. С. 99–117.
Законоположение об Амфиссе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М., 1964. С. 222–230.
Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / Пер. з англ. О. Галенка; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України. Київ, 1998. – 287 с.

⁷¹ Inalcık H., Quataert D. An Economic and Social History of the Ottoman Empire 1300–1914. Vol. 1: 1300–1600. Cambridge University Press, 1994. P. 16.

- История Востока: В 6 т. Т. 3: Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII ст. / Гл. редколл.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. М., 2000. – 696 с.
- История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т. Т.1: История Османского государства и общества / [под ред. Э. Ихсаноглу]; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры; пер. В.Б. Феоновой; под ред. М.С. Мейера. М., 2006. XXXII+602 с.
- Книга законов султана Селима I / Публикация текста, перевод, терминологический комментарий и предисловие А.С. Тверитиновой. М., 1969. – 157 с.
- Книга законов султана Сулеймана Кануни // Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы / Под ред. А.С. Тверитиновой. М., 1963. С. 22–37.
- Лютфи-паша и его трактат «Асаф-наме» / [Пер. Ф.А. Салимзяновой] // Письменные памятники Востока. 1974. М., 1981. С. 91–99.
- Мейер М.С. Новые явления в социально-политической жизни Османской империи во второй половине XVII–XVIII вв. // Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986. С. 155–185.
- Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. – 280 с.
- Печеви Ибрагим Эфенди. История [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Pecevi/frameperevod1.htm>
- Сванидзе М.Х. Производство зерновых на крестьянском чифтликке (по османским законоположениям в XV–XVI вв.) // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С. 222–227.
- Тверитинова А.С. Восстание Кара Языджи-Дели Хасана в Турции. М.; Л., 1946. – 85 с.
- Тверитинова А.С. К вопросу о доменальном землевладении феодалов-ленников в Османской империи в XV–XVI вв. // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. 38. М., 1960. С. 26–29.
- Хитцель Ф. Османская империя. М., 2006. – 384 с.
- Çağatay N. *Osmanlı imparatorluğunda reyadan alınan vergi ve resimler* // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. Cilt: 5. Sayı: 5. Ankara, 1947. P. 483–511.
- Elder L., Faroqi S. Population Rise and Fall in Anatolia. 1550–1620 // Middle Eastern Studies. Vol. 15. № 3. 1979. P. 67–116.
- İnalçık H. İspence // Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt XXIII. İstanbul, 2001.
- İnalçık H., Quataert D. An Economic and Social History of the Ottoman Empire 1300–1914. Vol. 1: 1300–1600. Cambridge University Press, 1994. – 1026 p.
- İslamoğlu-İnan H. State and peasant in the Ottoman Empire: a study of peasant economy in north – central Anatolia during the sixteenth century // The Ottoman Empire and the World-Economy. Cambridge, 1987. P. 101–159.
- Koç Yunus. The Structure of the Population of the Ottoman Empire (1300–1900) // The Great Ottoman-Turkish Civilization (Ed. Kemal Çiçek, Ercüment Kuran, Nejat Güyünc, and İlber Ortaylı). Vol. 2. Ankara, 2000. S. 531–550.
- New Approaches to State and Peasant in Ottoman History / Ed. by Halil Berktaş and Suraiya Faroqi. L., 1992. – 282 p.
- Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge University Press, 2000. – 332 p.
- Rum Vilayeti Sipahi Kanunu // XV ve XVI. Asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda Ziraî Ekonominin Hukukî ve Mâlî Esasları / Ö.L. Barkan. Cilt I: Kanunlar. İstanbul, 1943. S. 109–110.
- Sugar P. Southeastern Europe under Ottoman Rule, 1354–1804. A history of East Central Europe. University of Washington Press, 1977. – 384 p.
- Taşkın Ü. 1540 Tarihli Kanunnamelere Göre Musul, Amid Ve Erzurum Sancaklarında Ziraî Gelirlerin Mukayeseli Tahlili // Turkish Studies, International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2007. Vol. 2/2. Sayı 2. S. 632–653.
- Yavuz sultan Selim Han Kanunnamesi // Osmanlı Kanunnameleri ve Hukukî Tahlilleri. Cilt 3: Yavuz sultan Selim Devri kanunnameleri / Akgündüz A. İstanbul: Fey Vakfı, 1992. S. 85–116.

References

- Ali-zade A. *Haradz* (Kharaj). In *Islamic encyclopedia*. Moscow: Ansar, 2007. S. 312.
- Çağatay N. *Osmanlı imparatorluğunda reyadan alınan vergi ve resimler* (Taxes and dues from the reaya in the Ottoman empire). Ankara University Journal of Languages and History-Geography. Cilt: 5. Sayı: 5. Ankara, 1947. P. 483–511.
- Elder L., Faruqi S. *Population Rise and Fall in Anatolia. 1550–1620*. Middle Eastern Studies. Vol. 15. № 3, 1979. Pp. 67–116.
- Gasratjan M.A. *Očerki istorii Turcii* (Sketches of the history of Turkey). Moscow, 1983. – 256 s.
- Inalzdzhik H. *Osmans'ka imperija. Klasichna doba 1300–1600* (The Ottoman Empire: The Classical Age 1300–1600). Per. z angl. O. Galenka; In-t shodoznavstva im. A. Krims'kogo NAN Ukraini. Kyiv, 1998. – 287 s.
- İnalçık H. *İspence* (Ispence). In *Diyanet Vakfı İslam (Islamic Encyclopedia of religious foundation)*. Cilt XXIII. İstanbul *Ansiklopedisi*, 2001.
- Inalcık H., Quataert D. *An Economic and Social History of the Ottoman Empire 1300–1914*. Vol. 1: 1300–1600. Cambridge University Press, 1994. – 1026 p.
- İslamoğlu-İnan H. *State and peasant in the Ottoman Empire: a study of peasant economy in north-central Anatolia during the sixteenth century*. In *The Ottoman Empire and the World-Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. Pp.101–159.
- Istorija Osmanskogo gosudarstva, obshhestva i civilizacii* (History of the Ottoman state, society and civilization): V 2 t. T. 1: *Istorija Osmanskogo gosudarstva i obshhestva*. 2006 / [pod red. Je. Ihsanoglu]; Issled. centr islamskoj istorii, iskusstva i kul'tury; per. V.B. Feonovoj; pod red. M.S. Mejera. Moscow, 2006. – 602 s.
- Istorija Vostoka: V 6 t. T. 3. Vostok na rubezhe srednevekov'ja i novogo vremeni. XVI–XVIII st.* (History of the East: In 6 vols 3. East at the turn of the Middle Ages and modern times in the XVIth–XVIIIth cc.). Gl. redkol.: R.B. Rybakov (pred.) i dr.; [otv. red. L.B. Alaev, K.Z. Ashrafjan]. Moscow, 2000. – 696 s.
- Hitcel' F. *Osmanskaja imperija* (The Ottoman Empire). Moscow, 2006. – 384 s.
- Kniga zakonov sultana Selima I* (Book of the Law of Sultan Selim I). Publikacija teksta, perevod, terminologicheskij kommentarij i predislovie A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1969. – 157 s.
- Kniga zakonov sultana Sulejmana Kanuni* (Kanunname of Suleyman Kanuni). In *Agrarnyj stroj Osmanskoy imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries) / Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 22–37.
- Koç Yunus. *The Structure of the Population of the Ottoman Empire (1300–1900) // The Great Ottoman-Turkish Civilization* (Ed. Kemal Çiçek, Ercüment Kuran, Nejat Güyünc, and İlber Ortaylı). Vol. 2. Ankara: Semih Ofset, 2000. S. 531–550.
- Ljutfi-pasha i ego traktat "Asaf-name"* (Lutfi Pasha and his treatise "Asaf-name"). [Per. F.A. Salimzjanovoj]. In *Pis'mennye pamjatniki Vostoka* (Written documents of the East). 1974. Moscow, 1981. S. 91–99.
- Mejer M.S. *Novye javlenija v social'no-politicheskoy zhizni Osmanskoy imperii vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv.* (New developments in the socio-political life of the Ottoman Empire in the second half of the XVIIth–XVIIIth centuries). In *Osmanskaja imperija: sistema gosudarstvennogo upravljenija, social'nye i jetnoreligioznye problem* (The Ottoman Empire: public administration, social and ethnic and religious issues). Moscow, 1986. S. 155–185.
- New Approaches to State and Peasant in Ottoman History*. Ed. by Halil Berktaş and Sürayia Faruqi. L.: Frank Cass, 1992. – 282 p.
- Pamuk Ş. *A Monetary History of the Ottoman Empire*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. – 332 p.
- Pechevi İbrahim Jefendi. *Istorija* (History). Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Pechevi/frameperevod1.htm>
- Petrosjan Ju.A. *Osmanskaja imperija: mogushhestvo i gibel'*. *Istoricheskie očerki* (The Ottoman Empire: the power and destruction. Historical sketches). Moscow, 1990. – 280 s.
- Rum Vilayeti Sipahi Kanunu* (Kanunname about Rum vilayeti sipahi). In *XV ve XVI. Asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda Zırai Ekonominin Hukuki ve Mâli Esasları* (Legal basis of agricultural economy and finances of the Ottoman Empire in the XVth and XVIth centuries). Ö.L. Barkan. Cilt I: Kanunlar. İstanbul, 1943. S. 109–110.

- Sugar P. *Southeastern Europe under Ottoman Rule, 1354–1804. A history of East Central Europe*. University of Washington Press, 1977. – 384 p.
- Svanidze M.H. *Proizvodstvo zernovyh na krest'janskom chiflike (po osmanskim zakonopolozhenijam v XV–XVI vv.)* (The production of cereal on the peasant chiftlik (according to the Ottoman kanunname in the XV–XVIth centuries). In *Osmanskaja imperija: gosudarstvennaja vlast' i social'no-politicheskaja struktura* (The Ottoman Empire: the government and the social and political structure). Moskva, 1990. S. 222–227.
- Taşkın Ü. *1540 Tarihli Kanunnamelere Göre Musul, Amid Ve Erzurum Sancaklarında Zirai Gelirlerin Mukayeseli Tahlili* (Comparative of agricultural incomes in Musul, Amed And Erzurum sanjaks according to kanunnames in the 1540). Turkish Studies, International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2007. Vol. 2/2. Sayı 2. S. 632–653.
- Tveritinova A.S. *Vosstanie Kara Jazydzh-Deli Hasana v Turcii* (The revolt of Kara Yazici-Delhi Hasan in Turkey). Moscow; Leningrad, 1946. – 85 s.
- Tveritinova A.S. *K voprosu o domenal'nom zemlevladienii feodalov-lennikov v Osmanskoj imperii v XV–XVI vv.* (To the question of demesne landowning feudal vassals of the Ottoman Empire in the XV–XVIth centuries). In *Kratkie soobshhenija Instituta vostokovedenija AN SSSR* (Brief reports of Institute of Oriental Studies AS USSR). Moscow, 1960. Vyp. 38. S. 26–29.
- Yavuz sultan Selim Han Kanunnamesi (Kanunname of sultan Selim Yavuz). In *Osmanlı Kanunnameleri ve Hukuki Tahlilleri*. Cilt 3: Yavuz sultan Selim Devri kanunnameleri (Ottoman Law and Legal Analysis). Akgündüz A. İstanbul: Fey Vakfı, 1992. S. 85–116.
- Zakonopolozhenie vilajeta Gelibolu* (Kanunname of the vilayet of Gelibolu). *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries: documents and materials). Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 81–89.
- Zakonopolozhenie vilajeta Karaman* (Kanunname of the vilayet of Karaman). In *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries: documents and materials). Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 56–60.
- Zakonopolozhenie livy Ajdyn* (Kanunname of Aidyn liva). In *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries: documents and materials). Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 44–55.
- Zakonopolozhenie livy Mosul* (Kanunname of Mosul liva). In *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries: documents and materials). Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 63–69.
- Zakonopolozhenie livy Ohri (Ohrida)* (Kanunname of Ohri liva). In *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy*. Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 87–91.
- Zakonopolozhenie livy Hudavendigjar* (Kanunname of Hüdavendigâr liva). In *Agrarnyj stroj Osmanskoj imperii XV–XVII vv.: dokumenty i materialy* (The agricultural system of the Ottoman Empire in the XVth – XVIIth centuries: documents and materials). Pod. red. A.S. Tveritinovoj. Moscow, 1963. S. 38–43.
- Kanun-name vilajeta Jerzurum* (Kanunname of the vilayet of Erzurum). In *Armenija v pervoj polovine XVI v.* (Armenia in the first half of the XVIth century). Moscow, 1971. S. 99–117.
- Zakonopolozhenie ob Amfisse* (Kanunname of Amfissa). In *Vostochnye istochniki po istorii narodov Jugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy* (Oriental sources on the history of the peoples of South-Eastern and Central Europe). T. 1. Moscow, 1964. S. 222–230.

Сведения об авторе: Ковальчук Мария Викторовна – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. E-mail: mashket@ukr.net

About the author: Kovalchuk Mariia Viktorovna, PhD student, a chair of the ancient world history and middle ages, History Department, Taras Schevchenko National University of Kiev. E-mail: mashket@ukr.net

А.А. Козлова

ЗАКАТ ИМПЕРИИ – УПАДОК СТОЛИЦЫ

Об эмоционально-чувственном восприятии Дели европейскими путешественниками XIX в.

В статье рассматриваются особенности эмоционально-чувственного восприятия Дели тремя иностранцами (Дж. Мэтесоном, Дж. Балджером, Р. Минтерном), посетившими Индию во второй половине XIX в. и оставившими информативные записки о своих путешествиях.

Ключевые слова: Индия, Дели, Великие Моголы, город, путешественники, эмоции, эмоциональный поворот.

The article focuses on emotional and sensorial perception of Delhi by three foreigners (J. Matheson, G. Bulger, R. Minturn) who visited India in the second half of the XIXth century and authored informative travelogues.

Key words: India, Delhi, Great Mughals, city, travelers, emotions, emotional turn.

Закат Могольской империи (1526–1858) начался после смерти падишаха Аурангзеба (пр. 1658–1707), последнего из Великих Моголов, и завершился сипайским восстанием 1857 г. С неуклонным упадком империи шло и увядание ее столицы – Дели. Город формально оставался символом могольской власти, но центр политической, экономической и культурной жизни страны под воздействием Ост-Индской компании переместился в Калькутту, получившую статус столицы колониальной Индии в 1772 г.¹ Тем не менее Дели вплоть до XIX в. сохранял функции важнейшего историко-культурного очага Северной Индии и неизменно привлекал внимание иностранных путешественников, стремившихся посетить его, чтобы увидеть следы имперского величия, процветания, богатства и роскоши, – всего того, чем Индия славилась далеко за своими пределами.

В данной статье рассматриваются особенности эмоционально-чувственного² восприятия Дели тремя иноземцами (англичанами

¹ В 1911 г. столица Британской Индии была перенесена из Калькутты в Дели.

² Эмоции и чувства возникают в процессе взаимодействия личности с внешним миром и представляют собой отражение субъективного восприятия человеком объектов и явлений окружающей среды, других людей и самого себя в форме непосред-

Джоном Мэтесоном³, Джорджем Балджером⁴ и американцем Робертом Минтерном⁵), побывавшими в Индии в 1850–1860-х годах и оставившими информативные записки о своих странствиях. Такой ракурс исторического исследования обусловлен следующими обстоятельствами.

Вторая половина XX столетия ознаменовалась не только материальным, визуальным, пространственным и другими «поворотами» в гуманитарных и социальных науках, но и так называемым эмоциональным «поворотом» или «переворотом» (affect turn/revolution), в ходе которого стали уточняться представления о природе и роли эмоций в жизни общества. Эта тенденция не обошла стороной и историков, которые с конца XX в. обратились к изучению как значимости эмоций в истории, так и истории эмоций⁶, исходя из того, что постижение исторического процесса едва ли может быть всесторонним и полным, если игнорировать эмоционально-чувственные аспекты бытия.

редственного переживания. Эмоции отличаются от познавательных психических процессов и имеют свои характеристики. Так, эмоции характеризуются полярностью, т.е. обладают положительным или отрицательным знаком: веселье – грусть, радость – печаль; счастье – горе и т.д. Второй отличительной чертой эмоций является их энергетическая насыщенность. Различают стенические эмоции, характеризующиеся повышением активности (восторг, гнев) и астенические, сопровождающиеся снижением активности (грусть, печаль) (Психология: Методическое пособие / Под ред. А.С. Татрова. М., 2010. С. 84).

Понимание слова «чувство» настолько широко, что зачастую оно теряет конкретное содержание. Нередко эмоции тоже называют чувствами, однако эти понятия не тождественны. В отличие от эмоций процессы и/или состояния, описываемые понятием «чувство», привязаны к объектам: они возникают по отношению к кому или чему-либо, а не к ситуации в целом. В отличие от эмоций, отражающих кратковременные переживания, чувства долговременны.

³ *Matheson John*. England to Delhi: a Narrative of Indian Travel. London, 1870. [Далее: *Matheson*. England to Delhi...]

⁴ *Bulger George E*. Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta Thence to Delhi, and, Subsequently, to British Sikkim during the Early Part of 1867. London, 1869. [Далее *Bulger*. Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta...].

⁵ *Minturn Robert B., Jr*. From New York to Delhi, by Way of Rio de Janeiro, Australia and China. L., 1858. [Далее: *Minturn*. From New York to Delhi...].

⁶ См., например: *Reddy William*. The Navigation of Feeling: Framework for the History of Emotions. Cambridge, 2001; *Rosenwein Barbara H*. Worrying about Emotions in History // *The American Historical Review*. 2002. Vol. 107. P. 821–845; *Rosenwein Barbara H*. Problems and Methods in the History of Emotions // *Passions in Context: International Journal for the History and Theory of Emotions*. 2010. № 1; *Zeldin Theodore*. Personal History and the History of Emotions // *Journal of Social History*. 1982. № 15. P. 339–348; Российская империя чувств. Подходы к культурной истории эмоций / Под ред. Я. Плампера, Ш. Шахад и М. Эли. М., 2010.

Уделяя особое внимание так называемым универсальным базовым эмоциям (обычно к ним относят счастье, печаль, отвращение, удивление, гнев, страх), для которых характерна лицевая «считываемость»⁷, историки и социологи стали подвергать критике представления психологов, рассматривавших эмоции человека как «вечные» биологические данности и полагавших, что они, являясь непреднамеренными физическими реакциями, никак не связаны со знаниями или представлениями об объектах в мире. В этой связи особое звучание приобрело исследование “The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations” Норберта Элиаса⁸, который еще в конце 1930-х годов утверждал, что «цивилизация» и властные отношения в европейском обществе были сконструированы вокруг непрерывного регулирования эмоций. Хотя ряд выводов Элиаса был впоследствии подвергнут критике, тем не менее его исследование показало, что роль аффектов и эмоций в истории человеческого общества не является исключительно эпифеноменальной⁹, и способствовало повышению интереса к их изучению.

В 1985 г. в журнале “American Historical Review” была опубликована работа Питера и Кэрол Стернс, посвященная перспективам исследования «эмоциональных стандартов» прошлого¹⁰. Для различения коллективных эмоциональных стандартов общества и эмоционального исторического опыта отдельных субъектов и групп авторы предложили использовать термин «эмоциология»¹¹. Таким образом, изучение эмоций дополнилось концепцией когнитивных построений, в том числе социальным конструированием чувствования в пределах культурных норм социума.

Не отрицая общей биологической природы чувствования, историки и представители других гуманитарных наук не рассматривают эмоции как проявления стихийного и иррационального и призна-

⁷ Эжман Пол. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб: Питер, 2010; Silvan S. Tomkins, Affect Imagery Consciousness, 2 vols. (N.Y., 1962–1963).

⁸ Elias Norbert. The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. Revised edition. Oxford: Blackwell, 2000. (Нем. ориг.: Elias Norbert. Über den Prozeß der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen, 2 vols, 1939.)

⁹ Lemmings D., Brooks A. Emotions and Social Change: Historical and Sociological Perspectives. N.Y., 2014.

¹⁰ Stearns P.N., Stearns C.Z. Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards // The American Historical Review. 1985. Vol. 90. № 4. P. 813–836.

¹¹ Виноцкий Илья. Заговор чувств, или Русская история на «эмоциональном повороте» // Новое литературное обозрение. № 117, 2012. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v35.html>

ют, что эмоции оценивают, направляют и оправдывают поведение индивидов в социуме и истории¹², а движимые общими чувствами коллективы создают «аффективные сообщества», функционально аналогичные «воображаемым»¹³. Иными словами, эмоции рассматриваются в привязке к ценностям и убеждениям как культурные практики, отличающиеся собственной политикой, изобретенными смыслами и просчитываемыми стратегиями.

Анализ испытанных путешественниками эмоций и чувств по отношению к посещенным местам важен для более полного понимания того, какой они воображали чужую страну и ее столицу на расстоянии, и какой она представляла перед ними наяву. Вышеупомянутые Дж. Мэтесон, Дж. Балджер и Р. Минтерн увидели южно-азиатский субконтинент примерно в одно и то же время – непосредственно до или после Сипайского восстания 1857 г.; их личные впечатления и эмоции, связанные с Индией в целом и с Дели в частности, имеют много общего. Они стремились собственными глазами посмотреть на главный город некогда великой Могольской империи, о котором были наслышаны, и нашли возможность побывать там – хотя бы проездом.

При этом все трое – оба англичанина и американец – представляли разные страты общества. Р. Минтерн-младший из Нью-Йорка был сыном крупного американского торговца Роберта Минтерна, основателя и владельца “Grinnell, Minturn & Co”, одной из ведущих трансатлантических судоходных компаний. После окончания Колумбийского университета в 1856 г. Р. Минтерн-младший присоединился к делу отца. По итогам многочисленных поездок, совершенных по делам компании, Р. Минтерн написал книгу о путешествиях по разным странам, в том числе и по Индии, где он находился в течение шести месяцев в 1857 г. Уроженец Глазго Дж. Мэтесон, сын набойщика, работавший в компании “William Stirling & Sons”, а впоследствии – с 1872 г. – занявший пост президента торгово-промышленной палаты в Глазго, приехал в Индию в 1862 г. и пробыл там около года. Спустя семь лет, в 1869 г., он опубликовал свои записки об этой стране. Наконец, британский солдат Дж. Балджер, увлекавшийся орнитологией, коллекционированием растений и охотой, прибыл на службу в Индию в 1867 г. – вскоре после того, как отслужил в Южной Африке (1860–1864). На основе своих наблюдений он написал

¹² *Ahmed Sara*. The Cultural Politics of Emotions. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.

¹³ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

несколько работ по зоологии, и ботанике, а одно из своих сочинений полностью посвятил пребыванию в Индии, путешествие по которой пришлось на начало 1867 г. Таким образом, Р. Минтерн и Дж. Мэтесон, будучи представителями предпринимательского класса, совершали по Индии деловые поездки; Дж. Балджер же прибыл туда для несения службы.

В травелогах представлен широкий спектр эмоций и чувств, которые чужеземцы испытывали во время передвижения по индийским городам, осмотра достопримечательностей и наблюдения за местным населением. Являясь представителями западной цивилизации, путешественники оценивали города, включая Дели, извне, взглядом носителей иной культуры. Еще до прибытия в Индию у авторов травелогов сложились определенные – возможно, стереотипные¹⁴ – представления о Дели, в которых город предстает как имперская столица, воплощавшая мощь Моголов и прославившаяся своими архитектурными изысками.

Важно, что реалии Дели, вызывавшие восторг и восхищение у всех путешественников, одни и те же, причем они схожи с тем, что фигурирует в современных текстах и путеводителях по Дели. В числе таких ландшафтных маркеров – могольские сады, гробница Хумаюна, Шахджаханабад, мечеть Джама Масджид, т.е. в основном архитектурное наследие Великих Моголов.

¹⁴ Постигание Западом Востока нередко сводилось к придумыванию «своего» Востока, вселенной с определённой культурой, людьми, обычаями. Среди европейских представлений об Индии ходили мифы о роскоши и богатстве раджей и махараджей, об их жестокости и деспотизме, о чувственности и красоте местных женщин. Так, голландский художник, гравёр и поэт Золотого века Голландии Виллем Шеллинкс (1627–1678) написал картины на тему «могольской роскоши»: «Парад сыновей Шаха Джахана на лошадях и слонах» (“Parade of the Sons of Shah Jahan on Composite Horses and Elephants”) и «Шах Джахан и его четыре сына» (“Shah Jahan and his four sons”). О великолепии двора Великих Моголов, особенно императора Аурангзеба, складывались легенды. Иностранцы, побывавшие в его дворце в Дели, возвращались восхищённые – ничего подобного им не доводилось видеть ни в Европе, ни даже в странах Востока. Эти рассказы вызвали желание создать нечто подобное в Европе, хотя бы в миниатюре. Так у курфюрста Саксонии Августа Сильного (1670–1733) появилась необыкновенная сцена, изготовленная из серебра, золота, драгоценных камней, жемчуга и названная «Дворцовый приём в Дели в день рождения Великого Могола Аурангзеба» (автор – известный дрезденский придворный ювелир Динглингер). URL: <http://100grm.ru/novoe-vremya/imperator-velikix-mogolov/> Эту сцену с фигурами, в том числе с Аурангзебом, восседающим на троне, можно и сегодня увидеть в дрезденском музее-сокровищнице “Grünes Gewölbe”. URL: <http://www.skd.museum/en/explore/panoramic-tour/index.html>. Фигурная композиция «Дворцовый приём в Дели...» отражает представления европейских монархов о великолепии дворца Великого Могола. Ни Август Сильный, ни Динглингер никогда не были в Индии, поэтому произведение создавалось исключительно на основе рассказов.

Дж. Балджер, Дж. Мэтесон и Р. Минтерн восхищались не только величием зданий и великолепием садов, но и местными базарами, где кипела жизнь и шла интенсивная торговля. Особое внимание путешественников привлекала Чандни Чоук, которую путешественники называли одной из самых привлекательных и красивых улиц Индии¹⁵. Возможно, она – самая «исключительно индийская» по духу, отмечал Дж. Мэтесон¹⁶: витрины магазинчиков заполнены всевозможными товарами, а стены и двери лавочек украшены орнаментами, символами и картинками, которые также выступают в виде оберегов и защиты от злых сил¹⁷. Чандни Чоук – это одно из самых веселых и ярких мест в Дели, а прогулка по этой улице – лучший способ понаблюдать за жизнью простого народа, торговцев, ремесленников и мастеров.

Внешний вид местных жителей играл весьма важную роль в восприятии города чужеземцами. Путешественникам бросалось в глаза, что население Дели носило яркие одежды. Если верхняя одежда (*titting cassock, chupkun*) темного цвета или из узорчатого хлопка, то тюрбаны и пояса (их Р. Минтерн называет «камербандами») будут алого цвета или другой богатой расцветки; их часто обшивают золотом¹⁸. Многие носят кашмирские шали или их аналог, производившийся в Дели, на плечах, талии или повязав на голову. Костюмы делийцев выглядят богато и дороги в цене, хотя большинство нарядов на европейский вкус кричаще-безвкусные, украшены вышивкой из блесток и стекла¹⁹. С одной стороны, яркие одежды жителей привлекали внимание путешественников и разбавляли невзрачные пейзажи, с другой – внешность многих делийцев была далека от респектабельности²⁰. В целом обитатели Дели не вызывали у европейцев особого расположения или симпатии.

Исследуя Дели, путешественники испытывали не только и не столько восхищение, но и разочарование, поскольку представавшая перед ними реальность, в первую очередь могольские строения, о которых они ранее слышали самые восторженные отзывы, далеко не всегда оправдывали завышенных ожиданий: сказывались влияние времени и последствия Сипайского восстания 1857 г. Дж. Балджер специально совершал поездки по Дели и его окрестностям с целью

¹⁵ *Minturn. From New York to Delhi...* P. 232.

¹⁶ *Matheson. England to Delhi...* P. 357.

¹⁷ *Ibid.* P. 356–357.

¹⁸ *Minturn. From New York to Delhi...* P. 233.

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Ibid.* P. 234.

осмотра достопримечательностей, желая удостовериться в их красоте, а также величии Могольской империи. Еще до поездки в Индию он ознакомился с книгой Фредерика Ваймана "From Calcutta to the Snowy Range"²¹ и во многом ориентировался на нее как на подробный путеводитель. Ф. Вайман воспринимал и описывал Индию в весьма позитивном ключе, и даже если какие-то из архитектурных памятников находились не в лучшем состоянии, утверждал, что они в любом случае великолепны и заслуживают визита²². Однако взгляду Дж. Балджера предстал весьма унылый ландшафт: многое пришло в запустение и растеряло быллой блеск. Мечеть Кала Масджид, до которой путешественнику пришлось добираться более двух часов по оживленным и грязным улицам, пребывая в постоянной опасности быть низвергнутыми в сточные канавы, «совершенно не стоила того, чтобы утруждать себя визитом»²³. Сад Рошанара Баг, некогда славившийся своей красотой и большой коллекцией растений, пришел в запустение, зарос сорняками и скорее напоминал дикие джунгли, чем ухоженный парковый комплекс²⁴.

Р. Минтерн, побывавший в других городах Индии и имевший возможность сравнить с ними Дели, пришел к выводу, что, несмотря на сохранившиеся изысканные здания, массу гробниц и иных строений, в том числе руин, покрывавших всю округу и создававших впечатление колоссального размаха, город «не производит столь величественного впечатления...»²⁵ Кроме грандиозных объектов, «которые уже знакомы миру благодаря искусству фотографии», по мнению Дж. Мэтесона, в Дели мало что может привлечь взгляд²⁶. К тому, что запечатлели фотокарточки, можно добавить несколько улиц, кишачих восточной толпой, а остальное занять сценами запустения и упадка²⁷.

Путешественники также постоянно сетовали на то, что многие объекты необычайно быстро приходили в ветхое состояние при том, что ранее, когда Могольская империя находилась в зените, были

²¹ *Wyman F.F. From Calcutta to the snowy Range; being the Narrative of a Trip through the Upper Provinces of India to the Himalayas, Containing an Account of Monghyr, Benares, Allahabad, Cawnpore, Lucknow, Agra, Delhi, and Simla. L., 1866, iii-iv.* (Далее *Wyman. From Calcutta to the snowy Range...*)

²² *Wyman F.F. From Calcutta to the snowy Range...* P. 183, 202, 208, 209, 215, 218.

²³ *Bulger. Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta...* P. 29.

²⁴ *Ibid.* P. 27.

²⁵ *Minturn. From New York to Delhi...* P. 225.

²⁶ *Matheson. England to Delhi...* P. 355.

²⁷ *Ibidem.*

очень красивы и роскошны²⁸. Ожидавшие увидеть величие и блеск имперского города, иностранцы оказывались весьма разочарованными ландшафтами повсеместного запустения и разрушения.

Следствием разочарования и неудовлетворенности становятся отрицательно окрашенные эмоции, такие как печаль – чувство, которое достаточно часто возникало у авторов травелогов. Как считает психолог Пол Экман, обычно печаль является порождением «разных видов потерь и утрат»²⁹, неудовлетворенности какими-то аспектами бытия; в данном случае это чувство было обусловлено нестыковкой между бытовавшими на Западе представлениями о пышности и великолепии Дели и тем очевидным упадком города, который иноземцы наблюдали в реальности. Их печаль и грусть связаны и с осознанием того, что многие объекты культурно-исторического значения, находившиеся не в лучшем состоянии, со временем могли быть полностью утрачены для последующих поколений.

Известно, что эмоции и чувства могут влиять на восприятие человеком окружающей действительности, на память, мышление и воображение человека, а также на его действия. Испытывающий чувство радости человек воспринимает мир с оптимизмом, а пребывающий в печали и унынии – наоборот. Вполне возможно, что разочаровавшись видом какого-либо объекта во время своего путешествия по Дели, путешественники смотрели и на другие достопримечательности или события с «эффектом суженного зрения», т.е. через призму негативных эмоций. Переживание астенических эмоций и чувств (печаль, меланхолия) сопровождается упадком активности, нежеланием или неспособностью действовать и – в лучшем случае – стремлением только созерцать. Наслоение негативных эмоций друг на друга могло перерасти в соответствующее настроение (скуку, уныние или депрессию), т.е., по мнению П. Экмана, эмоциональное состояние намного более продолжительное, чем чувства или эмоции³⁰, и также влияющее на восприятие окружающей действительности.

Так, после осмотра залов *диван-е-ам*³¹ и *диван-е-кхас*³² и прогулки по обширному саду, который «когда-то был великолепен, но теперь

²⁸ Ibid. P. 374–375.

²⁹ Экман Пол. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010. С. 113.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ *Диван-е-ам* – церемониальный зал в Красном форте в Дели, использовавшийся для публичных приемов, где император слушал жалобы простых людей.

³² *Диван-е-кхас* – церемониальный зал для частных аудиенций, в котором правитель проводил закрытые заседания. Именно там раньше был установлен знаменитый Павлиний трон.

уже в течение долгого времени, к сожалению, заброшен, как и всё остальное во дворце [в Красном форте]», Р. Минтерн испытывал грусть³³. Дж. Мэтесон сообщал, что созерцание мавзолеев, храмов, мечетей, дворцов и прочего, что находится в состоянии упадка, ведет к меланхолии³⁴. Осмотрев достопримечательности Дели, Дж. Мэтесон делает вывод, что «всё это выглядит трагичным и производит глубокое впечатление»³⁵.

Тем не менее грусть и печаль в какие-то моменты переплетались с позитивными эмоциями: «Мы наслаждались великолепным видом огромного современного города, так же как и грандиозными руинами, которые простирались на многие дистанции в каждом направлении», – пишет Дж. Балджер³⁶. Рассматривая некоторые из древних зданий, расположенные в г. Дели и находящиеся в разной степени обветшалости и разрушения, Дж. Балджер был «поражен живописным видом голубых изразцов»³⁷, сохранившихся на некоторых из них. По его мнению, изразцы «мало пострадали от воздействия стихий, и по внешнему виду остались таких же ярких и насыщенных цветов, когда они только были изготовлены»³⁸.

В целом же, по мнению путешественников, общий вид города свидетельствовал, что могольские правители безвозвратно утратили былое могущество, а Сипайское восстание лишь подтвердило нежизнеспособность Могольской империи. Последний могольский падишах Бахадур-Шах II (пр. 1837–1857) представлялся Дж. Мэтесону легкомысленным и отжившим свой век дряхлым стариком³⁹. Р. Минтерн описывал его как невзрачного инфантильного старца, курившего хукку и предававшегося развлечениям в гареме, и утверждал, что падишах «возможно, мирно ушел бы на покой естественным путем, если не был бы настолько глуп, чтобы поддержать восставших»⁴⁰. Бесславная кончина Бахадур-Шаха также вызывает негативные эмоции у путешественников: по их мнению, он прожил жизнь в полном бессилии и никчемности, и сам город Дели при нем в некотором роде стал таким же жалким⁴¹.

³³ *Minturn. From New York to Delhi...* P. 243.

³⁴ *Matheson. England to Delhi...* P. 367.

³⁵ *Ibid.* P. 375.

³⁶ *Bulger. Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta...* P. 28.

³⁷ *Ibid.* P. 29.

³⁸ *Ibidem.*

³⁹ *Matheson. England to Delhi...* P. 375.

⁴⁰ *Minturn. From New York to Delhi...* P. 242.

⁴¹ *Ibid.* P. 242–243.

Обращаясь к последствиям Сипайского восстания, Дж. Мэтесон, Дж. Балджер и Р. Минтерн скорбят по погибшим британским солдатам, а также высказывают большое сожаление по поводу изменения облика города, на который восстание повлияло весьма негативно. Р. Минтерн в своем травелоге приводит сообщение очевидца, преподающего Уильяма Батлера, миссионера американской методистской церкви, который подробно описал Дели – таким, каким он его увидел сразу после восстания: «Не было видно ни души, только тишина и абсолютное опустошение. Магазины, где продавалось золото, серебро, бесценные индийские шали, были разграблены и выпотрошены. Дома были открыты и необитаемы... <...> Дели сейчас похож на открытую могилу с перевернутым содержимым, и в таком оскверненном состоянии [город] лежит обнаженный у всех на виду средь бела дня»⁴². Это состояние Дели сравнивается с Ниневией из книги пророка Наума⁴³.

В свою очередь, Дж. Мэтесон отмечает, что, пройдя через главные ворота Дели, он осознал весь масштаб разрухи: имперский город сокрушили время и насилие. Напоминанием о резне 1857 г. служили земляные насыпи, разбросанные по округе пустые руины, разбитые городские стены⁴⁴. Плиты и кресты на могилах павших солдат за кашмирскими воротами довершали печальную картину⁴⁵.

И всё же вскоре после восстания некоторые районы города быстро восстанавливались, там убрали мусор и проводили работы по очистке⁴⁶. Путешественники видели, что город продолжал жить дальше, что в нем благодаря англичанам появлялось много нового (телеграф, железнодорожные пути, мосты через реки, почта, хороший караван-сарай для размещения путешественников и т.п.). Путешественники отмечали, что в лучшую сторону менялась ситуация с транспортом. Благодаря строительству железных дорог добираться до Дели простым путешественникам стало намного удобнее и быстрее. Например, Дж. Мэтесон пишет, что из Калькутты он отправился в субботний полдень, а прибыл в Дели уже к

⁴² *Minturn*. From New York to Delhi... P. 279.

⁴³ “As I stood that night in the midst of this stern desolation I was forcibly reminded of the regular lesson in the calendar, for the 14th of September, the day in which the assault was given. The lesson was the third chapter of Nahum, It begins: ‘Wo to the bloody city; it is all full of lies and robbery;’ and the whole chapter is as applicable to Delhi, as it ever was to Nineveh...” (Там же).

⁴⁴ *Matheson*. England to Delhi... P. 356.

⁴⁵ *Ibid*. P. 367.

⁴⁶ *Ibid*. P. 363.

утру понедельника⁴⁷. Что касается остального транспорта, то помимо традиционных рикш, телег, запряженных буйволами и т.п. в городе стали использовать экипажи западного типа (легкие двуколки, фаэтоны): «Дели довольно быстро подвергается модернизации» и обрывает «европейскими характеристиками»⁴⁸.

Анализ эмоций и чувств, испытываемых путешественниками по отношению к увиденному, показывает разрыв между их представлениями об Индии и Дели и реальной обстановкой. Образ сказочной Индии и ее столицы, сформировавшийся на основе стереотипных представлений европейцев, мало соответствует тем восточным реалиям, с которыми путешественникам пришлось столкнуться наяву. Положительные или восторженные эмоции путешественники ощущали в тот момент, когда увиденное соответствовало их представлениям и ожиданиям. В случае разочарования или неудовлетворенности чем-либо путешественники переживали негативно окрашенные эмоции. Стоит отметить, что в восприятии путешественников, «чужих», город Дели фигурировал в качестве столицы уходящей империи, в связи с чем иностранцы подвергались воздействию смешанных эмоций и чувств, преобладающими из которых были печаль и меланхолия.

Печаль – это пассивное, вялотекущее чувство, и неудивительно, что авторы травелогов испытывали именно ее. Поскольку чувства в значительной степени направляют и определяют поведение индивидов, они, в свою очередь, могли влиять на реакции путешественников и восприятие ими индийских (в частности, делийских) реалий. Являясь сторонними наблюдателями, чужаками, путешественники не пытались воздействовать на окружающую действительность. В большинстве случаев неудовлетворенные и разочарованные увиденным в Дели, они не были в силах изменить положение дел; собственно что-либо менять они и не собирались.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Виницкий Илья. Заговор чувств, или Русская история на «эмоциональном повороте» // Новое литературное обозрение. № 117, 2012. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v35.html>

Психология: Методическое пособие / Под ред. А.С. Татрова. М., 2010.

Российская империя чувств. Подходы к культурной истории эмоций / Под ред. Я. Плампера, Ш. Шахад и М. Эли. М., 2010.

⁴⁷ Ibid. P. 355.

⁴⁸ *Bulger.* Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta... P. 27.

- Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. СПб., 2010.
- Ahmed S. *The Cultural Politics of Emotions*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
- Bulger G.E. Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta Thence to Delhi, and, Subsequently, to British Sikkim during the Early Part of 1867. L., 1869.
- Elias Norbert. *The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Revised edition. Oxford: Blackwell, 2000 (нем. ориг. *Elias Norbert. Über den Prozeß der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen*, 2 vols, 1939).
- Lemmings D., Brooks A. *Emotions and Social Change: Historical and Sociological Perspectives*. N.Y., 2014.
- Matheson John. *England to Delhi: a Narrative of Indian Travel*. L., 1870.
- Minturn Robert B., Jr. *From New York to Delhi, by Way of Rio de Janeiro, Australia and China*. L., 1858.
- Reddy William. *The Navigation of Feeling: Framework for the History of Emotions*. Cambridge, 2001.
- Rosenwein Barbara H. Problems and Methods in the History of Emotions // *Passions in Context: International Journal for the History and Theory of Emotions*. 2010. № 1.
- Rosenwein Barbara H. Worrying about Emotions in History // *The American Historical Review*. 2002. Vol. 107. P. 821–45.
- Staatliche Kunstsammlungen Dresden. URL: <http://www.skd.museum/en/explore/panoramic-tour/index.html>
- Stearns P.N., Stearns C.Z. Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards // *The American Historical Review*. 1985. Vol. 90. № 4. P. 813–836.
- Wyman F.F. From Calcutta to the snowy Range; being the Narrative of a Trip through the Upper Provinces of India to the Himalayas, Containing an Account of Monghyr, Benares, Allahabad, Cawnpore, Lucknow, Agra, Delhi, and Simla. L., 1866.
- Yule Henry, Burnell A.C. Hobson Jobson. *The Anglo-Indian Dictionary*. 2008.
- Zeldin Theodore. Personal History and the History of Emotions // *Journal of Social History*. 1982. № 15. P. 339–48.
- 100 великих монархов и правителей. URL: <http://100grm.ru/novoe-vremya/imperator-velikix-mogolov/>

References

- Ahmed S. *The Cultural Politics of Emotions*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L., 1991 [in Russian].
- Bulger G.E. *Notes of a Tour from Bangalore to Calcutta Thence to Delhi, and, Subsequently, to British Sikkim during the Early Part of 1867*. L., 1869.
- Ekman P. *Psikhologiya emotsii. Ya znayu, chto ty chuvstvuesh'*. 2-e izd. SPb., 2010. В оригинале: Ekman P. *Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life*, 2003.
- Elias N. *The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Revised edition. Oxford: Blackwell, 2000 (Original text: *Elias Norbert. Über den Prozeß der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen*, 2 vols, 1939).
- Lemmings D., Brooks A. *Emotions and Social Change: Historical and Sociological Perspectives*. N.Y., 2014.
- Matheson J. *England to Delhi: a Narrative of Indian Travel*. L., 1870.
- Minturn Robert B., Jr. *From New York to Delhi, by Way of Rio de Janeiro, Australia and China*. L., 1858.
- Psikhologiya. Metodicheskoe posobie* / Pod red. A.S. Tatnova. M., 2010.
- Reddy W. *The Navigation of Feeling: Framework for the History of Emotions*. Cambridge, 2001.
- Rosenwein B.H. Problems and Methods in the History of Emotions. In *Passions in Context: International Journal for the History and Theory of Emotions*. 2010. № 1.

- Rosenwein B.H. Worrying about Emotions in History. In *The American Historical Review*. 2002. Vol. 107. Pp. 821–45.
- Rossiiskaya imperiya chuvstv. Podkhody k kul'turnoi istorii emotsii / Pod red. Ya. Plampera, Sh. Shakhad i M. Eli. M., 2010.
- Staatliche Kunstsammlungen Dresden. URL: <http://www.skd.museum/en/explore/panoramic-tour/index.html>
- Stearns P.N., Stearns C.Z. *Emotionology: Clarifying the History of Emotions and Emotional Standards*. In *The American Historical Review*. 1985. Vol. 90. № 4. Pp. 813–836.
- Vinitskii Il'ya. *Zagovor chuvstv, ili Russkaya istoriya na "emotsional'nom povorote"*. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2012. № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v35.html>
- Wyman F.F. *From Calcutta to the snowy Range; being the Narrative of a Trip through the Upper Provinces of India to the Himalayas, Containing an Account of Monghyr, Benares, Allahabad, Cawnpore, Lucknow, Agra, Delhi, and Simla*. L., 1866.
- Yule H., Burnell A.C. *Hobson Jobson. The Anglo-Indian Dictionary*. 2008.
- Zeldin Th. *Personal History and the History of Emotions*. In *Journal of Social History*. 1982. № 15. Pp. 339–48.
- 100 velikikh monarkhov i pravitelei. URL: <http://100grm.ru/novoe-vremya/imperator-velikimogolov/>

Сведения об авторе: Козлова Александра Алексеевна, аспирант кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: kaa-iaas@mail.ru

About the author: Kozlova Alexandra Alekseevna, post-graduate student of the Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: kaa-iaas@mail.ru

ФИЛОЛОГИЯ

Д.Н. Гулидова

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРАДИГМ В АРАБСКОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАКТАТА ИБН ЙА'ИША “ŠARḤ AL-MUFAṢṢAL”)

В статье описываются типы именных и глагольных парадигм, выделяемые в арабской языковедческой традиции. Выявляются логические основания для отнесения слов к тому или иному типу с точки зрения их парадигматики. Материалом для статьи послужил трактат “Šarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII в.) арабского грамматиста Ибн Йа'иша.

Ключевые слова: Ибн Йа'иш, “Šarḥ al-Mufaṣṣal”, имя, глагол, полная парадигма словоизменения, дефектная парадигма словоизменения.

The article deals with the description of the types of noun and verb paradigms in the Arabic linguistic tradition. Logical principles of attributing a certain type of paradigm to a word are detected and exposed. The study is based on the Arab grammarian Ibn Ya'īš's treatise “Šarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII century).

Key words: Ibn Ya'īš, “Šarḥ al-Mufaṣṣal”, noun, verb, complete inflectional paradigm, defective inflectional paradigm.

В статье описываются типы именных и глагольных парадигм, выделяемые в арабской языковедческой традиции, и выявляются логические основания для отнесения слов к тому или иному типу с точки зрения их парадигматики. Материалом для статьи послужил трактат “Šarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII в.) арабского грамматиста Ибн Йа'иша. Его сочинение является подробным комментарием на трактат языковеда Замахшари – “al-Mufaṣṣal” («Разбитый на главы») (XII в.).

Весь массив слов арабского языка делится на две группы с точки зрения их изменяемости/неизменяемости в речевой цепи: флектируемые (mu'rab) и нефлектируемые (tabniyy). К флектируемым словам относится большинство имен, а также имперфект глагола¹. Нефлектируемыми счита-

¹ Исключение составляют те формы имперфекта, которые содержат местоименно-личный показатель мн.ч. ж.р. (nūn an-niswa, букв. «нун женщин») или так называемый усилительный нун (nūn at-ta'kīd): такие формы рассматриваются как

ются частицы, перфект и императив глагола, неизменяемые формы имперфекта, а также некоторые имена. В арабских грамматиках отмечается, что имена исходно характеризуются как обладающие флектируемостью (*ʿiṛāb*), в случае нефлектируемости (*bināʾ*) они рассматриваются как приобретающие сходство с частицами. Глаголы, напротив, исходно характеризуются как слова нефлектируемые, однако имперфектная форма глагола *muḏāḡiʿ* (подобная имени) является флектируемой.

При описании парадигматики имен в арабском языке используется понятие *tamakkuṇ* («способность»), означающее, что имя «заслуживает» словоизменение в силу того, что оно имя [*Ibn Yaʿīš*, 1: 58]. Термин *ʿism mutamakkin* («имя способное») характеризует весь массив флектируемых имен [*Ibn Yaʿīš*, 1: 57]. При описании парадигмы имени также оперируют понятием *ṣarf*, которое в данном контексте означает, что имя «направляется в свое исходное русло» [*Ibn Yaʿīš*, 1: 58], то есть принимает все три возможных гласных (u, a, i) в окончании и имеет танвин – конечный согласный [n] как способ фонетического завершения слова и как показатель способности окончания выступать в трех указанных вариантах. Таким образом, понятия *tamakkuṇ* и *ṣarf* соотносятся друг с другом как общее и частное.

С точки зрения способности к флектируемости выделяются следующие группы имен:

1) флектируемое имя с полной (правильной²) парадигмой (*ʿism muʿrab munṣarif*), имеющее три окончания для трех падежей: *raġul-u-n* (НОМ), *raġul-a-n* (АКК), *raġul-i-n* (ГЕН) «мужчина». Свидетельством правильности парадигмы является наличие танвина, который называется «танвином способности» (*tanwīn at-tamakkuṇ*). Краткие гласные u, a, i (в арабской терминологии – «огласовки») рассматриваются как основные, первичные показатели словоизменения.

Правильной парадигмой обладают также имена, в которых падежи выражаются вторичными, замещающими показателями³: а) *ū*, *ā*, *ī* – в так называемых шести именах⁴ типа *ʿab-ū-hu* (НОМ), *ʿab-ā-hu* (АКК), *ʿab-ī-hi* (ГЕН) «его отец»; б) *ā*, *ay*, *ay* – в именах двойственного числа: *muʿallim-ā-ni* (НОМ), *muʿallim-ay-ni* (АКК), *muʿallim-ay-ni* (ГЕН) «(два) преподавателя»; в) *ū*, *ī*, *ī* – в именах так называемого «правильного» множественного числа мужского рода⁵: *muʿallim-ū-na* (НОМ), *muʿallim-ī-na* (АКК), *muʿallim-ī-na*

неизменяемые. Формы с «усилительным» нуном используются для «подчеркивания действия или состояния, которые неизбежно наступят или должны наступить» [Гранде, 2001: 168].

² Предложенный вариант названия парадигмы носит условный характер и используется в «паре» с понятием «дефектная парадигма» (аналогично: полная парадигма – неполная парадигма).

³ В этом качестве могут выступать как огласовки, так и харфы.

⁴ К ним относятся имена *ʿabū* – «отец», *ʾaḫū* – «брат», *ḥamū* – «тесть; свекор», *ḥanū* – «мелкая вещь, мелочь», *fū* – «рот», *dū* – «имеющий, обладающий».

⁵ «Правильное» множественное число мужского рода образуется от основы имени в единственном числе аффиксальным способом: *muʿallimūn* (ед. ч.) – *muʿallimūna*

(ГЕН) «преподаватели»; г) u, i, i – в именах «правильного» множественного числа женского рода⁶: mu'allimāt-u-n (НОМ), mu'allimāt-i-n (АКК), mu'allimāt-i-n (ГЕН) «преподавательницы». Функцию «танвина способности» в именах типа mu'allim-ā-ni и mu'allim-ū-na выполняет конечный сегмент слова (-ni и -na⁷ соответственно), имена типа mu'allimāt-u-n содержат танвин, «противостоящий» сегменту -na в именах правильного множественного числа мужского рода (tanwīn al-muqābala). Имена типа 'abū- выражают значение сопряженности и функционируют в качестве первого компонента генитивной конструкции;

2) флектируемое имя с неполной (дефектной) парадигмой ('ism mu'rab ḡayr munṣarif/ mamnū' min aṣ-ṣarf). Дефектность парадигмы заключается в отсутствии одного из показателей падежа (гласного -i): masājīd-u (НОМ), masājīd-a (АКК), masājīd-a (ГЕН) мн.ч. «мечети». «Свидетельством» дефектности выступает отсутствие танвина. Имя может «восстановить» свою парадигму до полной, если в препозиции к нему имеется определенный артикль al- либо имя выступает первым компонентом генитивной конструкции – идафы (al- и идафа рассматриваются как функциональные эквиваленты танвина): al-masājīd-u (НОМ), al-masājīd-a (АКК), al-masājīd-i (ГЕН) «мечети»; masājīd-u l-madīna (НОМ), masājīd-a l-madīna (АКК), masājīd-i l-madīna (ГЕН) «мечети города».

Таким образом, правильность/дефектность именной парадигмы связана не с количеством падежей⁸ (их всегда три) и не с количеством словоформ (обе парадигмы представлены одинаковым числом словоформ). Правильная парадигма содержит три разные словоформы для трех падежей, в дефектной парадигме две из трех словоформ являются омонимами. Омонимичные словоформы для аккузатива и генитива имеются также в именах с правильной парадигмой типа mu'allimāni, mu'allimūna, mu'allimātun. Характер парадигмы имеет отношение к качественному параметру – набору флексий: в правильной парадигме это «правильный» набор показателей (u, a, i⁹), в дефектной – «дефектный» (один из предполагаемых показателей падежа (-i) отсутствует, его заместителем выступает -a);

(мн.ч.). При образовании форм так называемого «ломаного» множественного числа происходит изменение основы слова (основа «ломается»): kitābun «книга» – kutubun «книги».

⁶ Формы «правильного» мн. ч. ж.р. рассматриваются как образованные по аналогии с формами «правильного» мн.ч. м.р. с учетом изменений морфонологического характера, происходящих в основе слова: mu'allimātun (ед.ч.) – mu'allimātun (мн.ч.). «Предполагаемая» форма *mu'allimatūna недопустима в силу правил ритмического построения слова [Габучан, 2000: 51].

⁷ В арабской традиции: нун с гласным -i для имени дв.ч. и с гласным -a для имени правильного мн.ч. м.р.

⁸ В арабистике приняты термины «трехпадежные» и «двухпадежные» для обозначения имен, имеющих соответственно правильную и дефектную парадигмы.

⁹ К «правильным» относятся и вторичные показатели, предназначенные для выражения словоизменения в именах типа 'abū-, mu'allimāni, mu'allimūna, mu'allimātun.

3) нефлектируемое имя (*'ism mabniyy*), являющееся неизменяемым и не образующее падежную парадигму: *kam* «сколько», *kaufa* «как».

Нефлектируемое имя противопоставляется флектируемым как «не-способное» к словоизменению (*ḡayr mutamakkin*). В свою очередь, имя с полной парадигмой рассматривается в традиционной арабской грамматике как «более способное» (*mutamakkin 'amkan*) в отличие от имени с дефектной парадигмой, которое описывается как «способное» (*mutamakkin*) или «менее способное» (*mutamakkin ḡayr 'amkan*) [*Ibn Ya'īš*, 1: 58].

В числе факторов, вызывающих дефектность именной парадигмы (*mawānī' aṣ-ṣarf*, букв. «[факторы], запрещающие *ṣarf*»), Ибн Йа'иш называет следующие: функционирование имени в качестве собственного (*al-'alamiyya*), «неотъемлемый» женский род (*at-ta'nīt al-lāzim*), глагольная словообразовательная модель (*wazn al-fi'l*), значение признака (*al-waṣf*), «отклонение» от формы (*al-'adl*), множественное число по модели, не представленной в единственном числе (*al-jam' al-laḏī laysa 'alā zinatihī wāḥid*), сращение двух слов в единое целое (*at-tarkīb*), иностранное происхождение слова (*al-'ajama*), суффикс мужского рода *-ān-* (*al-'alif wa n-nūn az-zawā'id*¹⁰). Если Замахшари обозначает соответствующие причины термином *sabab* (мн.ч. *'asbāb*), то Ибн Йа'иш использует и понятие *'illa* (мн.ч. *'ilal*) («причина», а также «недостаток/дефект»), с помощью которого подчеркивается «дефектный» характер описываемых явлений.

Обращает на себя внимание, что в качестве причин дефектности парадигмы выступают явления, относящиеся к разным сферам лингвистического анализа: морфологии, словообразованию, этимологии, ономастологии, семантике. Несмотря на кажущуюся разнородность, все перечисленные явления относятся к «периферийным» с позиций традиционной арабской грамматики, разделяющей языковые явления на первичные, ядерные (*'aṣl*, букв. «корень») и вторичные, периферийные (*far'*, букв. «ответвление»)¹¹. Так, определенность (возникающая в имени при функционировании его в качестве собственного) вторична по отношению к неопределенности; женский род вторичен по отношению к мужскому; глагольная модель вторична для имени; определение вторично по отношению к определяемому; производное имя вторично по отношению к исходному; множественное число вторично по отношению к единственному; составное слово вторично по отношению к простому; заимствованное слово вторично по отношению к словам данного языка; добавочный элемент вторичен по отношению к исходной структуре.

В связи с этим примечателен ход рассуждений Ибн Йа'иша: все перечисленные факторы рассматриваются как возможные причины дефект-

¹⁰ Букв.: добавление алифа и нуна.

¹¹ «Первые не нуждаются в объяснении, они просто констатируются, устанавливаются, называются. Вторые же в силу своей «несамостоятельности» нуждаются в обосновании, что осуществляется через возведение их к явлениям первого типа» [Фролов, 2006б: 70].

ности парадигмы, но необходимым условием признается наличие двух из них либо «повторение» одной причины [Ibn Ya‘īš, 1: 59]. При обосновании данного тезиса Ибн Йа‘иш прибегает к методу «уподобления», то есть «установления между рассматриваемой единицей и какой-то другой единицей отношения «подобия» [Фролов, 2006а: 48]. При наличии в имени двух из девяти причин либо «повторения» одной причины оно рассматривается как приобретающее сходство с глаголом в плане «периферийности» (al-far‘iyya). Подобно тому, как глагол характеризуется двумя периферийными признаками (невозможность функционирования без имени¹² и производность от имени¹³), рассматриваемое имя также содержит две «приметы» периферийности.

В силу указанного сходства имя описывается как приобретающее характерную для глагола «утяжеленность». Речь идет о методе традиционной арабской грамматики, согласно которому языковые явления рассматриваются как более «легкие» (‘aḥaffu) или более «тяжелые» (‘aṭqalu) в зависимости от особенностей их семантики, фонетики, морфологического строения, функционирования в речи и т.д. Глагол рассматривается как более «тяжелый» по сравнению с именем. «Тяжесть» (ṭiqḷ) глагола обусловлена следующими факторами: глагол имеет дополнительную сему (время); он реже, чем имя, используется в речи, так как не может «обойтись» без имени; глагол, будучи предикативной структурой, предполагает наличие субъекта и объекта и поэтому рассматривается как «конструкция» (al-murakkab), в то время как имя «ничего не требует» для осуществления номинативной функции и рассматривается как имеющее простую структуру (al-mufrad). По причине «тяжести» глагол не принимает показатель «легкости» – танвин, имеющийся у имени в неопределенном состоянии как самом «легком» из имен.

Принцип уподобления предполагает, что уподобляемой единице «предписывается» то, что свойственно другой единице, которой она уподобляется. Следовательно, в отношении имени, обнаруживающего отмеченное сходство с глаголом, действует запрет на полную словоизменительную парадигму (u, a, i), что выражается в отсутствии танвина и показателя генитива [Ibn Ya‘īš, 1: 58].

Таким образом, обоснование дефектной парадигмы имени осуществляется сквозь призму таких теоретико-методологических установок традиционной арабской грамматической науки, как принцип «концептуальной бинарности и оппозиции» [Фролов, 2006б: 76], принцип «уподобления», принцип «тяжести/легкости».

¹² Имеется в виду тот факт, что для «порождения минимальной коммуникативной единицы – высказывания» [Лебедев, 2008: 152] глаголу необходимо имя [Sibawayhi, 1938, 1: 12].

¹³ Глагол рассматривается как производный от масдара – именного слова со значением действия или состояния.

Возможны следующие «комбинации» причин, одной из которых выступает значение определенности, возникающее в имени вследствие его функционирования в качестве собственного (ta'rif al-'alamiyya):

1) определенность имени собственного + неотъемлемый женский род, который может быть реализован формально (lafzan) либо по смыслу (ma'nan). Формальная реализация представлена суффиксом ж.р. -at в имени, обозначающем лицо мужского пола: ṭalḥatu Талха, ḥamzatu Хамза. Данный суффикс рассматривается как «неотъемлемый», поскольку становится неотчуждаемым в форме, используемой для номинации¹⁴. Смысловая реализация представлена отсутствием суффикса -at в именах, обозначающих лиц женского пола: su'ādu Суад, zaṇnabu Зайнаб. В данном случае показатель ж.р. рассматривается как невыраженный, подразумеваемый [Ibn Ya'īs, 1: 60];

2) определенность имени собственного + глагольная модель: 'aḥmadu Ахмад, yazīdu Йазид. Модель, характерная для представителей класса глаголов, рассматривается как причина дефектности, если по ее образцу «строится» имя: 'af'alu – 'aḥmadu (букв. «я хвалю»), yaf'ilu – yazīdu (букв. «он добавляет») [Ibn Ya'īs, 1: 60];

3) определенность имени собственного + сращение двух слов в единое целое: ḥadramawtu Хадрамаут (букв. «пришла смерть»). Имя получено путем сращения слов ḥadara и mawt, значения которых не сохраняются в составе полученного идиоматического комплекса. Второй компонент имени (-mawt) рассматривается как структурно эквивалентный суффиксу ж.р. -at в именах типа ṭalḥatu [Ibn Ya'īs, 1: 65];

4) определенность имени собственного + иностранное происхождение имени: 'ismā'īlu Исмаил, 'ishāqu Исхак¹⁵ [Ibn Ya'īs, 1: 66];

5) определенность имени собственного + суффикс м.р. -ān-: 'adnānu Аднан, 'uṭmānu Усман. Такие имена собственные объединяются в одну группу с именами нарицательными типа 'aṭṣānu «жаждущий» по причине сходного морфологического устройства. Суффикс -ān- прилагательного 'aṭṣānu рассматривается как имеющий сходство с суффиксом -ā' прилагательного ḥamrā'u¹⁶: а) оба сегмента присоединяются к исходной основе целиком, а не по частям ā + n, ā + ' ; б) первый компонент в обоих сегментах – один и тот же (ā); в) формы мужского и женского рода обоих прилагательных образуются путем изменения внутренней структуры слова: 'aḥmaru – ḥamrā'u, 'aṭṣānu – 'aṭṣā; г) основа обоих прилагательных не может присоединять суффикс ж.р. -at: *ḥamrā'atu (паузальная форма *ḥamrā'a),

¹⁴ Такой суффикс следует отличать от суффикса -at, служащего для различения мужского и женского рода ('imra'un «мужчина» – 'imra'atun «женщина»), единственного и собирательного множественного числа (qamḥatun «зерно пшеницы» – qamḥun «пшеница»).

¹⁵ Оба имени имеют еврейское происхождение: 'ismā'īl происходит от древнеевр. Yīšmā'el «Услышит Бог», 'ishāq – от Yīzḥaq «Тот, который будет смеяться».

¹⁶ Подробнее о «дефектных» именах типа ḥamrā'u речь пойдет дальше.

*‘aṭṣānatu (паузальная форма *‘aṭṣāna)¹⁷. Подобие суффикса -ān суффиксу -ā’ дает основание рассматривать его как дефект [Ibn Ya‘īṣ, 1: 66–67];

б) определенность имени собственного + «отклонение» от формы: ‘umaḡu Умар. Имя ‘umaḡu образовано от имени ‘āmīḡ «живущий, обитающий» путем изменения его формы без изменения значения. По замечанию Ибн Йа‘иша, такое «словообразование» (al-‘adl) отличается от словообразования (al-‘iṣṭiqāq) в привычном смысле этого слова тем, что во втором случае в результате получается дериват с новым значением (например, aḍ-ḍārib «бьющий» от aḍ-ḍarb «бить»). В случае ‘adl говорящий как бы «отклоняется» от первоначально выбранной формы и производит другую, подразумевая при этом первую. Такое «отклонение» может иметь место только в формальном плане, план содержания остается неизменным [Ibn Ya‘īṣ, 1: 61–62].

Кроме того, возможны следующие комбинации причин, не связанные с функционированием имени в качестве собственного: значение признака + глагольная модель (‘asmaḡu «смуглый», ‘aḥmaḡu «красный»); значение признака + суффикс м. р. -ān- (‘aṭṣānu «жаждущий», sakrānu «пьяный»).

Такой способ рассуждения, при котором имена последовательно «раскладываются» на структурные компоненты, обнаруживает сходство с методом компонентного анализа, но обладает своей спецификой: выявление составляющих происходит одновременно на разных уровнях лингвистического анализа, так как согласно логике традиционной арабской грамматики причинами правильности/дефектности парадигмы имени могут стать явления разного порядка.

Что касается так называемых повторяющихся причин, то к ним относятся два фактора, связанные с «построением» имени по специфическим моделям:

1) модели женского рода, включающие суффиксы -ā и -ā’, например: fu‘lā (ḥublā «беременная»), fa‘lā (sagrā «пьяная»), fa‘lā’u (ḥamrā’u «красная», ṣaḥrā’u «пустыня»). Указанные суффиксы сами по себе считаются достаточными основаниями для дефектности парадигмы. В отличие от суффикса ж.р. -at, присоединение которого к основе имени в м.р. не вызывает в ней изменений, при присоединении суффиксов -ā и -ā’ происходит изменение внутренней структуры слова: sakrānu – sakrā, ‘aḥmaḡu – ḥamrā’u. Следовательно, в отличие от морфемы -at морфемы -ā и -ā’ являются неотчуждаемыми. Эта «неотчуждаемость» женского рода, а также участие суффиксов -ā и -ā’ в образовании форм ж.р. (наряду с суффиксом -at) рассматриваются как два фактора женского рода (ta’nīṭān) [Ibn Ya‘īṣ, 1: 71], т.е. дефект «повторяется». Значение признака в прилагательных sakrā и ḥamrā’u считается дополнительной причиной, не имеющей определяющего значения;

¹⁷ В этом заключается принципиальное отличие группы имен типа ‘aṭṣān от других имен по той же модели (fa‘lān) типа sayfān «высокий, стройный», у которых форма ж.р. образуется с помощью суффикса -at. Такие имена имеют танвин (sayfānun, sayfānatun) и полную парадигму.

2) модели так называемого ломаного множественного числа имен, не имеющие аналогов в единственном числе¹⁸, например: fa'ālilu (darāhimu «дирхамы»), fa'ālīlu (maṣābīḥu «светильники»). По замечанию Ибн Йа'иша, всякой модели мн.ч. ставится в соответствие аналогичная модель ед.ч. (например, kilābun мн.ч. «собаки» – kitābun ед.ч. «книга»), которая и предопределяет характер парадигмы имени во мн.ч. [Ibn Ya'īš, 1: 63]. При отсутствии такого аналога имя во мн.ч. рассматривается как имеющее промежуточную форму мн.ч.: kalbun «собака» – 'aklubun «собаки» (множество малого количества – до 10) – 'akālību «собаки» (множество большого количества – больше 10). Соответственно имя, обозначающее так называемое предельное множество, характеризуется как «дважды множественное», иными словами, дефект «повторяется».

При устранении одной из причин дефектности имя склоняется по полной, «идеальной» схеме [Ibn Ya'īš, 1: 68]. В частности, если рассмотренные выше имена собственные получают значение неопределенности, они лишаются одного из дефектов – определенности – и получают полную парадигму: hādā 'uṭmānu wa 'uṭmānun 'āḥaḡ «Это Усман и [какой-то] другой усман». В этом плане выделяется имя собственное 'uṣmaḡ: при устранении одного из дефектов – определенности – второй также «исчезает», поскольку не имеет силы при отсутствии первого: «отклонение» от формы имеет место только в процессе именования. Аналогично в случае с географическим названием 'aḡirbaūjānu «Азербайджан», которое содержит четыре причины дефектности: определенность, сращение, иностранное происхождение, суффикс мужского рода -ān-. При устранении определенности теряют силу оставшиеся три дефекта, следовательно, считается, что имя получает полную парадигму, так как «остается» без соответствующих причин.

Что касается прилагательных типа 'aḡmaḡi «красный» и 'aḡšānu «жаждущий», в их отношении проводится следующий эксперимент¹⁹. Допускается возможность использования этих имен в речи в качестве собственных, соответственно, им приписывается значение определенности. Затем эта определенность «устраняется». Возникает вопрос, какую парадигму в этом случае получают имена. На этот счет мнения арабских грамматистов расходятся. В частности, Сибавайхи (VIII в.) считает, что 'aḡmaḡi и 'aḡšānu имеют дефектную парадигму как при функционировании в качестве собственных (значение определенности + глагольная модель/суффикс м.р. -ān-), так и при отчуждении значения определенности. В этом случае имена «возвращаются» к исходному состоянию (значение признака + глагольная модель/суффикс м.р. -ān-). В свою очередь, Абу-л-Хасан ал-Ахфаш (IX в.) утверждает, что в процессе онимизации данные имена

¹⁸ Все модели данного типа, по замечанию Ибн Йа'иша, характеризуются общностью структуры: третьим харфом модели выступает алиф, за которым следует еще два или три харфа (средний из которых не содержит гласного компонента).

¹⁹ Эксперимент является характерным приемом арабской языковедческой традиции.

теряют значение признака. Соответственно, при отчуждении значения определенности в них остается всего один дефект (глагольная модель/суффикс м.р. -ān-) и они получают полную парадигму. Данной точки зрения придерживается и Ибн Йа'иш.

Особый случай представляют имена собственные nūḥ (Ной) и lūt (Лот). Несмотря на наличие двух причин (определенность + иностранное происхождение²⁰), эти имена обладают полной парадигмой. Ибн Йа'иш объясняет данный факт наличием «антипричины». В качестве такого фактора, нейтрализующего (букв. «сопротивляющегося») действие одной из причин, рассматривается «легкость» (al-xiffa), возникающая в именах в силу их морфологического устройства: наличие в середине слова гемината гласного (ū) «облегчает» усилия говорящего при произнесении. По всей вероятности, эту «антипричину» можно рассматривать как пример фиктивной единицы, к которой прибегают грамматисты для «спасения» теории. Такого рода отступление от первоначальных теоретических установок позволяет разрешить противоречия, возникающие в процессе лингвистического описания.

В рамках общей для имени и глагола теории словоизменения рассматривается и глагольная парадигматика. Данное обстоятельство связано со способностью глагола к флектируемости по образцу именных слов. Такой способностью обладает имперфектная форма глагола (fi'l muḍāri' «глагол подобный»), для которой характерно предшествование так называемых харфов подобия основе: ya-qūm-u (3 л. ед.ч.), ta-qūm-u (2 л. ед.ч.), 'a-qūm-u (1 л. ед.ч.), na-qūm-u (1 л. мн.ч.).

Имперфект глагола обнаруживает «полное подобие» (muḍāra'a tāmma) имени. Это подобие Ибн Йа'иш усматривает в следующих аспектах: 1) подобно тому, как к имени присоединяется артикль al-, к имперфектной форме глагола присоединяются частицы sa- и sawfa: zayḍun sa-yaqūmu/sawfa yaqūmu «Зайд встанет»; 2) имперфект глагол встречается в тех же синтаксических позициях, что и имя: zayḍun ḍāribun – zayḍun yaḍribu «Зайд бьет»; 3) к имперфекту глагола, как и к имени, может присоединяться усилительная частица lām (фонетически [la-]): 'inna zayḍan la-qā'imun – 'inna zayḍan la-yaqūmu «Зайд непременно встанет» [Ibn Ya'īs, 7: 6]. В силу полного подобия имени такой глагол получает полный набор показателей словоизменения [Ibn Ya'īs, 1: 58]: yaḍrib-u «он бьет», yaḍrib-a, yaḍrib-ø.

Такие глагольные словоформы обычно интерпретируются в арабистике в терминах категории наклонения, однако, по утверждению Г.М. Габучана, объективных оснований для этого нет²¹. Вторичными показателями словоизменения выступают флексии -na и -ni либо их отсутствие (нулевая

²⁰ Оба имени имеют еврейское происхождение: nūḥ – от Noaḥ «успокаивающий, умиротворяющий», lūt – от Lot «покрывающий».

²¹ «...Рассматриваемые словоформы не обнаруживают категориальной оппозиции смыслового порядка, связанной с отношением содержания высказываемого к действительности, чем характеризуется категория наклонения» [Габучан, 2000: 23].

флексия): yaḍribū-na, yaḍribū-ø, yaḍribū-ø. Данная подсистема имеет место в группе так называемых пяти глаголов (al-ʿafʿāl al-xamsa) типа yaḍribū-na (3 л., мн.ч.), taḍribū-na (2 л., мн.ч.), yaḍribā-ni (3 л., дв.ч., м.р.), taḍribā-ni (2 л., дв.ч.), taḍribī-na (2 л., ед.ч., ж.р.). Для арабской языковедческой традиции характерно «одноплановое» изучение словоизменения имени и глагола [Габучан, 2000: 9]: имперфектная форма глагола рассматривается в рамках общей именной и глагольной парадигматики (-и, -а, -i/ø) и описывается в терминах одних и тех же категорий (ar-rafʿ, an-naṣb, al-jarr/al-jazm).

Перфектная форма глагола (fiʿl māḍī «глагол прошедший») характеризуется ограниченным подобием (muḍāraʿa nāqīṣa) имени, которое проявляется в следующих аспектах: 1) перфектная форма может занимать синтаксические позиции имени, в частности, предиката именного предложения (zaydun qāma «Зайд встал»), атрибута имени (marartu birajulin qāma «Я прошел мимо вставшего человека»); 2) перфект глагола используется в условных предложениях, где данную позицию исходно занимает имперфектная форма: ʾin qumta qumtu «Если ты встанешь, то я встану» [Ibn Yaʿīš, 7: 4]. В силу указанного ограниченного подобия имени перфектная форма глагола имеет в окончании неизменяемый гласный –а [Ibn Yaʿīš, 7: 4–5]: ʿarab-a («он ударил»).

Что касается императивной формы (fiʿl ʾamr «глагол повелительный»), то она характеризуется полным отсутствием подобия имени и, следовательно, получает исходный для глаголов показатель нефлектируемости – ø (в арабской терминологии – сукун) [Ibn Yaʿīš, 1: 58]: ʾidrib-ø («ударь!»).

Таким образом, в иерархии трех форм глагола с точки зрения их «способности» к изменению конечного сегмента высшее положение занимает имперфектная форма. Императивная и перфектная формы являются нефлектируемыми, но перфектная рассматривается как «более способная» (ʾamkan), так как, в отличие от императивной, имеет в окончании гласный элемент [Ibn Yaʿīš, 7: 4–5]. Иными словами, перфектная форма глагола рассматривается как обладающая некоторым потенциалом к словоизменению, но не имеющая возможности его реализовать, и занимает промежуточную позицию между формой императива, лишенной этого потенциала, и имперфектной формой, в которой этот потенциал реализуется в полной мере.

Парадигматика глагола представляет собой явление иного плана. С одной стороны, глаголам приписывается «изменяемость» (taṣarruf) в плане наличия форм, отражающих деление времени на прошедшее, настоящее и будущее [Ibn Yaʿīš, 7: 115–116]. В данном контексте Ибн Йаʿиш цитирует Сибавайхи: «Глаголы – это примеры, взятые от формы имен событий и построенные для [выражения] того, что прошло, того, что будет, и того, что происходит и [еще] не закончилось» [Ibn Yaʿīš, 7: 116]. В связи с этим арабская языковедческая традиция выделяет три формы глагола: fiʿl māḍī (перфектная форма, в арабской терминологии – глагол «прошедший»), fiʿl muḍāriʿ (имперфектная форма, или глагол «подобный») и fiʿl ʾamr (императив, или глагол «повелительный»).

С другой стороны, при образовании предикативной конструкции глагольная основа может сочетаться с местоименными показателями лица-числа и (не всегда) рода²². В этом заключается смысл понятия *taṣrīf al-fi'l ma'a ḍ-ḍamā'iir*. Итак, парадигматика глагола «строится» по следующим направлениям: по видам основ (перфект – имперфект – императив), по сочетаемости с показателями субъекта.

С этой точки зрения выделяются следующие типы глаголов:

1) изменяемый глагол (*fi'l mutaṣarrif*) с полной парадигмой²³. К данному типу относится большинство глаголов арабского языка [Al-Galāyīnī 1994 1:64]. Такой глагол имеет три формы (перфект, имперфект, императив) и сочетается со всеми местоименно-личными показателями: *qāma* «он встал» – *yaqūmu* «он встает» – *qum* «встань!» (ед.ч., м.р.);

2) изменяемый глагол (*fi'l mutaṣarrif*) с неполной парадигмой²⁴. Ограничение парадигмы может происходить по следующим направлениям:

а) имеются перфектная и имперфектная формы, отсутствует императив: *kāda* – *yakādu* «быть накануне (того, чтобы)», *'awṣaka* – *yūṣiku* «быть накануне (того, чтобы)», *mā zāla* – *lā yazālu* «продолжать, не переставать (делать что-л.)» и другие. Глаголы данной группы относятся к неполнозначным (*al-'af'āl an-nāqiṣa*). В отличие от «настоящих» глаголов (*'af'āl ḥaqīqīyya*), они указывают на значение времени, но не указывают на значение «реального действия», поэтому считаются глаголами формально (*'af'āl lafẓīyya*) [Ibn Ya'īṣ, 7: 89]. *Kāda* относится к так называемым «глаголам приближения»²⁵ (*'af'āl al-muqāraba*): *kāda zaydun ya'alu* («Зайд едва не сделал»). С помощью него «сообщается о близости свершения того, что было и того, что будет» [Ibn Ya'īṣ, 7: 120], поэтому для выражения значений прошедшего и будущего времени были выбраны соответствующие формы – перфект (*kāda zaydun yaqūmu 'ams* «Зайд едва не встал вчера») и имперфект (*yakādu yaḥruju ḡadan* «Он вот-вот выйдет завтра»);

б) имеются имперфектная форма и императив, отсутствует перфектная форма: *yada'u* – *da'* «позволять, оставлять»²⁶;

²² В арабистической литературе эти показатели рассматриваются как «слитные местоимения со значением именительного падежа» либо квалифицируются как аффиксы (суффиксы в перфекте, префиксы и суффиксы в имперфекте).

²³ В «*Ṣarḥ al-Mufaṣṣal*» нам не удалось обнаружить специального терминологического обозначения для глагола с полной и неполной (см. ниже) парадигмой. Ибн Йа'иш называет оба типа глаголов *fi'l mutaṣarrif* (изменяемый глагол). Современные грамматисты оперируют термином *fi'l tāmm at-taṣarruf* в отношении глагола с полной парадигмой и *fi'l nāqis at-taṣarruf* при обозначении глагола с неполной парадигмой [Al-Galāyīnī, 1994, 1: 64].

²⁴ В терминах современных арабских филологов – *fi'l nāqis at-taṣarruf* [Al-Galāyīnī, 1994, 1: 64].

²⁵ «Глаголы приближения» выражают близость/неотвратимость начала действия и по значению близки к инхонитивам.

²⁶ Перфектная форма этого глагола (*wada'a*) признана грамматистами малоупотребительной, встречается в речи арабов крайне редко и квалифицируется как «аномальная» [Al-Galāyīnī, 1994, 1: 64]

3) неизменяемый («застывший») глагол (fi'l ġayr mutaṣarrif (jāmid)). Такой глагол не выражает значений действия и времени, которые, по утверждению Ибн Йа'иша, свойственны «настоящему» глаголу, поэтому не нуждается в нескольких формах и, следовательно, не имеет парадигмы. Такой глагол рассматривается как подобный частицам и получает единственную форму для выражения значений, не связанных с изменением временных значений [Al-Galāyīnī, 1994, 1: 56]: laysa («(он) не (есть)»), 'asā («возможно», «если бы» / «не дай бог»), глаголы одобрения и порицания ni'ma («Как хорош!») и bi'sa («Как плох!»), глаголы удивления по моделям mā 'af'ala и 'af'il (mā 'ajmala xālidan «Как красив Халид!», 'akrim bi-'amrin «Как щедр Амр!»).

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Понятие ṣarf охватывает изменяемые имена и глаголы. Вместе с тем ṣarf в именах имеет отношение к изменению падежных флексий, тогда как глагольный ṣarf связан с изменением глагола по трем основным формам, отражающим деление времени на прошедшее, настоящее и будущее;

2. В традиционной арабской грамматической теории имена с правильной (muṣṣarif) и дефектной (ġayr muṣṣarif) парадигмой охватываются общим понятием «способные» имена ('ism mutamakkin) и противопоставляются нефлектируемым, «неспособным» именам ('ism ġayr mutamakkin). Терминология, используемая для глаголов, выстраивается по несколько иной схеме. Глаголы с полной (tāmm at-taṣarruf) и дефектной парадигмой (nāqis at-taṣarruf) объединяются в категорию изменяемых глаголов (fi'l mutaṣarrif). Отсутствие ṣarf автоматически переводит глагол в категорию неизменяемых (fi'l ġayr mutaṣarrif/jāmid);

3. Характер парадигмы имени зависит от качественной характеристики – набора флексий (правильного или дефектного). При определении характера глагольной парадигмы используется количественный критерий (имеются три основные формы или две из них). С этой точки зрения представляется целесообразным описывать парадигматику имени в терминах «правильности/дефектности», а парадигматику глагола – в терминах «полноты/неполноты» парадигмы;

4. Характер парадигмы не является для имен постоянной величиной, поскольку при определенных условиях возможен переход имени с дефектной парадигмой в разряд имен с правильной парадигмой, тогда как для глаголов данная характеристика постоянна;

5. Общую систему именного и глагольного словоизменения можно представить в виде континуума, отражающего нарастание «способности» слова к флектируемости: нефлектируемое имя/императив глагола (отсутствие «способности») → перфект глагола (имеется потенциальная «способность», но ее реализация невозможна) → имя с дефектной парадигмой (реализация «способности» не в полном объеме) → имя с

правильной парадигмой/имперфект глагола (реализация «способности» в полном объеме);

6. Анализ именных и глагольных парадигм позволяет выстроить иерархию различных групп слов внутри именного и глагольного классов. На вершине оказываются слова, обладающие полной (правильной) парадигмой, далее следуют слова с неполной (дефектной) парадигмой, «низшим» звеном выступают неизменяемые имена и глаголы, которые в силу своей «застывшей» формы рассматриваются как приближающиеся к частицам.

Таблица

**Типы знаменательных слов арабского языка
с точки зрения парадигматики**

Знаменательные слова арабского языка					
Изменяемые (наличие парадигмы)				Неизменяемые (отсутствие парадигмы)	
Флектируемые имена (‘ism mutamakkin /mu‘rab)		Изменяемые глаголы (fi‘l mutaṣarrif)		Нефлектируемые имена (‘ism ġayr mutamakkin/ mabniyy) kayfa kam	Неизменяемые глаголы (fi‘l ġayr mutaṣarrif/ jāmid) laysa ‘asā ni‘ma/bi’sa ma ‘ajmal-la /‘akrim
с дефектной парадигмой (ġayr muṣarif) masājidu ‘aḥmadu ‘ismā‘īlu ‘atṣānu	с правильной парадигмой (muṣarif) raġulun ↑ - - - ↑	с полной парадигмой (tāmm at-taṣarruf) qāma- yaqūmu- qum	с неполной парадигмой (nāqīṣ at-taṣarruf) перфект/ имперфект kāda-yakādu имперфект/ императив yada‘u-da‘		

Список литературы

- Габучан Г.М. Арабское словоизменение: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000.
- Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении (1963). 2-е изд. М., 2001.
- Лебедев В.В. Признак и время в системе литературного арабского языка // Арабская филология. Вып. 3. М., 2008. С. 151–168.
- Фролов Д.В. Предлоги в арабской грамматической традиции // Арабская филология. Грамматика. Стихосложение. Корановедение. М., 2006а.
- Фролов Д.В. Способы определения понятий в традиционной арабской грамматике // Арабская филология. Грамматика. Стихосложение. Корановедение. М., 2006б.
- Al-Galāyīnī Mustafā, Jāmi‘ ad-durūs al-‘arabiyya. Т. 1–2. Бейрут, 1994.
- ‘Ibn Ya‘īṣ, Ya‘īṣ ibn ‘Alī. Šarḥ al-mufaṣṣal. Т. 1–10. Бейрут, ‘Алам ал-кутуб – Каир, Мактабат ал-Мутанабби.
- Sībawayhi Abu Bishr ‘Amr. Kitāb. Т. 1–2. Булак, 1938.
- Defective Verbs // Encyclopedia of Arabic language and linguistics. Vol. 1. Brill; Leiden; Boston, 2006. P. 564–565.

References

- Gabuchan G.M. 2000. *Arabskoe slovoizmenenie* (Arabic inflection): Avtoref. diss. ... dokt. filol. Nauk. M.
- Grande B.M. 2001. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* (Arabic grammar: comparative study) (1963). 2-e izd. M.
- Lebedev V.V. 2008. *Priznak i vremya v sisteme literaturnogo arabskogo yazyka* (Attribute and time in the Standard Arabic language system). In *Arabskaya filologiya*. Vyp. 3. M., s. 151–168.
- Frolov D.V. 2006a. *Predlogi v arabskoi grammaticheskoi traditsii* (Prepositions in the Arabic grammatical tradition). In *Arabskaya filologiya*. Grammatika. Stikhoslozhenie. Koranovedenie. M.
- Frolov D.V. 2006b. *Sposoby opredeleniya ponyatii v traditsionnoi arabskoi grammatike* (Types of definitions in the Arabic grammatical tradition). In *Arabskaya filologiya*. Grammatika. Stikhoslozhenie. Koranovedenie. M.
- Al-Galāyīnī Mustafā. 1994. *Jāmi' ad-durūs al-'arabiyya* (Collection of Arabic lessons). V. 1–2. Beirut.
- 'Ibn Ya'īš, Ya'īš ibn 'Alī. *Šarḥ al-mufaššal*. (Explanation of al-Mufaššal). V. 1–10. Beirut, 'Alam al-kutub – Cairo, Maktabat al-Mutanabbi.
- Sībawayhi Abu Bishr 'Amr. *Kitāb*. V. 1–2. Bulaq, 1938.
- Voigt R. *Defective Verbs*. In *Encyclopedia of Arabic language and linguistics*. Vol. 1. Brill; Leiden; Boston, 2006. P. 564–565.

Сведения об авторе: Гулидова Дарья Николаевна, аспирант кафедры арабской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: dariagulidova@mail.ru

About the author: Gulidova Daria Nikolayevna, postgraduate student, Department of Arabic Philology, Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University. E-mail: dariagulidova@mail.ru

М.А. Косогорова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЕКСТАХ НА ЯЗЫКЕ ФУЛА

В статье рассматривается проблема перевода глагольных форм в текстах на языке фула (западно-атлантическая семья) на типологически далекие языки. Фула имеет развитую глагольную морфологию и объемные, нагруженные семантически парадигмы, что создает проблемы при передаче текстов. Рассматриваются такие глагольные формы, как предикаты, причастия и грамматикализованные вспомогательные глаголы.

Ключевые слова: язык фула, морфология, семантика, типология, аспектные системы.

The article speaks about the numerous verbal forms in the Fula language (Atlantic family) and the best way to translate them into typologically different languages, such as Indo-European. The verbal forms discussed are predicates, participles and recently grammaticalized auxiliaries.

Key words: Fula language, morphology, semantics, typology, aspect systems.

Язык фула (более корректное название, состоящее из двух аутоэтнонимов – пулар-фульфульде), на котором говорят около двадцати миллионов человек в Африке южнее Сахары, относится к так называемым глагольным языкам (термин¹). Глагольная форма в нем является наиболее продуктивной основой для построения как предикатов, так и атрибутов, и даже довольно обширного класса глагольных имен. По данным аннотированного корпуса пулар (западный диалект фула, Гвинея), глагольные основы составляют около половины всех словоупотреблений; при этом разработчиками корпуса было принято решение не указывать «чистую» основу там, где это может помешать автоматической разметке, поэтому при внимательном диахроническом анализе текстов доля глагольных основ неизбежно возрастет.

При переводе текстов с языка пулар-фульфульде на индоевропейские языки возникает целый ряд сложноразрешимых проблем, связанных с типологическими различиями языков нигеро-конголезской и индоевропейской семей. Хотя наиболее известной особенностью западно-атлантической семьи языков является обширная система именных классов (о переводе

¹ См.: Плузган В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. С. 74.

именных форм языка фула см.²), глагольная система языка фула насчитывает ряд особенностей, сложных для перевода. Ниже мы постараемся подробно перечислить все такие особенности, для многих из которых будут предложены решения. Переводы в примерах приведены для индоевропейских языков разных семей³ (романские – французский язык, германские – английский, славянские – русский, также учитывались данные других языков), при этом выбор языка для примера обусловлен его иллюстративностью в каждом конкретном случае.

В основе всех многочисленных отглагольных форм языка фула находится собственно глагольная форма, выступающая в роли **предиката**. Первым делом необходимо отметить, что структура глагольной словоформы в этом языке подчиняется весьма жестким правилам, которые нарушаются лишь в исключительных случаях. Структура эта включает в себя как обязательные, так и необязательные морфемы. В число обязательных морфем входят корень и кумулятивный видо-залоговый (для форм императива и инфинитива – залоговый) показатель. Категория времени в фула не выражается с помощью регулярных морфологических средств, хотя в глаголе может присутствовать морфема, косвенно указывающая на время (см. 1.2). Аспектуальная система индикатива представляет собой дихотомическую пару «перфектив-потенциалис⁴», внутри каждого из значений происходит дополнительное дробление. Видовые и субвидовые категории индикатива в фула подробно освещены в работе А.И. Коваль⁵. Необходимо также отметить, что в некоторых случаях обязательная морфема не имеет физического воплощения, в таком случае ее значение присваивается морфологическому нулю (подробнее о классификации морфологических нулей в фула⁶). В примере (1) приведена минимальная предикатная форма императива как не требующая подлежащего.

(1)

yaŋ- Ø

пить- Act.Imp.Sg

‘Пей’

² См.: Косогорова М.А. Особенности перевода текстов на языке фула: именные группы // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2015.

³ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00488 «Языковые контакты в Африке».

⁴ Здесь и далее мы придерживаемся глагольной терминологии А.И. Коваль.

⁵ См.: Коваль А.И. Контрастивность как морфологическая категория пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Глагол. М., 2003. С. 364–370.

⁶ См.: Косогорова М.А. Морфологический нуль в языке пулар: классификация и использование // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013.

Максимальная же форма предиката может включать формально неограниченное количество аффиксов, расположенных, впрочем, в строгом порядке, приведенном ниже (обязательные аффиксы выделены полужирным):

корень – приосновные словообразующие аффиксы – **видо-залоговый (залоговый) аффикс** – ретроспективный аффикс – энклитический субъектный аффикс.

В примере (2а) приведен предикат, включающий все вышеперечисленные элементы, но необходимо отметить, что ввиду глагольно-ориентированной специфики языка (словообразующие аффиксы могут влиять на залог, актантную деривацию, а главным образом – на семантическую составляющую глаголов), словообразующие аффиксы в словоформе могут сочетаться комбинаторно и формально не ограничены в количестве; пример нескольких словообразующих аффиксов в одном предикате приведен в (2b).

(2a)

nyaa-	in-	d-	a-	noo-	den
есть-	Caus-	Soc-	Pass.Pfv.w-	Retr-	1Pl.Incl

‘Нас с тобой накормили’

(2b)^{7 8}

o	jaab-	t-	id-	ir-	an-	ii-	yam	depte	e	semmbe	
3.sgO	получать-	Int-	Soc-	Decirc-	Ad-	Act.Pfv.s-	DO.1Sg	книга.pl	DEPrep	сила.pl	DE

‘Он силой отобрал у меня книги’⁹

В число необязательных элементов также могут входить некоторые прямообъектные местоимения, однако они либо дополняют императивные формы, либо фузионно слиты с видо-залоговым аффиксом и не могут представлять собой отдельной сущности.

Из соображений логики можно разделить все трудности, возникающие при переводе глагольных словоформ, на части, связанные с теми морфемами, которые спровоцировали трудность. Первые вопросы, таким образом, возникают с *корневой морфемой*. Как уже было продемонстрировано, приосновные аффиксы могут изменить исходное значение корня с точностью до противоположного: например, аффикс реверсива имеет именно такую функцию. Таким образом, если «разобрать» глагольную основу до базовых значений, то ее значение не всегда соответствует значению соб-

⁷ Arnott D.W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford, 1970. P. 367.

⁸ Здесь и далее примеры из литературы приводятся с указанием на источник; примеры из полевых материалов автора приводятся без ссылки. Глоссирование выполнено автором.

⁹ Здесь и далее перевод примеров и цитат выполнен автором.

ственно корня. Этот факт ставит переводчика перед выбором: стараться ли использовать при переводе предиката значение глагольного корня в «чистом виде» и дополнять значение основы другими средствами ('Ваня громко пел') или брать за объект для перевода значение основы ('Ваня горланил'). Разумеется, в некоторых случаях этот выбор предрешен из-за ситуации в целевом языке: пример (3a) нельзя, как нам представляется, перевести на русский или английский языки с использованием пациенсного корня, в то время как общее значение глагольной основы в обоих языках (в русском – даже с частичной передачей корня) передается очень хорошо. Пример (3b), напротив, переводится на русский и английский языки с помощью двух словоформ, одна из которых выносит каузатив в отдельную словоформу с модальным значением. Французский же язык позволяет два варианта перевода. В примере (3c) возможны оба варианта подробности перевода.

(3a)

o	mouy-	in-	i	lekki
3.sgO	быть.хорошим-	Caus-	Act.Pfv.w	снадобье.sgKI

'Она справила зелье'
'She acquired a potion'

(3b)

lekki	daan-	in-	ay-	mo
снадобье.sgKI	засыпать-	Caus-	Act.Pot-	DO.3.sgO

'Зелье заставит его уснуть' vs. **'Зелье усытит его'*
'The potion will put him to sleep' vs. *'The potion will make him sleep'*
'Le poison le fera dormir' vs. *'Le poison l'endormira'*

(3c)

lan-	do	on	imm-	in-	i	gardien	on
вождь-	sgO	Def.sgO	встать-	Caus-	Act.Pfv.w	охранник.sgO	Def.sgO

'Вождь заставил охранника встать' vs. *'Вождь поднял охранника [по тревоге]'*
'The chief made the security stand up' vs. *'The chief roused the security'*

Основным критерием выбора варианта перевода будет, как нам кажется, служить круг значений контекста. Так, например, если про контекст примера (3c) известно, что охранник сидел, а потом его подняли по тревоге, то вариант 'заставил встать' будет точнее передавать ситуацию при переводе. Также «буквальный» перевод позволяет сохранить некоторые литературные приемы оригинального текста, как, например, антитеза в поэтическом тексте про коров в примере (4).

(4)¹⁰

dfi saan- in- Ø mi san- t- in- Ø mi

3Pl.DIпривязывать- Caus- Act.Pfv.w DO.1Sgпривязывать- Rev- Caus- Act.Pfv.w DO.1Sg

‘Они привязали меня, отвязали меня’

‘Ils m’attachent, ils me détachent’

Таким образом, можно предположить, что «буквальный» перевод, там, где он возможен и не противоречит структуре целевого языка, является более удачной тактикой.

Вторая трудность, возникающая при переводе предиката фула – уже упомянутый видо-залоговый аффикс. Точнее, проблема двояка: глагол имеет парадигму, состоящую из двух *видов* и трех *залогов*. Основной же сложностью является не наличие вида (аспекты в индоевропейских языках вполне способны передать существующую систему пулар-фульфульде), а отсутствие категории *времени*. Существует, впрочем, набор дейктически маркированных парадигм, дополненных аффиксом ретроспектива, который обозначает временную или пространственную удаленность от момента речи, но он задействован отнюдь не всегда. В случае использования немаркированной парадигмы, переводчик вынужден пользоваться лексическими средствами выражения времени или контекстом, поскольку одна и та же видовая форма может отражать разную позицию во времени, как показано в примерах (5a) и (5b). Для более точной передачи аспектуальных нюансов приведены переводы на два языка; англоязычный вариант более точно показывает, что в обоих клаузах общим является не время, а именно перфект.

(5a)

si a nodd- ii mo o ar- ay
если 2Sg звать- Act.Pfv.s. DO.3.sgO 3.sgO приходит- Act.Pot.s

‘Если ты его позовешь, он придет’

‘If you will have called him, he’ll come’

(5b)

ko fii hondun a nodd- ii neene an
Foc Prep Inter.SgDUN 2Sg звать- Act.Pfv.s мать.sgO Poss.1Sg

‘Зачем ты позвал мою мать?’

‘What have you called my mother for?’

Языки с развитой аспектуальной системой, такие, как английский, могут передать тонкую разницу между сильным (результатив-

¹⁰ Sow A.I. La femme, la vache, la foi. Paris, 1966. P. 300.

ным) и слабым (нарративным) перфективами в фула, в то время как прочим остается использовать найденные переводчиком данные о дейксисе для создания временных форм.

Трехчленная категория залога в фула не имеет аналогов в европейских языках. Если глагол использует активный или пассивный залог, перевод практически на любой европейский язык не составит труда. Возможно, переводчику придется прибегнуть к синтаксическим средствам выражения залога, как демонстрируется в примере (6), но концептуальные трудности перевода связаны именно с категорией медиального залога.

(6)

nagge	hirs-	ee
корова	резать-	Pass.Pot.w

'корова, которую режут' (букв. 'корова зарезаемая')
'a cow being slaughtered'

Медиальный залог, семантика которого подробно описана в работе А.И. Коваль и Б. Нялибули¹¹, в большинстве случаев (рефлексивный медий, медий эталонного результата, медий самопроизвольного действия), может быть переведен с помощью возвратных глаголов. Однако употребление в тексте медия с обобщенным агенсом ставит перед переводчиком вопрос о том, как разделить этот тип залога и формы пассивного залога. Так, в примере (7a) результат медиального преобразования переводится в зависимости от языка лексическими, морфологическими и семантическими средствами; для сравнения, в (7b) та же глагольная лексема поставлена в пассивный залог.

(7a)¹²

ndiyam	ɗam	ana	yag-	oo
вода.sgDAM	Def.sgDAM	Cop*	пить-	Md.Pot*{*Prog}
edam	wel-	i		
3.sgDAM.Cop*	быть.вкусным-	Act.Pfv*{*St}		

Букв: *'Эта вода пьется, она вкусная'*
'Эту воду можно пить, она вкусная'
'This water is drinkable, it is good'
'Cet eau peut être bue, elle est bonne'

¹¹ См.: Коваль А.И. Контрастивность как морфологическая категория пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Глагол. М., 2003. С. 115–128.

¹² Там же. С. 124.

(7b)

ndiyam	dām	ana	yaŋ-	ee
вода.sgDAM	Def.sgDAM	Cop*	пить-	Pass.Pot*{*Prog}

*'Воду пьют [сейчас]'**'The water is being drunk'**'L'eau est en train d'être bue'*

Задача переводчика, таким образом, состоит в правильном определении семантики медиального залога в каждом конкретном случае, поскольку только такое решение позволит избежать ошибок и не потерять медиальное значение при передаче данных на язык с другой категоризацией залогов.

В заключение отметим очень частный вопрос перевода, возникающий при работе с текстами лишь одного диалекта фула. Речь идет об *энклитическом аффиксе субъектного местоимения*, один из которых в гвинейском диалекте пулар может менять местоположение. В прочих диалектах ситуация с субъектными местоимениями подчиняется довольно четким правилам: при глагольной форме слабого регистра (т.е. слабый перфектив и слабый потенциалис) энклитически выражаются все субъектные местоимения, кроме форм третьего лица и эксклюзива первого лица множественного числа. Диалект пулар же позволяет местоимению первого лица единственного числа при глагольных формах слабого регистра иметь как независимую, так и энклитическую формы (см. примеры (8a) и (8b)), не подчиняя эту дистрибуцию каким-либо очевидным законам. Не вдаваясь в причины этого явления, отметим, что для перевода на языки с фиксированным порядком слов этот факт, очевидно, не играет роли. Русский же язык допускает разнообразие позиции субъекта, что позволяет переводить энклитические местоимения в постпозиции для усиления, например, нарративной семантики перфектива.

(8a)

mi	add-	i	ndiyan	mi	def-	i
1Sg	приносить	Act.Pfv.w	вода.sgDAN	1Sg	готовить-	Act.Pfv.w
nyaametec-	Ø					
еда-	sgO					

'Я принес воды, я приготовил еду...'

(8b)

add-	u-	mi	ndiyan	def-	u-	mi
приносить	Act.Pfv.w-	1Sg	вода.sgDAN	готовить-	Act.Pfv.w-	1Sg
nyaametec-	Ø					
еда-	sgO					

'Принес я воды, приготовил еду...'

Впрочем, при отсутствии явно выраженного нарратива в исходном тексте, привнесение его в результат перевода, разумеется, крайне нежелательно.

2. Основной тип приименных атрибутов в фула и других «глагольных» языках (важной особенностью которых является крайне замкнутый и ограниченный класс собственно прилагательных) – форма, которую в русскоязычной традиции называют *причастием*, т.е. «форма, образованная от глагола. В ней маркированы время и вид, которые являются центральными глагольными грамматическими категориями, а также падеж¹³, характерный для существительных»¹⁴. Имена и атрибуты в языке пулар-фульфульде не имеют категории падежа, но имеют, как уже упоминалось ранее, объемную систему именных классов: в некоторых диалектах их число доходит до 25. Категория именного класса (за редким исключением) относится к явным, т.е. морфологические показатели именного класса уникальны для каждого из них и позволяют определить класс по внешнему виду словоформы. Атрибуты имени согласуются с вершиной группы и принимают морфологический показатель класса вершины. Тем самым структура причастной формы сходна со структурой предикативной глагольной формы, за исключением одного элемента: вместо опционального энклитического субъектного местоименного аффикса в причастную форму входит обязательный показатель класса, согласуемый по классу с вершиной группы. В результате причастная форма имеет такую структуру (обязательные элементы выделены полужирным):

Корень – приосновные словообразующие аффиксы – *видо-залоговый аффикс причастия* – ретроспективный аффикс – *аффикс именного класса*.

Перевод *всей причастной формы* на европейские языки может быть представлен как в форме собственно причастия, так и с помощью прилагательного либо относительного предложения, как представлено в примере (9):

(9)

liingu	yog-	Ø-	ngu
рыба.sgNGU	быть.сухим-	Act.Pfv-	sgNGU
'сухая рыба' / 'высохшая рыба' / 'рыба, которая высохла'			
'dry fish/ dried fish/ fish that was dried'			

Поскольку другого атрибута с синонимичным значением в пулар-фульфульде не оказывается, ведь, как уже упоминалось выше, собственно прилагательные в «глагольных» языках составляют крайне замкнутый и ограниченный класс, выбор между вариантами «сухая» и «высохшая» ограничен лишь предпочтениями переводчика, целевого языка и общим

¹³ Для классических причастий.

¹⁴ Brown K., Miller J. The Cambridge Dictionary of Linguistics. Cambridge, 2013. P. 332.

логическим контекстом ситуации. Вариант же с относительным предложением вполне может быть выражен в языке фула аналогичной синтаксической конструкцией: *liingu ngu yori ngun* ‘рыба, которая высохла’, поэтому использование относительного предложения для перевода причастных форм ограничено и прибегнуть к этому решению нам кажется разумным только в качестве крайней меры. Впрочем, причастные системы индоевропейских языков часто вынуждают переводчика прибегать к таким мерам. Система русского языка, например, предлагает воспользоваться четырьмя причастными формами, в то время как английский, французский, немецкий и испанский предлагают всего две. Язык же пулар-фульфульде имеет шесть причастных видо-залоговых форм: по два вида на три залога (таблица¹⁵).

Таблица

Залог \ Вид	Перфектив (Pfv)	Потенциалис (Pot)
Актив (Act)	-u/- ø-	-at-/an-/ay- -oo-
Медий (Md)	-i(i)-	-otoo-
Пассив (Pass)	-a(a)-	-etee-

Разнообразие причастных форм в фула ставит перед переводчиком, в целом, ту же проблему, которую мы подробно разбирали в разделе 1.2, а именно – несоответствие видо-залоговой системы целевого языка и языка-источника. Рассмотрим причастную парадигму и ее варианты перевода на английский язык как язык с минимальной причастной системой. Примеры (10a)-(10f) последовательно демонстрируют образование всех причастных форм от одного глагольного корня. Ожидаемо, форма пассивного перфектива переводится с помощью причастия прошедшего времени (10c), а форма активного потенциалиса – с помощью причастия настоящего времени (10d). Для прочих же форм нет более разумного варианта, нежели прибегнуть к относительному обороту. Обратим также внимание, что формы медиального залога (с рефлексивной семантикой) используют для перевода активные формы целевого языка.

(10a)¹⁶

suka	loot-	u-	do	god'dum
юноша.sgO	мыть-	Act.Pfv-	sgO	нечто.sgDUM

‘Юноша, помывший нечто’
‘A youth who washed something’

¹⁵ См.: Косогорова М.А. Анализ именных согласовательных моделей в авторском литературном тексте на фульфульде // Исследования по языкам Африки. Вып. 3. М., 2009.

¹⁶ Траоре Б.А. Структура и функция причастий как поликатегориального разряда слов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. С. 84.

(10b)¹⁷

suka	loot-	ii-	do
юноша.sgO	мыть-	Md.Pfv-	sgO

‘Юноша помывшийся’
‘A youth who washed himself’

(10c)¹⁸

suka	loot-	aa-	do
юноша.sgO	мыть-	Pass.Pfv-	sgO

‘Юноша помытый’
‘A washed youth’

(10d)¹⁹

suka	loot-	oo-	wo	godfdu
юноша.sgO	мыть-	Act.Pot-	sgO	нечто.sgDUM

‘Юноша, моющий нечто’
‘A youth washing something’

(10e)²⁰

suka	loot-	otoo-	do
юноша.sgO	мыть-	Md.Pot-	sgO

‘Юноша моющийся’
‘A youth washing himself’

(10f)²¹

suka	loot-	etee-	do
юноша.sgO	мыть-	Pass.Pot-	sgO

‘Юноша, которого моют’ (букв. помыаемый)
‘A youth who is being washed’

Необходимо также отметить отдельный вопрос перевода вспомогательных глаголов фула. Многие из вспомогательных глаголов представляют собой недавно или не полностью грамматикализованные предикативные формы, которые в зависимости от контекста могут выступать как в роли предиката, так и в роли вспомогательного глагола. Так, в примере (11a) глагол *imtagol* ‘вставать, подниматься’ используется в качестве смыслового в событийной цепочке, а в примере (11b) та же форма в том же контексте используется в качестве вспомогательного глагола для создания

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 85.

²⁰ Там же. С. 86.

²¹ Там же.

нарративной цепочки, потому что женщина в момент начала предложения уже стояла у двери.

(11a)

bidɔo	on	imm-	ii	ar-	i
ребенок.sgO	Def.sgO	встать-	Act.Pfv.s	приходить-	Act.Pfv.w
ka	neene	mun			
Prep	мать.sgO	Poss.3Sg			

‘Ребенок встал (= поднялся) и подошел к своей матери’

(11b)

o	imm-	ii	o	waal-	ii	ka	dan-	ki
3.sgO	встать-	Act.Pfv.s	3.sgO	ложиться-	Act.Pfv.s	Prep	кровать-	sgKI

‘Женщина пошла и легла в кровать’

Разница в функциях таких глаголов может быть определена только с помощью контекста, но, к счастью, каждый язык имеет свой список дискурсивных вспомогательных глаголов (ср. русск.: *‘а она давай смеяться’*; англ.: *‘they went and got themselves blown up’* и т.д.), которые по своей функции идеально соответствуют недавно грамматикализированным вспомогательным глаголам и вполне могут использоваться в качестве варианта перевода.

В качестве итога можно отметить общий принцип, использование которого позволит не потерять при переводе важные характеристики исходного текста и вместе с тем получить в результате связный текст на целевом языке. При переводе текстов с языка фула на типологически далекие языки необходимо, во-первых, внимательно оценить контекст для выявления семантически нагруженных грамматических форм (например, медиальных), и, во-вторых, использовать наиболее близкий к исходному тексту перевод, который допускает целевой язык.

Список сокращений

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; 3.plX – «третье» лицо – местоимение плюрального именного класса X; 3.sgX – «третье» лицо – местоимение сингулярного именного класса X; Act – активный залог; Ad – адресатив; Caus – каузатив; Cop – копула, предикативная связка; Descr – десирконстантив; Def – определенность; DO – прямое дополнение; Foc – фокус, фокализатор; Imp – императив; Incl – инклюзивное местоимение; Int – интенсив; Inter – вопросительное местоимение; Md – медиальный залог; Pass – пассивный залог; Pfv – перфектив, перфективный вид; Pfv.s – сильный перфектив; Pfv.w – слабый перфектив; Pl – множественное число; plBE – лично-плюральный именной класс; plDI, plDE – плюральные именные классы; Poss – посессив; Pot – потенциалис, потенциалисный вид; Pot.s – сильный потенциалис; Pot.w – слабый потенциалис; Prep – предлог, предложно-союзное слово; Prog – прогрессив; Rel – релятивизатор, относительное местоимение; Retr – ретроспектив; Rev – реверсив; Sg – единственное число; sgDAM (DAN), sgDUM (DUN), sgKI, sgNGU – сингулярные именные классы; sgO – (лично-) сингулярный именной класс; Soc – социатив, социативный суффикс; St – статив.

Список литературы

- Arnett D.W. The nominal and verbal system of Fula. Oxford, 1970. – 432 с.
- Brown, K., Miller J. The Cambridge Dictionary of Linguistics. Cambridge, 2013. – 482 с.
- Sow A.I. La femme, la vache, la foi. Paris, 1966. – 377 с.
- Коваль А.И., Нялибули Б.А. Глагол фула в типологическом освещении. М., 1997. – 253 с.
- Коваль А.И. Контрастивность как морфологическая категория пулар-фульфульде // Основы африканского языкознания. Глагол / Под ред. В.А. Виноградова и И.Н. Топоровой. М., 2003. С. 357–459.
- Косогорова М.А. Анализ именных согласовательных моделей в авторском литературном тексте на фульфульде // Исследования по языкам Африки. Вып. 3. М., 2009. С. 177–191.
- Косогорова М.А. Морфологический нуль в языке пулар: классификация и использование // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013. С. 340–349.
- Косогорова М.А. Особенности перевода текстов на языке фула: именные группы // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции. М., 2015. С. 166–169.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. – 672 с.
- Traore B.A. Структура и функция причастий как поликатегориального разряда слов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. – 171 с.

References

- Arnett D.W. 1970. *The nominal and verbal system of Fula*. Oxford, – 432 p.
- Brown K., Miller J. 2013. *The Cambridge Dictionary of Linguistics*. Cambridge, – 482 p.
- Kosogorova M.A. 2009. *Analiz imennyh soglasovatel'nyh modelej v avtorskom literaturnom tekste na ful'ful'de* (The Noun Concordance Model Analysis in a Fulfulde Literary Text) // *Issledovaniya po jazykam Afriki*. Vyp. 3 (African Languages Studies, v. 3). Moscow, pp. 177–191.
- Kosogorova M.A. 2013. *Morfologicheskij nul' v jazyke pular: klassifikacija i ispol'zovanie* (Morphological Zero in Pular: Classification and Usage) // *Afrikanский сборник – 2013* (African Anthology – 2013) Saint-Petersburgh, pp. 340–349.
- Kosogorova M.A. 2015. *Osobennosti perevoda tekstov na jazyke fula: imennye grupy* (On the Translation of Fula Texts: Noun Phrases) // *Lomonosovskie chtenija. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoj konferencii* (Lomonosov Readings. Oriental Studies. Conference Theses). Moscow, pp.166–169.
- Koval' A.I. 2003. *Kontrastivnost' kak morfologicheskaja kategorija pular-ful'ful'de* (Contrastiveness as a Morphological Category in Pular-Fulfulde) // *Osnovy afrikanskogo jazykoznanija. Glagol* (Basics of Africanistics. A Verb). Moscow, pp. 357–459.
- Koval' A.I., Njalibuli B.A. 1997. *Glagol fula v tipologicheskom osveshhenii*. (Fula Verb from a Typological Point of View) Moscow, – 253 p.
- Plungjan V.A. 2011. *Vvedenie v grammaticheskiju semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira*. (Introduction into Grammar Semantics: Grammar Categories and Grammar Systems in the World's Languages) Moscow, – 672 p.
- Sow A.I. 1966. *La femme, la vache, la foi*. Paris, – 377 p.
- Traore B.A. *Struktura i funkcija prichastij kak polikategorial'nogo razrjada slov: Diss. ... kand. filol. nauk*. (Structure and Function of Participles as a Policategorical Word Class. Candidate's Thesis). Moscow, 1989. – 171 p.

Сведения об авторе: Косогорова Мария Александровна, канд. филол. наук; кафедра африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; отдел африканских языков ФГБУН Институт Языкознания РАН. E-mail: maria.kosogorova@gmail.com

About the author: Kosogorova Maria Aleksandrovna, PhD, Institute of Asian and African Studies MSU, Department of African Studies; Institute of Linguistics RAS, African Languages Department. E-mail: maria.kosogorova@gmail.com

Чу Цзы-Чен

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ КАТЕГОРИЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассмотрены проблемы выделения фразеологизмов в русском и китайском языках. С помощью теоретического и терминологического анализа автор выявил, что в двух языках существуют три общих критерия выделения фразеологизмов, которые помогают установить, что в русском и китайском языках имеется определенная универсальность в разграничении фразеологических единиц и свободных языковых выражений. В то же время наличие трех особых критериев выделения китайских фразеологизмов объясняет, почему в двух языках очень разные фразеологические группы. Результаты данного исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения фразеологических единиц двух языков, в частности их разных разрядов, внутренней формы фразеологизмов и ее элементов.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, идиомы, чэньюй, русский язык, китайский язык.

This article focuses on analyzing and comparison of phrase identification criteria in modern Russian and Chinese languages. Through a theoretical and terminological examination author concluded the research with the observation of three common criteria in Russian and Chinese Phraseology. This confirmed to a certain degree the universality of phrase identification in these two languages. However, some unique criteria from Chinese language do result in very different types of phrases in these two languages. It's recommended that further researches on typology and Inner form of Russian and Chinese phrases can be based on the results of this article.

Key words: phraseology, phraseological units, Russian idioms, Chinese Chengyu, Russian language, Chinese language.

Фразеология – это актуальное направление сопоставительных исследований разных языков мира. В лингвистических работах объектом анализа и сопоставления часто бывают фразеологические разряды в разных языках. Стоит отметить, что в таких исследованиях рассматриваются в основном семантические и культурно-национальные особенности отдельных фразеологических единиц, но недостаточно внимания уделяется такому фундаментальному вопросу, как выделение критериев разграничения фразеологических и свободных словосочетаний в исследуемых языках. В данной статье рассматриваются общие и отличительные критерии разграничения свободных языковых выражений и фразеологических оборотов

в русском и китайском языках и влияние этих параметров на типологию фразеологизмов двух языков.

В системах разных языков мира фразеологические единицы имеют особые черты. В русском языке фразеологические единицы, с одной стороны, часто образуются по уникальным правилам, не предусмотренным грамматикой, но отличаются от слов как единиц лексикона в словарной системе русского языка – с другой. В грамматической системе современного китайского литературного языка *байхуа* (白話) «китайские идиомы» (成語 *чэньюй*¹) тоже можно считать некой эксклюзивной частью, поскольку они образованы по норме старого китайского литературного языка (文言 *вэньянь*). Китайские *байхуа* и *вэньянь* в целом не совпадают во многих грамматических правилах, в том числе в требованиях к порядку слов и выступлении частей речи в несвойственной для них грамматической функции. Например, в китайском *вэньяне* дополнение часто ставится перед глаголом, что строго запрещается в *байхуа*, и имена существительные нередко выступают в грамматической функции глагола. В китайской словарной системе остро стоит проблема четкого разграничения *чэньюй* и многих постоянно развивающихся свободных четырехсложных слов, подобным *чэньюям*.

Стоит отметить, что фразеология занимает особую позицию в системе русского и китайского языков. В грамматической и словарной системах двух языков фразеология служит некой исключительной частью, для которой характерно образование сверхсловных идиоматичных языковых выражений, которые нередко образуются не по общим грамматическим правилам.

1. Критерии выделения фразеологизмов в русском языке. Во фразеологии русского языка существуют разные термины для описания формальных и смысловых характеристик устойчивых и фразеологических оборотов. В целом для описания русских фразеологизмов выдвинуты такие идеи, как неоднословность (или раздельнооформленность), устойчивость и идиоматичность.

Раздельнооформленность – это «особенность строения синтаксического единства, заключающаяся в том, что составляющие его единицы являются отдельными словами»². Понятие раздельнооформленности фразеологических единиц первоначально обсуждается в рамках грамматической и семантической разложимости словосочетания. В.В. Виноградов в своей работе об основных типах фразеологических единиц русского языка предлагал общее, недифференцированное понятие разложимости словосочетания, исходя из синтаксической теории А.А. Шахматова³. О раздельнооформленности фразеологических единиц писали также такие

¹ В материковом Китае используются такие аналогичные названия *чэньюя*, как 熟語 *шюй* и 习語 *дяюй* – букв. «готовое выражение».

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 376.

³ См.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140.

исследователи, как Н.М. Шанский и В.В. Иванов: фразеологические обороты состоят из целых слов со всеми свойственными для них формами и функционируют как раздельнооформленные образования⁴. Исследователь фразеологии английского языка А.В. Кунин тоже рассматривает раздельнооформленность в качестве одного из основных признаков фразеологических единиц, под которой подразумевается, что составляющие единицы фразеологизмов являются отдельными словами, т.е. грамматически оформленными компонентами⁵.

Неоднозначность русских фразеологических единиц объясняется тем, что они являются устойчивые словосочетаниями, состоящие из самостоятельных грамматически оформленных слов. Например, раздельнооформленность идиомы *ни зги не видно* доказывается также наличием некоторых вариантов идиом (*не видно ни зги, вверх дном, спустя рукава*, и т. п.).

Устойчивость русских фразеологических единиц проявляется в трех аспектах – структурном, семантическом и узуальном (или социальном). Фразеологичность в структурном аспекте, согласно точке зрения Н.М. Шанского и В.В. Иванова, выражается в основном свойстве фразеологического оборота, воспроизводимости, которая проявляется в устойчивом составе и структуре, целостности значения и непроницаемости (вставки внутри них обычно невозможны)⁶. А.В. Кунин дает более подробное определение семантической и узуальной устойчивости фразеологизмов: «... фразеологическая устойчивость – это объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях»⁷. По словам А.В. Кунина, семантическая устойчивость фразеологических единиц проявляется в разной степени сложности семантической структуры (в основном идиом или идиоматизмов). Относительно устойчивости фразеологизмов в узуальном аспекте говорится следующее: «... фразеологизм является единицей языка, общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употребленным тем или иным автором»⁸.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский предлагают отнести семантическую сложность к понятию «идиоматичности» и рассматривают фразеологическую устойчивость в двух аспектах: структурном и узуальном⁹. Со структурной точки зрения, фразеологизмы устойчивы и постоянно

⁴ См.: Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: Учебник для студентов пед. ин-тов: В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987. С. 66.

⁵ См.: Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М., 1996. С. 30–31.

⁶ См.: Шанский Н.М., Иванов В.В. Указ. соч. С. 64–65.

⁷ Кунин А.В. Указ. соч. С. 24.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ См.: Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. С. 50–51.

воспроизводятся носителями языка в одной и той же форме. В то же время фразеологические единицы характеризуются ограничением на трансформируемость, им часто бывает присуща дефектность парадигмы. Устойчивость в узальном аспекте, по словам ученых, является обязательной, так как любые фразеологические единицы должны пройти узализацию. Если ее нет, тогда бессмысленно говорить об устойчивости с каких-либо точек зрения. Например, фразеологизмы-коллокации проявляются в регулярном воспроизводстве некоторого словосочетания носителями языка, но по форме не отличаются от свободных словосочетаний. См.: *проливной дождь. Ставить под сомнение*.

Сложная природа семантической структуры фразеологических единиц (или семантическая осложненность) проявляется в том, что их семантическая структура определяется сигнификативным, денотативным и коннотативным аспектами, а также построением всего образования в целом, типом его грамматического значения. Иными словами, переосмысленный характер фразеологического значения и его различных аспектов делает семантическую структуру фразеологических единиц довольно сложной. Наиболее четкое и системное понимание фразеологической идиоматичности предлагают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский. По мнению лингвистов, фразеологическая идиоматичность сводится к трем базовым параметрам: переинтерпретации, непрозрачности и усложнению способа указания на денотат¹⁰. Переинтерпретация значения – это наличие прямого номинативного значения и переносного, образовавшегося в результате метафорического переосмысления первого. Непрозрачность значения – вид идиоматичности, препятствующий простому «вычислению» актуального значения данного фразеологизма из-за наличия в структуре выражения форм, не входящих в словарь данного языка, хотя и оформленным как лексемы. Усложнение способа указания на денотат – это проявление общего принципа иконичности, согласно которому более сложное по форме выражение (фразеологическая единица) устроено более сложно и семантически. Проще говоря, план содержания идиомы в общем случае представляет собой более сложное явление, чем значение близких по значению слов.

Итак, можно утверждать, что в русском языке для разграничения фразеологических единиц и свободных языковых выражений учитываются три критерия: неоднословность, устойчивость и идиоматичность.

2. Критерии выделения фразеологизмов в китайском языке. В современном китайском литературном языке наблюдаются два понимания категории *чэньюя* (или фразеологии). В широком понимании к китайским *чэньюям* относятся не только их типичная группа «четырехиероглифические китайские фразеологизмы» (四字成語 *сыцзычэньюй* или 四字格 *сыцзыгэ*), но и другие нетипичные разряды фразеологических оборотов, не характеризующиеся четырехсложным строением. Например, китайский

¹⁰ Там же. С. 30.

исследователь Сунь Вэйчжан по выражаемому смыслу различает два основных группы китайского *шюя* (или *чэньюя*) – описательные и выразительные¹¹. Описательные *чэньюи* описывают форму, характеристики и статус элементов действительности, в том числе человеческие эмоции и чувства. В их состав входят не только 四字成語 *сыцзычэньюй*, но и 慣用語 *гуаньюньюй* и 歇後語 *сехоуёй*. Выразительные *чэньюи* передают отношение человека к действительности, к связи между ее составляющими элементами, являясь обобщением их опытов жизни. К *чэньюю* данного типа относится в основном 諺語 *яньёй*.

В узком и строгом (и, может быть, самом распространенном) понимании к китайским *чэньюям* обычно относят только 四字格 *сыцзыгэ*, так как подавляющее большинство китайских фразеологизмов – четырехсложные. Соответственно, одна из главных проблем китайской фразеологии заключается в отнесении четырехсложных выражений к *чэньюям*. Китайские *чэньюи* и свободные четырехсложные слова и словосочетания состоят из четырех иероглифов, поэтому для их разграничения важно учитывать не столько формальные, сколько семантические, стилистические и прагматические признаки. Для описания этих отличительных признаков *чэньюя* в китайском языке используются термины, часть которых фактически передает одни и те же идеи, о которых рассказывалось ранее в связи с фразеологическими единицами русского языка. Иными словами, в двух языках наблюдаются такие общие критерии разграничения фразеологизмов и свободных словосочетаний, как неоднословность, устойчивость и идиоматичность. Хотя в китайском языке для описания подобных понятий используются другие термины, это не мешает тому, что в фразеологии двух языков наблюдается определенная универсальность выделения категорий фразеологии.

Сначала речь идет о «раздельнооформленности» или «неоднословности» китайских *чэньюев*. Про неоднословность фразеологизмов русского языка можно кратко сказать, что русские фразеологические обороты состоят из грамматически оформленных слов со своими лексическими значениями. Китайские *чэньюи*, в свою очередь, тоже составляют четыре или несколько иероглифов со своими значениями (грамматических форм у китайских иероглифов нет). В качестве примера можно рассматривать *чэньюй* 千載難逢 *цяньцзай наньфэн* букв. «в тысячу лет не встречающийся (случай)»; акт. «редкий благоприятный случай; редкостный, знаменательный». Этот *чэньюй* состоит из четырех иероглифов со своими значениями: 千 (*цянь*) «тысяча»; 載 (*цзай*) «год»; 難 (*нань*) «трудно»; 逢 (*фэн*) «встретить».

Дальше в связи с семантической устойчивостью и идиоматичностью китайских *чэньюев* стоит уделить внимание таким терминам, как «сман-

¹¹ Sun Weizhang. Han yu shu yu xue. (Китайская фразеология) Jilin, 1989. С. 71–73.

тическая монолитность/неразделимость»¹² и «двуслойность семантики»¹³. Первый термин объясняет то, что китайские *чэньюу* передают одни целые значения, которые не зависят от значений их составных иероглифов. И именно в тех же самых значениях китайские *чэньюу* регулярно употребляются в разных контекстах как речевые шаблоны. Второй термин передает идею о наличии у китайского *чэньюя* двух значений – буквального и актуального. Актуальное значение является результатом метафорического или метонимического переноса буквального. Отсюда видно, что для китайских *чэньюев* характерны семантическая переинтерпретация и непрозрачность актуального значения (его нельзя сразу угадать). На *непрозрачность семантики* китайского *чэньюя* указывает еще такое определение *чэньюя*, как «непрозрачность и неполнота обозначаемого»¹⁴. Например, китайский *чэньюй* 一石二鳥 *иши эрияо* имеет буквальное значение «убить двух птиц одним камнем», а также актуальное «одновременно достичь успеха в двух делах».

О *усложненном способе указания на денотат* китайских *чэньюев* свидетельствует термин «расстояние между дословным значением *чэньюя* и его основной идеей»¹⁵. Это наглядно демонстрирует *чэньюй* 心直口快 *синьчжэи коукуай* букв. «что на уме, то и на языке»; акт. «быть прямым и откровенным». Этим *чэньюем* описывают прямодушного и откровенного в речах человека. В китайском языке есть такие эквивалентные слова этого *чэньюя*, как 直率 *чжишуай* и 坦白 *таньбай*. По сравнению с этими словами во внутренней форме *чэньюя* наблюдается более сложный способ указания на денотат.

В связи со *структурной и узuallyй устойчивостью* китайских *чэньюев*, стоит упомянуть об идеях «структурной устойчивости»¹⁶, 習用性 (*сиюн син*) «привычные; находящиеся в постоянном пользовании» и 現成性 (*сяньчэн син*) «готовые, представляющиеся в готовом виде»¹⁷. Под этими терминами подразумевается то, что к составу *чэньюя* нельзя добавить иероглиф, и составные иероглифы и их порядок, строго говоря, нельзя изменять. Отсюда можно сказать, что китайские *чэньюу* выступают в современном китайском языке как привычные (трафаретные) речевые шаблоны, воспроизводимые в готовом виде.

¹² Liú Shaofēi. The comparative Study of Russian Idioms and Chinese Idioms // Journal of Liaoning Medical University (Social Science Edition). 2007.

¹³ Jiāng Xiǎojié, Hēi Jiāxiān. *Chéngyǔ de yìyì gòu jiàn jí xíngshì tèzhēng* (Семантическое строение и формальные признаки китайского чэньюя) // Modern Chinese. 2006.

¹⁴ Xú Chénghuán. The Shaping of Idioms in Chinese // Journal of College of Chinese Language and Culture of Jinan University. 2004 (1).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Fan Xiao. On Chinese “Four-Character” idioms // Journal of Urumqi Adult Education Institute. 2008. 16 (4).

¹⁷ Shìxī Hànyǔ Sīzìgéchéngyǔ De Lèixíng Jī Qīshìyì Fāngshì (Анализ разных типов китайских сыцзыгэ и способов представления смысла) // Academic Research. 2002(9).

Стоит подчеркнуть, что в китайском языке существуют особые критерии отнесения языковых выражений к *чэньюям*, в том числе *сыцзыгэ* (四字格 «четырёхсложное строение»), *книжная стилистическая окрашенность* и *прецедентность* (т.е. связь с древнекитайскими литературными источниками). Термин 四字格 (*сыцзыгэ*) в буквальном смысле указывает на четырехиероглифическое строение *чэньюя* (т.е. *чэньюй* состоит из четырех иероглифов). Соответственно, *сыцзыгэ* является основным признаком подавляющего большинства китайских *чэньюев* в виде устойчивых четырехэлементных оборотов¹⁸. Кроме того, название *сыцзыгэ* также ассоциируется с самой типичной группой китайских *чэньюев*. В стилистическом плане *сыцзыгэ* выполняют конкретную стилистическую функцию и должны быть книжными сверхсловными выражениями¹⁹.

Относительно прецедентности китайских *чэньюев*, т.е. по отношению к их прямой связи с древнекитайскими литературными источниками, китайские *чэньюи* обычно представляют собой цитаты из древнекитайской художественной и исторической литературы, связанные с историческими событиями, традициями и обычаями древнекитайского народа. Китайские исследователи используют такие термины, как 相傳性 (*сянчуань син*) или 傳承性 (*чуаньчэн син*) – «заимствование из прошлого; наследственность»²⁰. Прецедентность делает китайские *чэньюи* подобными крылатым фразам, для восприятия которых требуются конкретные фоновые знания об этимологии. Примером могут служить следующие *сыцзыгэ*: 孟母三遷 (*мэнму саньцян*) – букв. «мать Мэн-цзы²¹ трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе)»; акт. «заботиться о воспитании детей, желая, чтобы на них повлияли только положительные обстоятельства»; 七擒七縱 (*цицинь цизун*) – букв. «семь раз брать в плен и семь раз отпускать»; акт. «обрабатывать противника психологически, убеждая его покориться добровольно»²²; 四面楚歌 (*сымянь чугэ*) – букв. «со всех сторон слышатся песни чусцев»; акт. «оказаться в безвыходном положении»²³; 洛陽紙貴 (*лоуян*

¹⁸ Mo Pengling. *Guānyu chéngyǔ dìngyì de zài tàntǎo* (Пересмотр определения китайского чэньюя) // Journal of Changzhou Institute of Technology (Social Science Edition). 1999 (1).

¹⁹ Chen Guicheng. Definition of Idioms and Entry Selection for Dictionary of Idioms // Lexicographical Studies. 2005 (1).

²⁰ Xú Chénghuán. The Shaping of Idioms in Chinese // Journal of College of Chinese Language and Culture of Jinan University. 2004 (1).

²¹ Китайский философ, представитель конфуцианской традиции.

²² Фоновые знания: в этом *чэньюе* говорится о великом полководце и политическом деятеле Чжугэ Ляне (諸葛亮), семь раз бравшем в плен вождя южных племен в эпоху Троецарствия (三國, 220–280 гг н.э.).

²³ Фоновые знания: этот *чэньюй* в буквальном значении связывается с великим генералом и правителем царства Чу (楚, с 220 до 208 г. до н.э.) Сян Юем (項羽). Сян Юй происходил из аристократического рода китайского южного региона Чу. Сначала Сян Юй побеждал войска династии Цинь (которую основал Цинь Шихуан, первый император в китайской истории) и других полководцев повстанцев. В битве при Гайсе (垓下之戰, 203 г. до н.э.) войска Сян Юя были атакованы и окружены войсками Лю

чжигуй) – букв. «в Лояне (столице древнекитайской династии Цзинь) даже бумага вздорожала», акт. «о великолепном литературном произведении»²⁴.

Обсуждаемые выше дополнительные критерии выделения китайских чэньюев отличают китайские фразеологизмы от русских. Рассмотрим самые распространенные фразеологические разряды русского и китайского языков – русские идиомы и китайские *сыцзыгэ*. Между этими двумя фразеологическими группами обнаруживаются различия именно по структурным и стилистическим параметрам. По правилам образования русские идиомы должны состоять более чем из двух слов, и кроме этого других структурных ограничений на образование фактически не наблюдается. Китайские *сыцзыгэ*, как правило, придерживаются принципа четырехсложного строения. В стилистическом плане к русским идиомам не привязана никакая стилистическая окраска: они могут быть как стилистически окрашенными сверхсловными выражениями, так и нейтральными, общеупотребительными. Многие русские идиомы имеют разговорную стилистическую окраску и ограниченную сферу употребления. Присутствие таких идиом в официально-деловом и научном стилях русского языка считается нецелесообразным. Сюда можно отнести такие идиомы, как *съесть собаку*, *наломать дров*, *как с дубу рвет*. Китайские чэньюи относятся принципиально только к книжным языковым выражениям. Тем не менее в силу цитации древнекитайской литературы китайские чэньюи употребляются не только в книжном стиле, но и довольно часто в разговорной речи в качестве средства усиления экспрессивности речи. Например:

與其師老無功²⁵, 不如準備和談。Вместо того, чтобы продолжать воевать без успехов, лучше подготовиться к мирным переговорам.

真是一波三折²⁶! Как это было трудно!

Итак, в русском и китайском языках фразеология занимает особую позицию как эксклюзивная и незакономерная часть грамматической и словарной систем языка. Соответственно, в двух языках выделяются общие критерии разграничения фразеологизмов и свободных языковых выражений, с помощью которых утверждается конкретная универсальность категорий фразеологии двух языков.

Раздельнооформленность (неоднословность): фразеологизмы двух языков состоят из отдельных слов или иероглифов.

Бана. Его воины, услышав песни родной земли, нарочно спетые врагами, подумали, что родная земля Чу уже была захвачена, и, прекратив сопротивление, разбежались. Потерпев решающее поражение, Сян Юй покончил с собой.

²⁴ Фоновые знания: данный чэньюй ссылается на событие в истории государства Цзинь, когда вся бумага ушла на печатание выдающегося литературного произведения, вследствие чего возник бумажный дефицит.

²⁵ Чэньюй 師老無功 (*шилао вогун*) – букв. «Длительно воюющая армия ослабляется, деморализуется и не достигает успехов»; акт. «слишком долго и без успехов вести войну против кого-либо (прилагать усилия к чему-либо)».

²⁶ Чэньюй 一波三折 (*ибо саньчжэ*) – букв. «на каждой волне – три излома»; акт. «путь усеян шипами, на каждом шагу грозят всевозможные затруднения».

Структурная и узуальная устойчивость: фразеологизмы двух языков являются устойчивыми по форме и составу выражениями, воспроизводимыми регулярно как в речевой, так и письменной коммуникации.

Идиоматичность: фразеологизмы двух языков имеют двухслойную непрозрачную семантику, в которой можно выделить дословное и актуальное значения, и усложненный способ указания на последнее.

Стоит напомнить, что в китайском языке существуют особые критерии отношения языковых выражений к *чэньюям*, в том числе четырехсложное строение (*сыцзыгэ*), книжная стилистическая окрашенность и прецедентность, т.е. прямая связь с древнекитайскими литературными или историческими источниками. Эти критерии отличают китайские фразеологизмы от русских в структурном и стилистическом аспектах. В целом общие и разные критерии разграничения фразеологизмов и свободных словосочетаний русского и китайского языков предоставляют исследователям основу для изучения внутренней формы и элементов фразеологизмов, а также для сопоставления их актуального употребления в разных ситуациях общения.

Список литературы

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. – 606 с.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. – 656 с.
- Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М., 2009. – 704 с.
- Большой китайско-русский словарь: В 4 т. М., 1983.
- Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. – 318 с.
- Котов А.В. Новый китайско-русский словарь. М., 2009. – 605 с.
- Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М., 1996. – 381 с.
- Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов: В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987. – 191 с.
- Chen Guicheng. Definition of Idioms and Entry Selection for Dictionary of Idioms // Lexicographical Studies. 2005 (1): 23–27.
- Fan Xiao. On Chinese “Four-Character” idioms // Journal of Urumqi Adult Education Institute. 2008.16(4): 32–36.
- Jiāng Xiǎojié, Hēi Jiāxiān. Chéngyǔ de yìyì gòu jiàn jí xíngshì tèzhēng (Семантическое строение и формальные признаки китайского чэньюя) // Modern Chinese. 2006 (5): 14–15.
- Liu Shaofei. The comparative Study of Russian Idioms and Chinese Idioms // Journal of Liaoning Medical University (Social Science Edition). 2007. 5(1): 88–90.
- Mo Pengling. Guānyu chéngyǔ dìngyì de zài tànǎo (Пересмотр определения китайского чэньюя) // Journal of Changzhou Institute of Technology (Social Science Edition). 1999 (1): 54–59.
- Sun Weizhang. Han yu shu yu xue (Китайская фразеология) Jilin, 1989. – 389 p.
- Tào Yuànkē. Shìxī Hànyǔ Sīzīgéchéngyǔ De Lèixíng Jí Qīshíyī Fāngshì (Анализ разных типов китайских сыцзыгэ и способов представления смысла) // Academic Research, 2002(9): 130–137.
- Xú Chénghuàn. The Shaping of Idioms in Chinese // Journal of College of Chinese Language and Culture of Jinan University, 2004 (1): 42–51.

Корпуса

Национальный корпус русского языка. URL:

<http://www.ruscorpora.ru>

Словарь китайских идиом под ред. министерства образования Тайваня. 2010. URL:

<http://dict.idioms.moe.edu.tw/cydic/index.htm>

Reference

- Ahmanova O.S. 1966. *Clovar' lingvističeskikh terminov* (Dictionary of linguistic terms) Moscow.
- Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. 2008. *Aspekty teorii frazeologii* (The Aspects of the theory of Phraseology). Moscow.
- Baranov A.N., Voznesenskaja M.M., Dobrovol'skij D.O., Kiseleva K.L., Kozerenko A.D., pod redakciej A.N. Baranova i D.O. Dobrovol'skogo. 2009. *Frazeologičeskij objasnitel'nyj slovar' russkogo jazyka* (Russian Phraseological Explanatory Dictionary). Moscow.
- Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' v 4-h tomah*. 1983. (Big Chinese-Russian dictionary in 4 volumes). Moscow.
- Chen Guicheng. *Definition of Idioms and Entry Selection for Dictionary of Idioms*. Lexicographical Studies, 2005 (1): 23–27.
- Fan Xiao. *On Chinese "Four-Character" idioms*. Journal of Urumqi Adult Education Institute, 2008, 16 (4): 32–36.
- Jiāng Xiǎojié, Hēi Jiāxián. *Chéngyǔ de yìyì gòu jiàn jí xíngshì tèzhēng* (Semantic structure and formal features of Chinese Chengyu). Modern Chinese, 2006 (5): 14–15.
- Kotov A.V. 2009. *Novyj kitajsko-russkij slovar'* (New Chinese-Russian Dictionary). Moscow.
- Kunin A.V. 1996. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka* (A Course of Phraseology of Modern English). Moscow.
- Liú Shàofēi. *The comparative Study of Russian Idioms and Chinese Idioms*. Journal of Liaoning Medical University (Social Science Edition), 2007, 5 (1): 88–90.
- Mo Pengling. *Guānyu chéngyǔ dīngyì de zài tàntǎo* (A Review of the definition of Chinese Chengyu). Journal of Changzhou Institute of Technology (Social Science Edition), 1999(1): 54–59.
- Shanskij N.M., Ivanov V.V. 1987. *Sovremennyy russkij jazyk. Učeb. dlja studentov ped. in-tov v 3 ch. 1. Vvedenie. Leksika. Frazeologija. Fonetika. Grafika i orfografija* (Modern Russian Language. A textbook for students in 3 volumes. Part 1. Introduction. Lexicon. Phraseology. Phonetics and Orthography). Moscow.
- Sun Weizhang. 1989. *Han yu shu yu xue* (Chinese Phraseology). Jilin. – 389 p.
- Táo Unyoke. *Shìxī Hànyǔ Sìzìgéchéngyǔ De Lèixíng Jí Qìshìyì Fāngshì* (Analysis of different types of Chinese Sytzyge and methods of meaning representation). Academic Research, 2002(9): 130–137.
- Vinogradov V.V. 1977. *Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija* (Selected Works. Lexicology and Lexicography). Moscow.
- Xú Chénghuán. *The Shaping of Idioms in Chinese*. Journal of College of Chinese Language and Culture of Jinan University, 2004 (1): 42–51.

Corpora

Russian National Corpus. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Dictionary of Chinese idioms, published by Ministry of Education of Taiwan, R.O.C. 2010.

URL:<http://dict.idioms.moe.edu.tw/cydic/index.htm>

Сведения об авторе: Чу Цзы-Чен, аспирант отдела экспериментальной лексикографии Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН. E-mail: evgenychu@mail.ru

About the author: *Chu Tzu-Chien*, PhD student, Department of Experimental Lexicography, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. E-mail: evgenychu@mail.ru

ПАМЯТИ...

ФЕРИДА МУСТАФОВНА АЦАМБА (1922–2016)

20 мая 2016 г. закончился жизненный путь старейшего члена педагогического коллектива ИСАА МГУ профессора кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Ферида Мустафовны Ацамба.

Она родилась 28 июня 1922 г. в абхазской крестьянской семье в селе Минда близ Батуми, столицы тогдашней Аджарской АССР (ныне – Аджарской Автономной республики Грузии). До 1934 г. Ферида училась в школе в селе Ангиса, куда семья переехала, а затем поступила в педучилище в Батуми, которое окончила в 1938 г. В течение двух последующих лет она продолжала свое педагогическое образование в Батумском учительском институте. После его окончания поехала вслед за своими старшими братьями в Москву, чтобы поступить на исторический факультет МГУ. Едва закончился первый год учебы на истфаке, как началась Великая Отечественная война. На состоявшемся в те дни знаменитом собрании студенты истфака МГУ объявили себя мобилизованными на защиту Родины. Сама Ферида начала заниматься в школе медсестер, созданной при университете, и одновременно принимала участие в работах по организации обороны Москвы. В августе она тяжело заболела, долго лечилась в Москве, а затем на родине, в селе Ангиса. В феврале 1942 г. ее приняли на работу в Батумский РК КП (б). В октябре того же года стала кандидатом, а спустя год – членом ВКП(б). Вернувшись в конце 1946 г. в Москву, Ферида вновь стала студенткой истфака, одновременно она вступила в партийную организацию МГУ, в которой состояла до конца своей жизни. На факультете же она стала выполнять обязанности члена бюро, а затем и секретаря комсомольского бюро.

После завершения учебы (1950) Ферида Мустафовна поступила в аспирантуру по отделению истории стран Востока истфака МГУ, которую закончила в 1953 г., подготовив под руководством В.Б. Луцкого кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам формирования рабочего класса Египта в 1912–1952 гг. Диссертация была успешно защищена в июне 1954 г.

В течение пяти лет после окончания аспирантуры Ферида Мустафовна работала в качестве ассистента на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока, сначала на истфаке, а с 1956 г. в ИВЯ при МГУ. В 1958 г. она была переведена на должность старшего преподавателя и одновременно избрана секретарем партбюро ИВЯ. В том же году Институт воз-

главил новый директор – А.А. Ковалев. В течение последующих восьми лет жизнь в Институте определял этот тандем – очень эмоциональный директор и уравновешенная, никогда не повышавшая голос Ф.М. Ацамба. Их согласованная деятельность позволила коллективу Института быстро преодолеть трудности становления нового – по целям своей деятельности и по составу учащихся – учебного подразделения в составе МГУ имени М.В. Ломоносова.

Получив в 1960 г. должность доцента кафедры, а затем и соответствующее ученое звание, Фериди Мустафовна начала читать общие курсы по истории стран Азии и Африки в ИВЯ и на историческом факультете МГУ, а также общие курсы и спецкурсы по истории арабских стран для студентов исторического отделения Института. Педагогическую работу она совмещала с активным участием в качестве автора и члена редколлегии в подготовке и издании в МГУ на протяжении 1960–1980-х годов учебников, призванных по-новому осмыслить историю развития афро-азиатского мира на протяжении Средних веков, в Новое и Новейшее время. Все эти работы выходили с грифом Министерства образования. В дальнейшем в круг публикаций вошли периодически переиздаваемые учебники по основам религиоведения и «Истории религий» в издательстве «Высшая школа», для которых преподаватели ИСАА во главе с Ф.М. Ацамба написали разделы по различным религиям Востока. Издание учебной литературы, чему так много способствовала Фериди Мустафовна, привело к оживлению учебно-методических контактов соответствующих учебных заведений России и обеспечило нашему Институту ведущие позиции в отечественном востоковедном образовании.

Забываясь о повышении уровня знаний о странах Азии и Африки в нашей стране, Фериди Мустафовна была неизменным участником выпускных комиссий, определявших качество дипломных работ, а равно и комиссий по приему в магистратуру и аспирантуру. Столь же живое участие она проявляла как член советов по защите кандидатских и докторских диссертаций. Она знала и помнила каждого выпускника исторического отделения. Сами же выпускники, особенно многочисленные ее дипломники и аспиранты, по первой необходимости искали встречи с профессором Ф.М. Ацамба и всегда находили у нее самое сердечное участие, шла ли речь о выборе дальнейшего направления их работы, о теме диссертации или публикации первых результатов самостоятельных изысканий. Не менее деятельной и активной была она и как член Ученого совета Института, ее равно волновали и перспективы развития ИСАА, и вопросы набора новых студентов, и перемены в судьбах членов педагогического коллектива.

Нам всем будет ее не хватать.

*Коллектив Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова*